

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА 2025: К ВЕРШИНАМ ПОЗНАНИЯ

Сборник статей III Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 5 мая 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодежь и наука 2025: к вершинам познания : сборник статей
III Международной научно-практической конференции (5 мая 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 220 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-770-9

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции МОЛОДЕЖЬ И НАУКА 2025: К ВЕРШИНАМ ПОЗНАНИЯ, состоявшейся 5 мая 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-770-9

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ.....	9
<i>Альшеевская Ангелина Олеговна</i>	
MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TURKMENISTAN'S OIL AND GAS INDUSTRY	16
<i>Kochiyev Bazargeldi Tanyrkuly ogly, Komekova M., Geldiyev S., Kuwwadov G.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	20
<i>Станкова Кристина Владимировна, Белобородова Юлия Константиновна</i>	
MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TURKMENISTAN'S TRANSPORT AND COMMUNICATION SECTOR	25
<i>Garahanova Govher Annageldiyevna, Altyyeva Gulshat, Ashyrova Aylar, Gurbanmammedova Ogulhajar</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	31
<i>Мясникова Наталья Андреевна, Константинова Елена Дмитриевна</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОМ КАК ЧАСТЬ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА	36
<i>Кордобовская Ксения Александровна, Бабаева Алина Джамилевна</i>	
AN ANALYSIS OF KEY ECONOMIC INDICATORS OF SOLAR ENERGY IN HONDURAS	41
<i>Nuryyev Kadyr Tirkishdurduyevich, Nuryyev Begench</i>	
РОССИЙСКИЙ РЫНОК ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ	46
<i>Арсентьева Виолетта Александровна, Панькина Ксения Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	53
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ (ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ) ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	54
<i>Беляева Алиса Семеновна, Печёнкина Алина Денисовна</i>	
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ.....	65
<i>Голуб Ангелина Викторовна</i>	

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	71
<i>Черепова Екатерина Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	75
АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ТРИПТИХА «МЕЧ ПОБЕДЫ»	76
<i>Инжиевский Захар Владимирович</i>	
ОРИЕНТАЛИЗМ В ЖИВОПИСИ ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА	84
<i>Сачук Мария Юрьевна</i>	
ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ МАТЕРИАЛЬНЫЕ АРТЕФАКТЫ	94
<i>Холоденко Светлана Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	99
КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ.....	100
<i>Юнусова Шахло Аюбовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БОКСОМ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ 12-13 ЛЕТ	108
<i>Герасимчук Леонид Мефодьевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	116
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ	117
<i>Рубан Дарья Андреевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ	123
<i>Трясучева Софья Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	127
ФЕНОМЕН ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	128
<i>Терехова Валерия Денисовна</i>	
РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ В РОССИИ	133
<i>Дун Юэцзяо</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	140
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ.....	141
<i>Хиринна Евгения Валерьевна</i>	

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ДЕТЕЙ.....	146
<i>Сазонова Виктория Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	151
ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КИТАЕ: ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И МИФОЛОГИИ	152
<i>Горбатова Анастасия Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	159
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ СХЕМОТЕХНИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ	160
<i>Пелешенко Татьяна Александровна, Гиш Александр Сергеевич, Федоренко Мария Дмитриевна</i>	
ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ УПАКОВКИ КАК ЛОГИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА	167
<i>Мужайло Марк Николаевич</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ В САПР SOLIDWORKS И РАЗРАБОТКА ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ МОБИЛЬНОГО ЛАЗЕРНОГО ДЕТЕКТОРА МЕТАНА.....	171
<i>Городко Маргарита Александровна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	177
ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН В АРХИТЕКТУРЕ: СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВСЕХ.....	178
<i>Исаева Елизавета Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	189
ГИПОФУНКЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ	190
<i>Воробьева Дарья Владимировна, Яровая Марина Анатольевна</i>	
СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	196
<i>Кучина Полина Алексеевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЖЕЛЧЕКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ	200
<i>Тимеева Эльмира Витальевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФОРМУЛИРОВКИ В МЕДИЦИНЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЗАЩИТУ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	205
<i>Краевская Анна Геннадьевна, Кургаева Ольга Леонидовна</i>	

ПРИМЕНЕНИЕ ИНГИБИТОРОВ ЯНУС-КИНАЗ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЯЗВЕННОГО КОЛИТА	210
<i>Юрин Григорий Алексеевич, Хаустов Станислав Николаевич, Гусев Илья Владимирович, Воронова Анна Александровна</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ	214
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОПАСНЫХ И НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	215
<i>Султангараева Алина Маратовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА
УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ**

Альшевская Ангелина Олеговна

студент

Научный руководитель: **Сюркова София Миргалимовна**

Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ динамики и структуры рынка искусственного интеллекта (ИИ) в России. Рассматриваются ключевые тенденции, определяющие развитие сектора, включая рост инвестиций, внедрение ИИ-технологий в различные отрасли экономики, а также влияние государственных инициатив и программ на развитие инфраструктуры ИИ.

Анализируется текущее состояние рынка, включая основные игроки, их рыночные доли и направления деятельности. Особое внимание уделяется ключевым областям применения ИИ, таким как банковский сектор, здравоохранение, транспорт и производство. Также рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается рынок, включая нехватку квалифицированных кадров, вопросы этики и безопасности.

Ключевые слова: динамика, искусственный интеллект, финансовый сектор, чат-бот, нейросеть.

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE
OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE MARKET IN RUSSIA**

Alshevskaya Angelina Olegovna

Scientific adviser: **Surkova Sofia Mirgalimovna**

Abstract: The article contains an analysis of the artificial intelligence market in Russia. It considers the main trends influencing the development of the sector, such as increased investment, the introduction of AI technologies in various sectors of the economy, as well as the impact of government initiatives and programs on the AI infrastructure. The current state of the market is examined, including the main participants, their market shares and areas of activity. Particular attention is paid to key areas of artificial intelligence application, such as the banking sector, healthcare,

transportation and manufacturing. It also considers the problems faced by the market, including a shortage of qualified personnel, ethical and security issues.

Key words: Artificial intelligence and neural networks are being applied in the financial sector to create chatbots with dynamic capabilities.

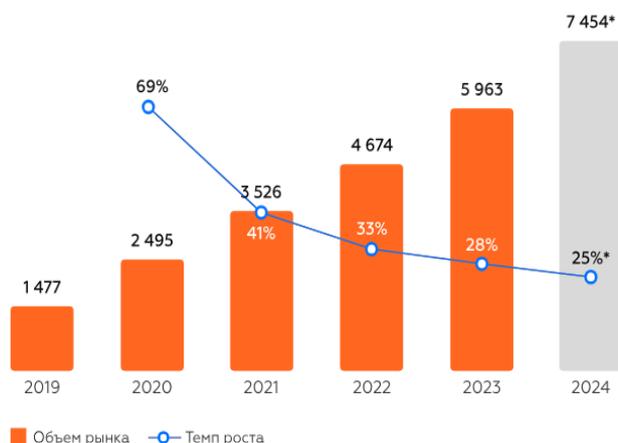
Финансовый сектор активно инвестирует в технологии искусственного интеллекта в России. Крупнейшие банки вкладывают около 1 млрд долларов в ИИ-решения и получают до 3 млрд долларов прибыли в год. Небольшие финансовые организации также используют ИИ, но их инвестиции не превышают 100–300 млн рублей ежегодно.

Выделим несколько ключевых трендов прошлого года, которые будут актуальны и в следующем году. Выделим распространение ИИ в финансовом секторе как организации, так и частных лиц, которые будут иметь доступ к нейросетям для различных целей: от написания кода до анализа данных. По результатам опроса подавляющее большинство финансовых и технологических компаний активно применяют нейронные сети. Более 80% компаний используют искусственный интеллект в своих бизнес-процессах, в том числе для анализа данных, работы с текстом, речевыми технологиями и компьютерным зрением [1, с. 306].

Как отмечает Банк России в своем докладе, недавно в банках активно начали использовать нейросети на финансовом рынке, что привело к увеличению эффективности и возможностей обработки данных. Совместное исследование Яндекса и агентства «Яков и Партнеры» показало, что внедрение нейросетей в банковскую отрасль принесет ощутимый финансовый эффект для экономики России: годовые расходы на традиционный и генеративный искусственный интеллект составляют 0,5-0,7 трлн и 0,2-0,3 трлн рублей соответственно.

Несколько важных факторов способствуют росту рынка искусственного интеллекта в России. Во-первых, компании ищут способы сокращения расходов на обслуживание клиентов и увеличения эффективности операций, поэтому они все чаще внедряют автоматизированные решения. Во-вторых, после пандемии COVID-19 современные услуги и сервисы все больше переходят к цифровым и голосовым каналам общения с клиентами вместе с общим процессом цифровизации. В-третьих, инвестиции в автоматизацию растут из-за нехватки рабочей силы в данной сфере. В контакт-центрах бизнес стремится к росту за счет высокого уровня доступности клиентской поддержки и автоматизации, что позволяет обеспечивать круглосуточный сервис и снижать время ожидания [3, с. 496].

Динамика российского рынка диалогового ИИ в 2019-2024 годах, млн руб.

* Прогноз на 2024 год

Рис. 1. Динамика российского рынка ИИ в 2019 – 2024 гг., млн руб.

В 2023 году сегмент голосовых ботов для исходящих звонков показал наибольший рост в 47%, в то время как речевая аналитика выросла всего на 10% из-за насыщения рынка и появления Large Language Models.

Темпы роста продуктовых сегментов, 2019-2023 гг., %

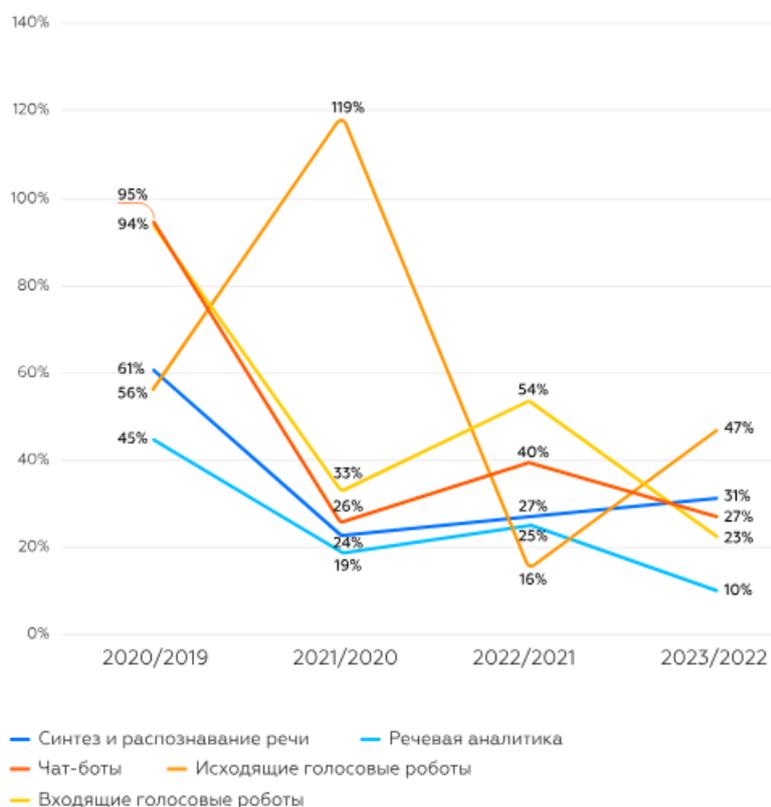
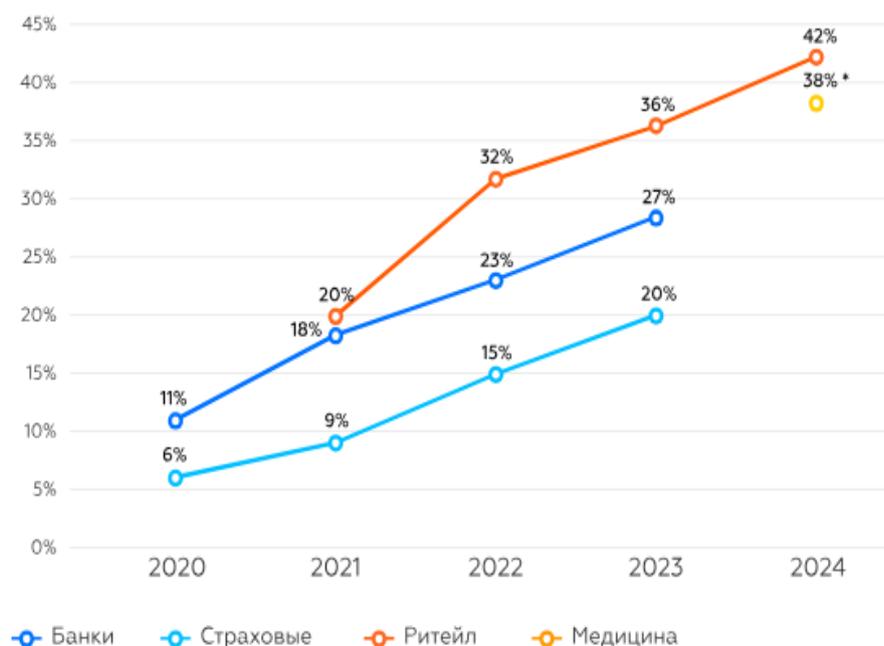

Рис. 2. Темпы роста продуктовых сегментов, 2019-2023 гг., %

Проникновение чат-ботов, внедрение голосовых помощников в различные отрасли продолжает расти. Особенно активно они используются в сфере ритейла, где 42% компаний уже внедрили данную технологию чат-ботов. Согласно данным, наибольшее количество жалоб поступает на медицинские организации (38%), затем идут банки (27%) и страховые компании (20%).

В ритейле и медицине чат-боты становятся все более популярными, в 2024 году уровень проникновения составлял 42% и 38% соответственно. В банковской отрасли чат-боты используются в 27% крупнейших компаний, а среди страховых компаний каждая пятая компания, или 20%, использует эту технологию.

Динамика уровня проникновения чат-ботов по отраслям 2020-2024, %

* исследование медицинских компаний стартовало в 2024 году

Рис. 3. Динамика уровня проникновения чат-ботов по отраслям 2020-2024 гг., %

Уровень проникновения чат-ботов в банках растет, особенно в средних банках, где запуск активнее, чем в крупных и малых. 90% чат-ботов находятся в топ-50 крупнейших банков. В 2022 году прирост уровня проникновения составил 27%, что на 10% больше, чем годом ранее.

Страховая отрасль активно внедряет технологии, проникновение в 2023 году достигло 36%, что является максимальным показателем среди всех

отраслей. Однако темпы роста постепенно снижаются – с 66% приростом в 2021-2022 годах. Большинство чат-ботов, а именно 73%, используются в крупных и средних страховых компаниях и в банковской сфере.

Голосовые помощники все чаще используются в банках для работы с входящими звонками. Они также присутствуют в ритейле и страховании. Хотя количество банков, использующих голосовых помощников, растет медленнее из-за насыщения рынка, есть потенциал для развития благодаря улучшению функциональности и использованию новых технологий, таких как генеративный ИИ.

Динамика рынка диалогового ИИ в разрезе продуктовых сегментов, млн руб.

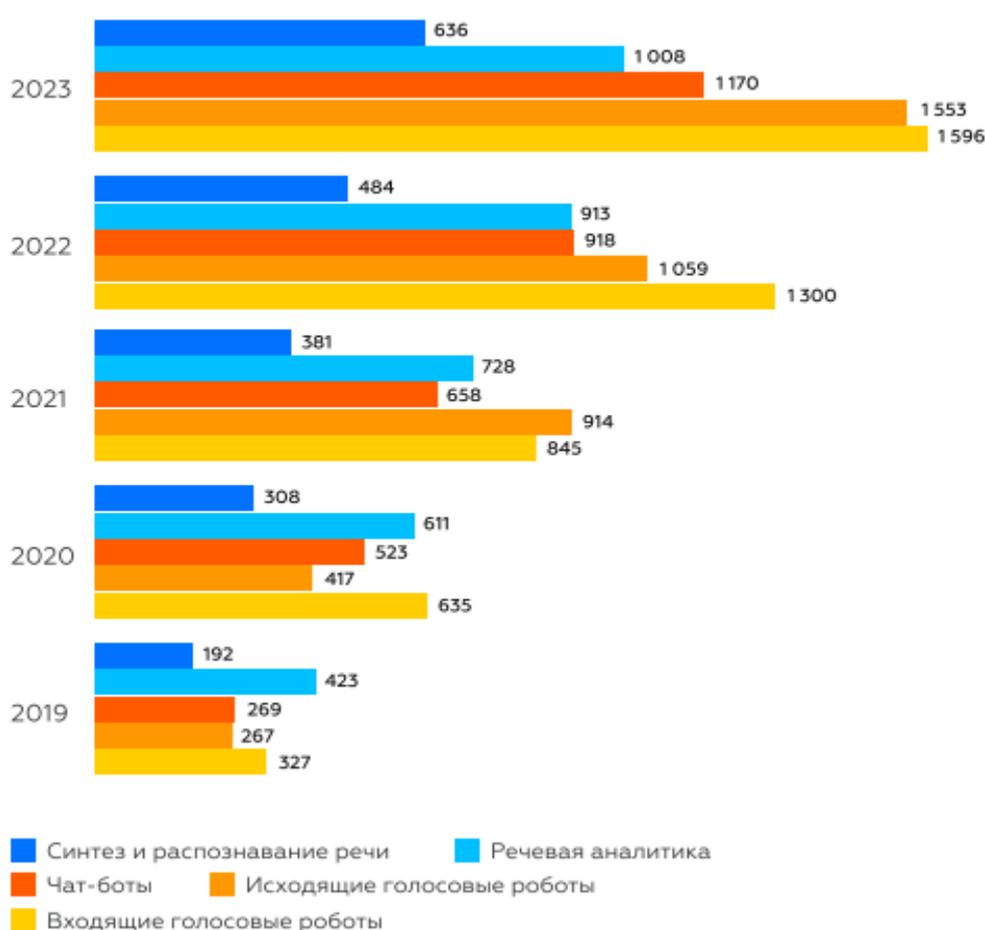

Рис. 4. Динамика рынка ИИ в разрезе продуктовых сегментов, млн руб.

С 2019 по 2023 год голосовые роботы для звонков показали рекордный рост на 55%. Их популярность объясняется применением не только в поддержке, но и в продажах.

Эксперты прогнозируют: рынок продолжает развиваться, некоторые сегменты уже зрелые, но внедрение новых технологий, таких как генеративный ИИ, может стать ключевым для роста.

Рынок искусственного интеллекта в России растет благодаря инвестициям, развитию стартапов и поддержке государства.

Анализ показывает, что в России ключевыми областями применения ИИ являются здравоохранение, финансы, страхование и ритейл. Внедрение технологий ИИ позволяет улучшить эффективность процессов, повысить качество услуг и снизить затраты в этих сферах.

В российской сфере искусственного интеллекта присутствуют разнообразные участники – от крупных компаний до научных учреждений, что способствует развитию инноваций и сотрудничеству в этой области.

Однако рынок сталкивается с проблемами в виде нехватки специалистов, необходимости развития инфраструктуры и преодоления барьеров при внедрении новых технологий, что может замедлить его развитие [4, с. 488].

Рынок искусственного интеллекта в России обладает большим потенциалом для развития и экономического роста. Для его успешной реализации необходимо активно инвестировать в образование, научные исследования и технологии, а также содействовать сотрудничеству между участниками рынка.

Список литературы

1. Андрейчиков А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. Математические, эвристические и интеллектуальные методы системного анализа и синтеза инноваций. Учебное пособие / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. - М. : Ленанд, 2020. – 306 с.
2. Антониоу Григорис Семантический веб: моногр. / Григорис Антониоу и др. - М. : ДМК Пресс, 2020. – 240 с.
3. Бостром Ник Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром. - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. - 496 с.
4. Будущее искусственного интеллекта. - М.: Наука, 2020. - 302 с.
5. Булгаков А. Г. Промышленные роботы. Кинематика, динамика, контроль и управление / А.Г. Булгаков, В.А. Воробьев. - М.: Солон-Пресс, 2020. - 488 с.

6. Васильев А. Н. Принципы и техника нейросетевого моделирования / А.Н. Васильев, Д.А. Тархов. - М.: Нестор-История, 2020. - 218 с.

7. Васильев А.Н. Тархов Д.А. Принципы и техника нейросетевого моделирования / А.Н. Васильев. - Москва: Машиностроение, 2020. - 805 с.

© А.О. Альшевская

**MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF TURKMENISTAN'S OIL AND GAS INDUSTRY**

Kochiyev Bazargeldi Tanyrkuly ogly

lecturer

Komekova M.

Geldiyev S.

Kuwwadow G.

students

State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract: Based on the vast opportunities created to increase the volume of Turkmen natural gas production, processing and exports to world markets, large-scale work is being carried out to develop the gas industry. This work and what will be done in the future are described in detail in the article.

Key words: oil, gas, diplomatic policy, gas turbine, oil field, gas field.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА**

Кочиев Базаргелди Таныркулы оглы

Комекова М.

Гельдиев С.

Куввадов Г.

Аннотация: Ведется масштабная работа по развитию газовой отрасли, используются открывающиеся огромные возможности для увеличения объемов добычи, переработки и поставок на мировые рынки туркменского природного газа. В данной статье подробно описываются эти работы и то, что будет сделано в будущем.

Ключевые слова: нефть, газ, дипломатическая политика, газовая турбина, нефтяное месторождение, газовое месторождение.

Within the framework of the national program, the energy policy aimed at the large-scale development of Turkmenistan's oil and gas industry and its active integration into the international energy system will continue to be consistently

implemented. The gas sectors will strengthen their position as the main financial source of the country's transformational socio-economic development.

It is planned to complete the construction of a complex of gas purification facilities within the framework of the second, third and fourth stages of industrial development of the "Galkynysh" gas field, one of the largest gas reserves in the world.

In the next 30 years, interconnected systematic measures are envisaged in the gas sector. They will be aimed at implementing the following tasks:

- completion of the construction of the "Turkmenistan - Afghanistan - Pakistan - India" gas pipeline;
- rapid development of gas reserves included in the world list. Significantly increase the production of "blue fuel" in the seabed and coastal zones in the coming years;
- continue work to attract foreign investment to the development of promising complexes in the Turkmen sector of the Caspian Sea and large-scale projects for offshore mining;
- expansion of the scope of higher processing of hydrocarbons by organizing processing plants and strengthening its new role in deepening the sectoral diversification of the real economy;
- continuous improvement of the level of skills of specialists in information and communication technologies and information security in the gas industry, special attention to the introduction and improvement of digital technologies within the framework of the implementation of the digital economy, as well as exchange of experience with leading companies in the implementation of digital technologies;
- work on increasing the level of automation of production, ensuring safety, and introducing new equipment and advanced technologies.

In Turkmenistan, appropriate work will be carried out to fully fulfill obligations under contracts for the sale and purchase of Turkmen natural gas concluded with domestic and foreign consumers, and to reliably ensure the supply of natural gas, regardless of seasonal fluctuations in air temperature.

In order to successfully fulfill the tasks set in this direction, special attention will be paid to the environmental safety, cleanliness, and efficient and economical use of new technologies that will be used in the future for the innovative development of the gas industry.

Oil-producing industry. It is planned to maintain and increase the volume of oil to be extracted by carrying out major repairs in the currently developed fields, increasing their oil yield, and developing new oil fields.

The increase in oil production by the Turkmennebit State Concern will be associated with the development of deep-lying layers in onshore fields in the Balkan and Gogerendag-Ekerem regions, as well as oil and gas accumulation zones discovered in the Caspian region.

It is planned to build the necessary facilities for the development of oil and gas fields and the development of oil fields.

In order to identify and prepare new territories for exploration and drilling operations in the geological exploration work of the Turkmennebit State Concern, a number of projects will be implemented using advanced technologies in seismic exploration and geological exploration.

In the medium term, the growth of oil production by the State Concern "Turkmennebit" will be ensured by developing the structures of the Balkan, Gogerendag-Ekerem regions, the Caspian Sea, and the unexplored part of the lower red sediments, the Miocene and the Mesozoic strata located below it.

The implementation of projects in the field of seismic exploration and geological prospecting will allow us to continue to significantly expand the potential for hydrocarbons, especially oil, in the future.

Oil refining and petrochemical industry. The Turkmenbashi oil refinery complex will continue to provide the domestic market with high-quality oil products and increase the export routes of these products. The commissioning of these facilities will create an opportunity for deep processing of crude oil without residues and an increase in the depth of oil refining.

The expected demand for oil and petrochemical products of local consumers and in world markets is studied, and production volumes in the medium term are estimated.

Table 1

Oil and gas production of Turkmenistan in 2007-2022.

	2007	2010	2015	2020	2021	2022
Oil (including gas condensate), thousand tons.	9750,1	9826,1	12186,2	9464,2	8617,1	8472,5
Gas, billion m ³	72,2	47,0	71,9	69,8	83,8	82,3

Geology. It is planned to direct the main part of geological exploration work to the exploration of oil fields in Western Turkmenistan. In order to increase oil and gas condensate reserves, the scope of geological exploration work will continue to be expanded, including through additional exploration and exploration of new deposits in the unexplored part of the Pliocene sediments of the Neogene system, in order to search for oil and gas accumulations in the sediments of the Miocene and lower strata located at great depths.

A certain amount of drilling in Central and Eastern Turkmenistan will be aimed at finding and exploring liquid hydrocarbons, condensate gases. In the medium term, it is planned to conduct geological exploration work to find sulfur-free gas deposits.

In order to strengthen the raw material base of gas processing complexes, seismic survey and exploration drilling will be carried out in structures around the Naip and Bagaja fields.

In the medium term, the State Corporation "Turkmengeologiya" will continue to identify new areas of groundwater suitable for water supply, develop large-scale measures to protect soil resources and groundwater, and conduct a preliminary assessment of changes in hydrogeological conditions in Turkmenistan.

It is planned to carry out drilling work on hydrogeological exploration in the amount of 534,750 meters and increase groundwater reserves by an estimated 26.8 thousand m³/g-g.

References

1. "Revival of the New epoch of the Powerful State: The National Program of Social and Economic Development of Turkmenistan for 2022-2052"
2. <https://turkmenistan.gov.tm/en/post/75865/oil-and-gas-complex-turkmenistan-development-priorities>
3. <https://www.oilgas.gov.tm/index.php/en/posts/news/8691/the-president-of-turkmenistan-outlined-the-main-directions-for-the-development-of-the-oil-and-gas-industry>

© B.T. Kochiyev, M. Komekova,
S. Geldiyev, G. Kuwwadov

**ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И
ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Станкова Кристина Владимировна

студент

Белобородова Юлия Константиновна

ассистент

ФБГОУ ВО «ДОНАУИГС»

Аннотация: В условиях массового перехода к удаленной работе цифровые платформы становятся ключевым инструментом не только для операционной деятельности, но и для сохранения организационной культуры. Статья исследует механизмы адаптации управленческих практик в цифровой среде, анализирует роль коммуникационных и корпоративных платформ в формировании корпоративных ценностей и повышении вовлеченности сотрудников. Особое внимание уделено методам измерения эффективности цифровых решений в контексте культурного капитала организации. Научная новизна работы заключается в разработке модели интеграции цифровых инструментов в стратегию управления организационной культурой, а также в обосновании их влияния на устойчивость бизнеса в условиях кризисных факторов.

Ключевые слова: цифровые платформы, удалённое управление, организационная культура, цифровизация, корпоративные ценности, управленческие инструменты.

**DIGITAL PLATFORMS AS A TOOL FOR FORMING
AND MAINTAINING ORGANIZATIONAL CULTURE
IN THE CONDITIONS OF REMOTE MANAGEMENT**

Stankova Kristina Vladimirovna

Beloborodova Yulia Konstantinovna

Abstract: In the context of widespread remote work, digital platforms have become a key tool not only for operational activities but also for maintaining organizational culture. The article explores mechanisms for adapting management

practices in a digital environment, analyzes the role of communication and corporate platforms in shaping corporate values and increasing employee engagement. Special attention is paid to methods for measuring the effectiveness of digital solutions in the context of the organization's cultural capital. The scientific novelty of the work lies in the development of a model for integrating digital tools into the strategy of managing organizational culture, as well as substantiating their impact on business sustainability in the face of crisis factors.

Key words: digital platforms, remote management, organizational culture, digitalization, corporate values, management tools.

Современные организации сталкиваются с вызовами, связанными с трансформацией традиционных форм взаимодействия в условиях цифровизации и глобальных кризисов. Удалённая работа, ставшая нормой для многих компаний, требует пересмотра подходов к формированию и поддержанию организационной культуры. Цифровые платформы (например, Яндекс.Тем, Ростелеком ВКС, МТС Коннект) выступают не только как инструменты коммуникации, но и как элементы системы управления, способные интегрировать корпоративные ценности, мотивировать сотрудников и обеспечивать непрерывность культурных практик [6].

Коммуникационные платформы играют роль «цифрового офиса», где происходит обмен информацией, обсуждение задач и формирование коллективного духа. Например, Яндекс.Тем, используемый более чем 5 млн активных пользователей ежедневно (по данным за 2024 год), позволяет создавать тематические чаты, интегрировать сторонние сервисы и автоматизировать процессы. Это снижает барьеры между сотрудниками, упрощает доступ к информации и ускоряет принятие решений. Однако ключевой задачей остаётся обеспечение баланса между открытостью и структурированностью коммуникации [2].

Компании, внедряющие многофункциональные коммуникационные платформы, отмечают рост производительности на 20–30% и улучшение межфункционального взаимодействия. Тем не менее, без чёткой политики использования таких инструментов возможна «цифровая перегрузка»: сотрудники тратят до 28% рабочего времени на ответы в мессенджерах, что снижает концентрацию. Для решения этой проблемы рекомендуется внедрять правила «цифровой гигиены»: установить временные рамки для уведомлений, разделить каналы на срочные и архивные, обучить команды эффективному поиску информации в корпоративных базах данных [5].

Цифровые платформы становятся инструментом для распространения корпоративных ценностей через регулярный контент. Например, компания ЛАНИТ внедрила программу «Цифровые послы», где сотрудники создают видеообращения, демонстрирующие принципы компании в действиях. Это усиливает эмоциональную связь с брендом и формирует «виртуальную идентичность» коллектива.

Ключевыми форматами ценностного контента являются:

- интерактивные тренинги (например, платформа СберУниверситет);
- корпоративные подкасты об истории компании и её достижениях;
- серии вебинаров с участием топ-менеджеров;
- цифровые стенды с визуализацией миссии и целей [3].

Эффективность таких мероприятий измеряется через метрики вовлечённости: время просмотра, количество репостов, обратную связь в анкетах. По данным исследования Аналитического центра при Правительстве РФ (2023), компании, регулярно использующие мультимедийный контент для укрепления культуры, наблюдают рост лояльности сотрудников на 40%.

Для поддержания мотивации в удалённой среде применяются игровые механики и виртуальные мероприятия. Например, Сбербанк использует платформу СберБонус, где сотрудники получают баллы за выполнение задач и обмениваются ими на бонусы. Это повышает активность и создаёт систему признания заслуг. Виртуальные события, такие как онлайн-конференции, хакатоны или «цифровые пятницы» с неформальными встречами, также укрепляют корпоративную культуру. По данным HeadHunter (2024), 68% сотрудников считают, что регулярные виртуальные мероприятия помогают им чувствовать себя частью команды. Однако важно учитывать разницу в часовых поясах и культурные особенности. Например, компания Битрикс24 адаптировала формат встреч под регионы: для Сибири внедрили «утренние кофейные чаты», а для европейских офисов — «вечерние сетевые сессии».

Для успешной интеграции цифровых инструментов в стратегию управления культурой предложена четырёхэтапная модель:

1. Анализ потребностей (опросы сотрудников для выявления проблем в коммуникации и вовлечённости; аудит существующих цифровых инструментов и их эффективности).

2. Выбор платформ (оценка решений по критериям: масштабируемость, интеграция с корпоративными системами, стоимость; пилотное тестирование на отдельных отделах).

3. Обучение персонала (создание обучающих модулей, например, через LMS-системы; назначение «цифровых амбассадоров» для поддержки коллег).

4. Оценка эффективности (KPI: уровень удовлетворённости, частота использования платформ, рост продуктивности; стратегии на основе обратной связи) [4].

Примером успешного внедрения модели стала компания Яндекс, которая за два года увеличила вовлечённость удалённых сотрудников на 55%, внедрив платформу Яндекс.Культура и систему микрообучений.

Несмотря на преимущества, цифровизация культуры сопряжена с рисками:

- цифровая перегрузка (решение — внедрение правил «цифрового детокса», например, запрет на уведомления после рабочего дня);
- потеря личного контакта (компенсация через регулярные очные встречи (гибридный формат) или VR-конференции на платформе Mail.Ru Group);
- снижение доверия (прозрачность процессов через открытые каналы и регулярные отчёты руководства) [5].

В будущем роль цифровых платформ в управлении культурой будет расти за счёт внедрения искусственного интеллекта (ИИ) и метавселенных. Например, платформы с ИИ-ассистентами смогут анализировать эмоциональное состояние сотрудников по голосу или тексту и предлагать персонализированные рекомендации. Метавселенные, такие как СберСпейс, позволят создать «виртуальные офисы» с имитацией физического присутствия. Однако эти технологии требуют решения этических вопросов: защита приватности, предотвращение дискриминации алгоритмов, обеспечение равного доступа для всех сотрудников [1].

Цифровые платформы трансформируют управление организационной культурой, превращая её из абстрактного понятия в измеримый актив. Интеграция коммуникационных инструментов, ценностного контента и механизмов вовлечения позволяет компаниям сохранять единство в условиях удалённой работы. Однако успех зависит от стратегического подхода, обучения персонала и гибкой адаптации к изменениям. В условиях нестабильности цифровые технологии становятся не только инструментом, но и фундаментом устойчивого развития бизнеса [4].

Список литературы

1. Ильин Алексей Сергеевич, Панченко Глеб Михайлович, Ковалёва Марина Владимировна Роль искусственного интеллекта в менеджменте // Academy. 2018. №12 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-menedzhmente> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Цифровые технологии и устойчивое развитие региона : монография / под редакцией О. Л. Некрасовой. — Донецк : ДонГУ, 2024. — 311 с. — ISBN 978-5-00244-843-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/449174> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Масалова Ю. А. Инновационный менеджмент в управлении персоналом : учебник для вузов / Ю. А. Масалова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 191 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13908-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567639> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Дмитриева Л. И. Управление корпоративной культурой в цифровой среде : учебное пособие / Л. И. Дмитриева. — Новосибирск : НГТУ, 2023. — 96 с. — ISBN 978-5-7782-5080-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/404747> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Баланов А. Н. Теория управления. Внешние команды разработки и управление проектами : учебное пособие для СПО / А. Н. Баланов. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — 156 с. — ISBN 978-5-507-49638-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/422594> (дата обращения: 1.05.2025).
6. Цифровая трансформация экономики : учебное пособие / В. И. Абрамов, Н. Л. Акулова, Е. В. Анисов [и др.] ; под редакцией В. И. Абрамова, О. Л. Головина. — Москва : НИЯУ МИФИ, 2020. — 252 с. — ISBN 978-5-7262-2647-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/175410> (дата обращения: 01.05.2025).

© К.В. Станкова, Ю.К. Белобородова

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TURKMENISTAN'S TRANSPORT AND COMMUNICATION SECTOR

Garahanova Govher Annageldiyevna

lecturer

Altyyeva Gulshat

Ashyrova Aylar

Gurbanmuhammedova Ogulhajar

students

State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract: The steps to be taken in the coming years to rapidly develop Turkmenistan's most modern transport and logistics infrastructure, as well as to revive the Great Silk Road, will provide a powerful impetus not only to the development of the national economy, but also to regional and even global development.

Key words: transport and communication, transit, airlines, Great Silk Road, sea and river transport, economy, development.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Гараханова Говхер Аннагельдиевна

Алтыева Гульшат

Ашырова Айлар

Гурбанмухаммедова Огулхаджар

Аннотация: Предпринимаемые в ближайшие годы шаги по ускоренному развитию в Туркменистане самой современной транспортно-логистической инфраструктуры, а также возрождению Великого Шелкового пути придадут мощный импульс не только развитию национальной экономики, но и региональному и даже глобальному развитию.

Ключевые слова: транспорт и связь, транзит, авиалинии, Великий Шелковый путь, морской и речной транспорт, экономика, развитие.

In the medium term, the modernization of transport and logistics, communication and information technology systems, which are an important part of the national economy, will continue, and new strategic directions for effective integration into the world economic system will be consistently defined.

The transport and logistics system, being an important part of ensuring sustainable economic development, is becoming a unifying force for the regions and continents of the world. By using the country's favorable geographical location and potential, it will promote the geopolitical and geoeconomic interests necessary for ensuring national development.

Turkmenistan, which is very geographically convenient - located at the crossroads of regional and interregional transport routes and communication corridors passing through Central Asia, has enormous transit potential and will effectively use this potential.

The gradual integration into the global transport system and the further expansion of infrastructure along major highways connecting important routes and centers in the East-West and North-South directions are among the important tasks of the future.

The development of important logistics corridors in this area will be of great importance in implementing the goals of restoring the Great Silk Road in a new way and connecting the two economic spaces of the world in Eurasia. Convenient and safe crossings are being created in the country using all types of transport. This will ensure sustainable development in the region, expansion of good-neighborly relations between nations, strengthening of cooperation, and increase in trade turnover.

Our country, located at the crossroads of the main trade routes of the world, is an important link in this ancient caravan route, as it was thousands of years ago, and today, the transport sector of our country, which plays an active and significant role in its innovative revival, is developing rapidly, new socio-economic conditions are being created, business and mutually beneficial cooperation, friendship and brotherhood with neighboring countries, as well as with all interested countries and the peoples of the world are expanding.

In order to further diversify the direction of the country's transport policy, the potential of new transport and logistics crossings is being studied. International transport crossings are of particular importance in the development of international transport and logistics cooperation, and work is underway to make Turkmenistan, located at the crossroads of Europe and Asia, a member of international conventions and a party to international agreements on international transport and transit crossings.

The promising opportunities of transit routes located in the heart of the East-West and South-North transport corridors will be expanded, which will contribute to the effective interaction of the regions in the vast geoeconomic space that they cover.

Railway transport. In the era of advanced high technologies, this sector has also been modernized in accordance with the requirements of the time and occupies one of the leading positions in providing high-level services to our people.

Work continues on the creation of new transit corridors along the "North-South" and "East-West" routes, new cargo transportation along the "Lapis Lazuli" and Uzbekistan-Turkmenistan-Iran-Oman" transit transport corridors, and container transportation along the China-Tajikistan-Uzbekistan-Turkmenistan-Iran-Turkey route.

The creation of a logistics center for multimodal international transport and logistics corridors in the vast geoeconomic space that includes Central and South Asia, the Caspian and Black Sea regions, and the Mediterranean Sea, as well as increasing the type and quality of services provided in freight and passenger transportation, are being implemented as priority areas of development. Great importance will be attached to the comprehensive modernization of the material and technical base of the railway sector and the increase in the number of modern operating units of railway transport, and investments will be directed to this direction.

On the basis of the Etrek station, work is being carried out to create the Etrek-Dry Port and enter the list of international dry ports of the Intergovernmental Agreement on the Dry Port adopted in Bangkok on May 7, 2013.

Taking into account Turkmenistan's geographically favorable location, activities will be implemented to develop the international transport-logistics system and multimodal logistics base between the Russian Federation in the north, then the coast of the Baltic Sea, European countries, South Asia, the Far East and the Asia-Pacific region in the east, the Persian Gulf through the Islamic Republic of Iran in the south, then the world ocean, the countries of the Middle East, the Caspian Sea in the west, and the shores of the Black and Mediterranean Seas. Motor transport. In order to strengthen the material and technical base of the motor transport sector, replenishment of the transport infrastructure with modern motor vehicles, improvement of the supply systems of institutions and enterprises, introduction of innovative technologies are contributing to the increase in production volumes, rapid development of the motor transport sector.

Non-cash payment for passenger services and acceptance of orders via the Internet will be fully established and constantly improved. In order to increase the volume of passenger transportation services and further improve their quality, it is

planned to purchase various types of buses, including small, medium and large buses, as well as light taxis. It is also planned to increase the truck fleet of the sector with various types of trucks. Work will continue to strengthen the legal basis of the motor transport sector and improve the regulatory legal acts in this area.

Air transport. In accordance with the "National Program for the Development of Civil Aviation of Turkmenistan for 2012-2030", the air transport system is being continuously improved. The most modern, constantly improving civil aviation of the country's transport system contributes to the strengthening of the national economy.

One of the main tasks of the "Turkmenhowayollary" agency is to increase the volume of passenger transportation, cargo transportation and turnover from year to year, both as a result of local and international flights.

In accordance with the main directions of development of civil aviation in Turkmenistan and the requirements of the International Civil Aviation Organization (ICAO), the ground equipment and airports of this system are constantly being modernized.

Sea and river transport. The saying "Where there is a sea, there is trade and commerce" has been popular among the peoples of the world for thousands of years. The Turkmenbashi International Sea Port is located at the crossroads of freight routes from Europe to Asia, and from Asia to Europe, and is the "Sea Gate" of Central Asia, and therefore develops and improves as one of the most convenient logistics centers in the region.

In recent years, with the development of the Europe-Caucasus-Asia international transport corridor (TRASECA), the cargo transportation potential and attractiveness of our sea transport have increased significantly. Sea transport is the most reliable, economical and convenient means of transport. More than half of the world's cargo turnover is carried out by sea transport. Therefore, special attention is paid to sea transport in the world.

It also includes the comprehensive reconstruction of the sea and river fleet, sea and river ports, port points, shipbuilding and ship repair enterprises, maintenance of shipping channels, river shipping lanes in accordance with international standards.

In this regard, it is planned to implement projects for the construction of two "Ro-Ro" type ships and one cargo ship with financing from the Islamic Development Bank and the OPEC Fund for International Development. "Ro-Ro" type ships are very necessary for transporting large-sized cargo over long distances, and the efficient use of these ships will significantly save time spent on loading and unloading cargo.

Communications and the national space system. As a result of the implementation of the prudent and far-sighted policy of the President of Turkmenistan, positive results are being achieved in modernizing the country's communication system, ensuring the compliance of the equipment installed and maintained in it with modern technologies. The modern development of this industry gives a great impetus to the development of other sectors of the national economy.

The use of GPON technology, along with reducing the costs of technical maintenance of the system, will contribute to a higher quality of services. Telephone exchanges that previously operated in analog mode in the city of Ashgabat and in the regions have been completely switched to the digital system. Much attention is paid to the development of the NGN (Next Generation Network) system in the country, which provides new standards of wired telephone communication.

The national artificial satellite "TurkmenAlem 52°E" has expanded the possibilities of providing the entire territory of the country with an Internet system using VSAT technologies and broadcasting high-quality digital television broadcasts.

In the global communication network, the use of fiber-optic communication technology is considered reliable and cost-effective for transmitting and receiving large-scale data packages at high speed. An optical fiber communication cable has been laid throughout the city of Ashgabat, regions and districts.

In order to increase the capacity of the transnational fiber-optic communication system, as well as to increase the volume of transit communication flows and connect new international fiber-optic connections, an additional international transit route was built and put into operation from the existing transit route from the settlement of Imamnazar in Lebap province to Akina in Afghanistan and from the settlement of Serhetabat in Mary province to the settlement of Turgundy in Afghanistan.

As a result of the introduction of modern innovative information technologies into all sectors of the economy in the country, protection against cyber threats plays an important role. As a result, given the importance of cyber threats, in order to protect the country's cyberspace in this direction, the State Cyber Security Service was established under the "Turkmenaragatnashyk" agency.

References

1. "Revival of the New epoch of the Powerful State: The National Program of Social and Economic Development of Turkmenistan for 2022-2052"
2. <https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/75965/razvitie-transportno-kommunikacionnoj-sistemy-v-gody-nezavisimosti>

3. <https://www.newscentralasia.net/2023/09/26/turkmenistan-razvitiye-transportno-kommunikatsionnoy-sistemy-v-gody-nezavisimosti/>
4. <https://tdh.gov.tm/ru/post/41690/turkmenistan-narashchivaet-potencial-transportnoj->

© G.A. Garahanova, G. Altyyeva,
A. Ashyrova, O. Gurbanmuhammedova

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мясникова Наталья Андреевна
Константинова Елена Дмитриевна
студенты
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Аннотация: Данная статья исследует влияние цифровой трансформации на рекрутинговые процессы в современных организациях. В работе анализируются ключевые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и чат-боты. Рассматриваются преимущества и вызовы, связанные с внедрением цифровых решений, а также приводятся примеры их практического применения в российских и зарубежных компаниях. Особое внимание уделяется роли HR-аналитики и предиктивной аналитики в оптимизации управления персоналом.

Ключевые слова: цифровая трансформация, подбор персонала, HR-аналитика, искусственный интеллект, большие данные.

TRANSFORMATION OF THE STAFFING PROCESS IN THE DIGITAL ECONOMY

Myasnikova Natalya Andreevna
Konstantinova Elena Dmitrievna

Abstract: This article examines the impact of digital transformation on recruiting processes in modern organizations. The paper analyzes key technologies such as artificial intelligence, big data, cloud computing, and chatbots. It considers the benefits and challenges associated with the implementation of digital solutions, and provides examples of their practical application in Russian and foreign companies. Particular attention is paid to the role of HR analytics and predictive analytics in optimizing personnel management.

Key words: digital transformation, recruitment, HR analytics, artificial intelligence, big data.

Цифровая трансформация экономики оказывает значительное воздействие на организационную структуру бизнеса, в том числе на ключевые функции управления человеческими ресурсами. В условиях цифровой трансформации процессы подбора персонала претерпевают существенные изменения, затрагивающие не только технологический аспект, но и стратегии, и подходы к взаимодействию с кандидатами. Цифровизация способствует автоматизации процессов, расширению каналов поиска, углублению аналитики и формированию новых моделей взаимодействия между работодателем и соискателем, что обуславливает актуальность исследования данной темы [1].

Цифровая трансформация подбора персонала главным образом ориентирована на внедрение технологий, оптимизирующих процесс найма, повышающих его эффективность и адаптирующих HR-практики к современным рыночным реалиям. В настоящее время широко применяются такие инструменты, как искусственный интеллект, машинное обучение, чат-боты, облачные сервисы, платформы для видеointервью и анализа больших данных. Внедрение цифровых решений в процессы рекрутинга становится все более распространенной практикой среди современных работодателей.

Внедрение чат-ботов, автоматизирующих взаимодействие с кандидатами на начальном этапе, оптимизирует процесс рекрутинга, сокращает время отклика и снижает нагрузку на специалистов по подбору персонала. Современные HR-роботы эффективно выполняют ряд рутинных функций, ранее возлагавшихся на кадровых сотрудников, включая автоматизацию этапов собеседования, ведение кадрового учета и даже прогнозирование динамики поведения сотрудников. Российский опыт внедрения роботизированных систем подтверждает их результативность. Например, банк «Открытие», используя IT-платформу Skillaz, автоматизировал процесс найма, что привело к двукратному сокращению временных и финансовых затрат [3]. Чат-боты, разработанные SuperJob и другими компаниями, способны проводить тысячи интервью в сжатые сроки, существенно ускоряя первичный отбор.

Анализ больших данных и развитие HR-аналитики стали одним из ключевых векторов цифровой трансформации, предоставляя организациям возможность принимать обоснованные управленческие решения. Современная HR-аналитика активно использует технологии Big Data для обработки обширных массивов информации, выявляя скрытые закономерности и прогнозируя поведение сотрудников. Данный подход способствует принятию более взвешенных и стратегически ориентированных решений в сфере управления персоналом.

Показательным примером успешного применения Big Data в HR является опыт Сбербанка, интегрировавшего инструменты предиктивной аналитики в основные HR-процессы, охватывающие рекрутинг, адаптацию, карьерное планирование и обучение персонала. Особое внимание уделяется прогнозированию текучести кадров. Анализируя широкий спектр данных, включая социально-демографические характеристики, показатели эффективности и поведенческие метрики, Сбербанк добился снижения уровня текучести кадров приблизительно на 15% благодаря своевременному выявлению сотрудников, склонных к увольнению, и реализации превентивных мер со стороны руководства [6].

Компания применяет дифференцированные стратегии прогнозирования для массовых и немассовых вакансий, что способствует повышению точности аналитических моделей и принятию обоснованных кадровых решений. Для обеспечения непрерывного мониторинга и оптимизации качества работы сотрудников Сбербанк использует интегрированную цифровую платформу «Пульс», включающую более 40 специализированных приложений. Функционал платформы предусматривает, в частности, аудиозапись и речевой анализ рабочих коммуникаций, позволяющих идентифицировать проблемные аспекты взаимодействия и оперативно реагировать на потенциальные конфликтные ситуации [4].

Использование Big Data в HR-аналитике предоставляет обширные возможности, включая выявление скрытых факторов, влияющих на вовлеченность персонала. Например, анализ данных может установить корреляцию между расстоянием от места проживания до офиса и показателями эффективности, а также определить оптимальное рабочее время для отдельных групп сотрудников. Полученная информация служит основой для разработки персонализированных мотивационных программ, внедрения гибкого графика и других управленческих решений, направленных на повышение общей производительности.

Также широкое применение нашли облачные решения, в частности системы отслеживания кандидатов (далее - ATS), такие как Huntflow и Talantix, активно используемые российскими компаниями. Так, компания «ВкусВилл» успешно реализовала цифровую трансформацию HR-процессов посредством внедрения ATS «Поток Рекрутмент». Это стало ключевым этапом общей стратегии цифровизации, ориентированной на оптимизацию скорости, прозрачности и эффективности рекрутинговых процедур. Интеграция ATS в 2021 году принесла компании «ВкусВилл» ощутимые результаты. В течение

первых четырёх месяцев – с января по апрель – было принято на работу 1600 сотрудников на массовые вакансии кассиров-комплектовщиков. Высокая производительность службы персонала, обеспечивающая закрытие от 50 до 70 вакансий ежедневно, стала определяющим фактором такой динамики найма. Автоматизация позволила значительно снизить временные затраты на обработку откликов кандидатов [2].

Цифровизация рекрутинга позволяет компаниям не только оптимизировать скорость подбора персонала, но и повысить его эффективность. Применение искусственного интеллекта расширяет возможности анализа, охватывая как профессиональные навыки, так и поведенческие особенности кандидатов. В качестве примера можно привести Unilever, где ИИ анализирует мимику, голос и решения, принимаемые в ходе симуляций, автоматизируя ранние этапы отбора и идентифицируя наиболее перспективных кандидатов [5].

Однако интеграция новых технологий требует взвешенного и адаптивного подхода. Компании сталкиваются с необходимостью кастомизации цифровых инструментов с учетом специфики своего масштаба, уровня цифровой трансформации, корпоративной культуры и бизнес-модели. Следует отметить, что даже самые передовые технологии не способны полностью заменить человеческую оценку, особенно в таких областях, как эмоциональный интеллект, мотивация и навыки командного взаимодействия.

В связи с этим, несмотря на значительный уровень автоматизации, традиционные методы рекрутинга сохраняют свою актуальность, преимущественно на этапах, предполагающих углубленную оценку межличностных качеств. Цифровая трансформация рекрутинга представляет собой не просто технологическую инновацию, но закономерный этап развития HR-функции. Она предоставляет компаниям новые возможности, включая снижение затрат, повышение точности оценки и диверсификацию каналов привлечения талантов. При этом стратегическое осмысление целей, эффективное управление изменениями и развитие цифровых компетенций HR-специалистов и линейных менеджеров являются критическими факторами успеха цифровизации

Список литературы

1. Дроздова К. Д. Рекрутинг персонала в условиях цифровой трансформации организации / К. Д. Дроздова, М. В. Тодика // Общество и экономика знаний, управление капиталами: цифровая экономика знаний : Материалы XII Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 27–28 мая 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 728-733.
2. Как «ВкусВилл» ускорил массовый найм новых сотрудников // Поток блог URL: https://potok.io/blog/hr-cases/vkusvill_and_potok/ (дата обращения: 04.04.2025).
3. Роботы сортируют людей // Официальный сайт ООО «ИБС Экспертиза» URL: <https://ibs.ru/media/roboty-sortiruyut-lyudey/> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Технологии для управления персоналом // developers.sber.ru URL: <https://developers.sber.ru/help/hr/technology-for-personnel-management> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Удивительные способы использования компанией Unilever Искусственного Интеллекта (ИИ) для привлечения и обучения тысяч сотрудников // HR PRO URL: <https://hrpro.news/human-resources/udivitelnye-sposoby-ispolzovaniya-kompaniej-unilever-iskusstvennogo-intellekta-ii-dlya-privlecheniya-i-obucheniya-tysyach-sotrudnikov/> (дата обращения: 04.04.2025).
6. Big Data: реальные кейсы по предиктивной аналитике в HR // hrbazaar.ru URL: <https://hrbazaar.ru/articles/big-data-realnye-kejsy-po-prediktivnoj-analitike-v-hr/> (дата обращения: 04.04.2025).

© Н.А. Мясникова, Е.Д. Константинова

УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОМ КАК ЧАСТЬ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Кордобовская Ксения Александровна

Бабаева Алина Джамилевна

студенты

Научный руководитель: **Королева Марина Леонидовна**

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры

ФГБОУ ВО «Костромской государственной
университет» (КГУ)

Аннотация: Грамотная финансовая политика регионов России является неотъемлемой частью управления располагаемыми ими финансовыми ресурсами. На примерах управления финансами Ульяновской области, города Томска и республики Башкортостан будет рассмотрена одна из важнейших частей финансовой политики, а именно управление региональным долгом. В заключение будут разработаны рекомендации по улучшению долговой политики региона.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, финансовая политика, муниципальные финансы, управление финансами, долговая политика.

DEBT MANAGEMENT AS PART OF THE REGION'S FINANCIAL POLICY

Kordobovskaya Ksenia Alexandrovna

Babayeva Alina Dzhamilovna

Scientific adviser: **Koroleva Marina Leonidovna**

Abstract: Sound financial policy of the Russian regions is an integral part of managing their financial resources. Using the examples of financial management in the Ulyanovsk region, the city of Tomsk and the Republic of Bashkortostan, one of the most important parts of financial policy, namely regional debt management, will be considered. In conclusion, recommendations will be developed to improve the region's debt policy.

Key words: financial resources, financial policy, municipal finance, financial management, debt policy.

Финансовая политика является важнейшим инструментом управления финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта. В период высоких процентных ставок особенно актуальным является грамотное управление финансами. В частности это касается управления долгом как с целью уменьшения размера долговых обязательств, так и с попыткой оптимизации использования финансовых ресурсов. В настоящее время в научной литературе должным образом не освещена проблема важности управления долговыми обязательствами региона с учетом текущей рыночной конъюнктуры. В данной работе рассматриваются содержание и результаты финансовой политики Ульяновской области, города Томска и республики Башкортостан. Также в заключение будет приведён перечень рекомендаций по грамотному управлению долговой нагрузкой субъекта РФ.

Государственная политика в сфере финансов включает в себя налоговую, страховую, валютную, денежно-кредитную, а также политику в сфере государственного долга [1]. Региональная финансовая политика, в свою очередь, состоит из бюджетной, инвестиционной политики, политики управления государственным долгом субъекта и др. [2]. В связи с длительным периодом удержания ключевой ставки Центрального Банка РФ на высоком уровне особенно значимым становится решение проблемы управления долговыми обязательствами публично-правовых образований России. Далее будет анализироваться финансовая политика Ульяновской области, города Томска и республики Башкортостан. Авторы предлагают обратить особое внимание на управление заемными финансовыми ресурсами субъектов РФ по причине рекордно высоких процентных ставок, из-за которых субъекты выделяют большой объем финансовых ресурсов для погашения долга.

Для начала необходимо ознакомиться с фактическими доходами и расходами Ульяновской области, города Томска и республики Башкортостан, а также с состоянием их бюджетов за период 2021-2023 гг. (табл. 1). Можно заметить, что сальдо бюджетов рассматриваемых авторами субъектов РФ на протяжении трёх лет, за исключением бюджета г. Томска в 2021 и 2022 годах, было отрицательным, что свойственно бюджетам большинства регионов страны. Отметим также, что сальдо бюджета Томской области в 2021 году было отрицательным. Полученные данные объясняются множеством факторов, а именно недополучением доходов, к примеру, в 2022 году задолженность по неналоговым доходам г. Томска оказалась более 0,6 млрд руб. Еще одним из факторов является предоставление налоговых льгот, так, в 2023 году в республике Башкортостан было предоставлено налоговых льгот в размере

11% от общей суммы налоговых и неналоговых поступлений, что значительно повлияло на сальдо бюджета по итогам 2023 года. Также дефицит бюджета может быть вызван увеличением бюджетного кредита, например в 2024 году дефицит бюджета Ульяновской области вырос из-за необходимости обслуживания взятого для финансирования проекта строительства корпусов бюджетного кредита. Важно отметить, что бюджетное кредитование способствует экономическому росту региона и дает ему возможность временно покрывать дефицит бюджета субъекта РФ.

Таблица 1

Доходы, расходы и сальдо бюджета субъектов РФ

Субъект РФ	Год	Доходы, млрд руб	Расходы, млрд руб	Сальдо бюджета региона, млрд руб
Республика Башкортостан	2021	245,966	255,189	-9,223
	2022	280,552	295,291	-14,739
	2023	283,383	300,624	-17,241
Город Томск	2021	19,761	19,526	0,235
	2022	20,61	20,494	0,12
	2023	26,257	26,502	-0,245
Ульяновская область	2021	82,394	89,863	-7,47
	2022	88,78	92,814	-4,034
	2023	93,897	97,691	-3,794

Безусловно, каждый субъект РФ обладает некоторыми особенностями, отличающими его от других субъектов: по этой причине важно проводить анализ финансовой политики не одного субъекта хозяйствования, а нескольких. Например, Ульяновская область продемонстрировала рост индекса промышленного производства региона, который оказался выше среднего по стране, причем в области развита пищевая и лесная отрасли, отрасль машиностроения. Город Томск отличается тем, что большинство промышленных предприятий занимается обрабатывающим производством, также в различных сферах здесь действуют инновационные предприятия, динамично развивается отрасль торговли. В республике Башкортостан развита нефтеперерабатывающая, горнодобывающая, химическая отрасли, развивается туризм. Таким образом, во время разработки и реализации финансовой политики необходимо учитывать особенности региона, чтобы акцентировать внимание на поддержку и дальнейшее развитие важных для экономики региона отраслей, в зависимости от численности населения региона выделять

различные объемы средств на социальные нужды. Во время разработки финансовой политики региона нужно помнить, что растущий объем выплат по погашению долга будет снижать расходы на здравоохранение, образование [3], на развитие региональной инфраструктуры, поддержание окружающей среды, что негативно отразится на жизни населения субъекта РФ.

Рассматриваемые в данной работе субъекты хозяйствования ранее выпускали облигации с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов для финансирования некоторых проектов или покрытия дефицита бюджета. К примеру, в 2024 году город Томск выпустил облигации для обеспечения финансовыми ресурсами строительства мусоросортировочного комплекса. Таким образом, муниципальные облигации субъектов РФ обращаются на Московской Бирже и предлагают участникам фондового рынка более высокую доходность по сравнению с облигациями федерального займа (ОФЗ). В таблице 2 представлена сравнительная характеристика купонных доходностей муниципальных облигаций и ОФЗ.

Таблица 2

Сравнительная характеристика муниципальных облигаций и ОФЗ

Название облигации	Тип купона	Дата погашения	Купонная доходность, годовых
Томск Адм выпуск 34009	Постоянный	12.12.2026	26%
Башкортостан Прав выпуск 34014	Постоянный	14.12.2027	23,75%
Ульяновская Обл Прав выпуск 34009	Постоянный	04.10.2029	22,50%
ОФЗ 29008	Плавающий	03.10.2029	22,07%

По данным таблицы можно сделать вывод, что публично-правовые образования вынуждены занимать по более высокой ставке: если для инвестора владение ОФЗ связано с минимальными рисками, то при владении муниципальными облигациями инвестор сталкивается с более высоким риском, в связи с чем их доходность превышает доходность ОФЗ (в таблице 2 приведена максимальная купонная доходность ОФЗ). Следовательно, финансовая политика субъектов РФ должна учитывать этот фактор при принятии решений о выпуске облигаций. Субъекту хозяйствования важно оценивать целесообразность выпуска, учитывать текущую высокую доходность других облигаций и необходимость погашения долга, влияние средств, полученных от выпуска облигаций, на экономику региона. Если результат,

ожидаемый от вкладывания заемных средств в какой-либо проект, не оправдывает затрат на обслуживание долга и возможных негативных последствий от недостаточного финансирования социальных нужд, возможно, субъекту стоит дождаться понижения ключевой ставки.

Таким образом, для грамотного управления долгом в рамках финансовой политики субъекта РФ можно сформулировать следующие рекомендации: определить долговую устойчивость субъекта РФ и его возможность стабильно погашать долг; рассчитать, насколько затраты на обслуживание долга могут повлиять на другие обязательства региона, к примеру, на обеспечение социальных нужд; оценить необходимости займа, будет ли эффект от его использования оправдывать высокую цену долга при текущей ставке; при необходимости взятия займа просчитать, есть ли возможность дождаться более низких процентных ставок; в случаях, когда заемные средства нужны в кратчайшие сроки, нужно уделить особое внимание эффективности и рациональности их использования.

Таким образом, публично-правовые образования заинтересованы в совершенствовании финансовой политики региона, потому как она является одним из ключевых механизмов воздействия на экономику. С помощью грамотно разработанной финансовой политики, предусматривающей особенности субъекта РФ, можно добиться ускорения экономического роста как самого региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. №185 "Вопросы Министерства финансов Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12135085/> (дата обращения: 02.05.2025).

2. Свищева В. А. Региональная финансовая политика в условиях бюджетной реформы // Финансы и кредит. – 2010. – №28 (412). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-finansovaya-politika-v-usloviyah-byudzhethnoy-reformy> (дата обращения: 30.04.2025).

3. Астапов К.Л., Мусаев Р.А., Малахов А.А. Оценка эффективности политики бюджетных расходов // Финансовый журнал. – 2020. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-politiki-byudzhetnyh-rashodov> (дата обращения: 02.05.2025).

© К.А. Кордобовская, А.Д. Бабаева, 2025

AN ANALYSIS OF KEY ECONOMIC INDICATORS OF SOLAR ENERGY IN HONDURAS

Nuryyev Kadyr Tirkishdurdyevich

lecturer

The State Energy Institute of Turkmenistan

Nuryyev Begench

student

The State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract: This article describes the experience of Honduras, one of the world's leading renewable energy producing countries, in producing solar electricity. The corresponding analysis was carried out on the basis of indicators of international organizations specializing in this area.

Key words: alternative energy, solar energy, installed capacity, renewable energy sources, solar installations.

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ГОНДУРАСА

Нурыев Кадыр Тиркишдурдыевич

Нурыев Бегенч

Аннотация: В данной статье описан опыт Гондураса, одной из ведущих стран мира по производству возобновляемых источников энергии, по производству солнечной электроэнергии. Соответствующий анализ проводился на основе показателей международных организаций, специализирующихся в этой области.

Ключевые слова: альтернативная энергия, солнечная энергия, установленная мощность, возобновляемые источники энергии, солнечные установки.

The Republic of Honduras is located in the southern part of the North American continent. According to the National Renewable Energy Laboratory (NREL), the provinces with the highest solar energy are Choluteca, Tegucigalpa, Comayagua, Yuzuscar, El Progreso, La Ceiba, Santa Rosa de Copan, Ras, Trujillo,

Coloma, Tocoa, and Lempira. These provinces receive an average of 5.6-6.0 kWh of energy per square meter per day. In the provinces of Choluteca, Yuzuscar, Tegucigalpa, Comayagua, and Coloma, the solar energy is between 5.6-6.0 kWh, increasing from east to west.

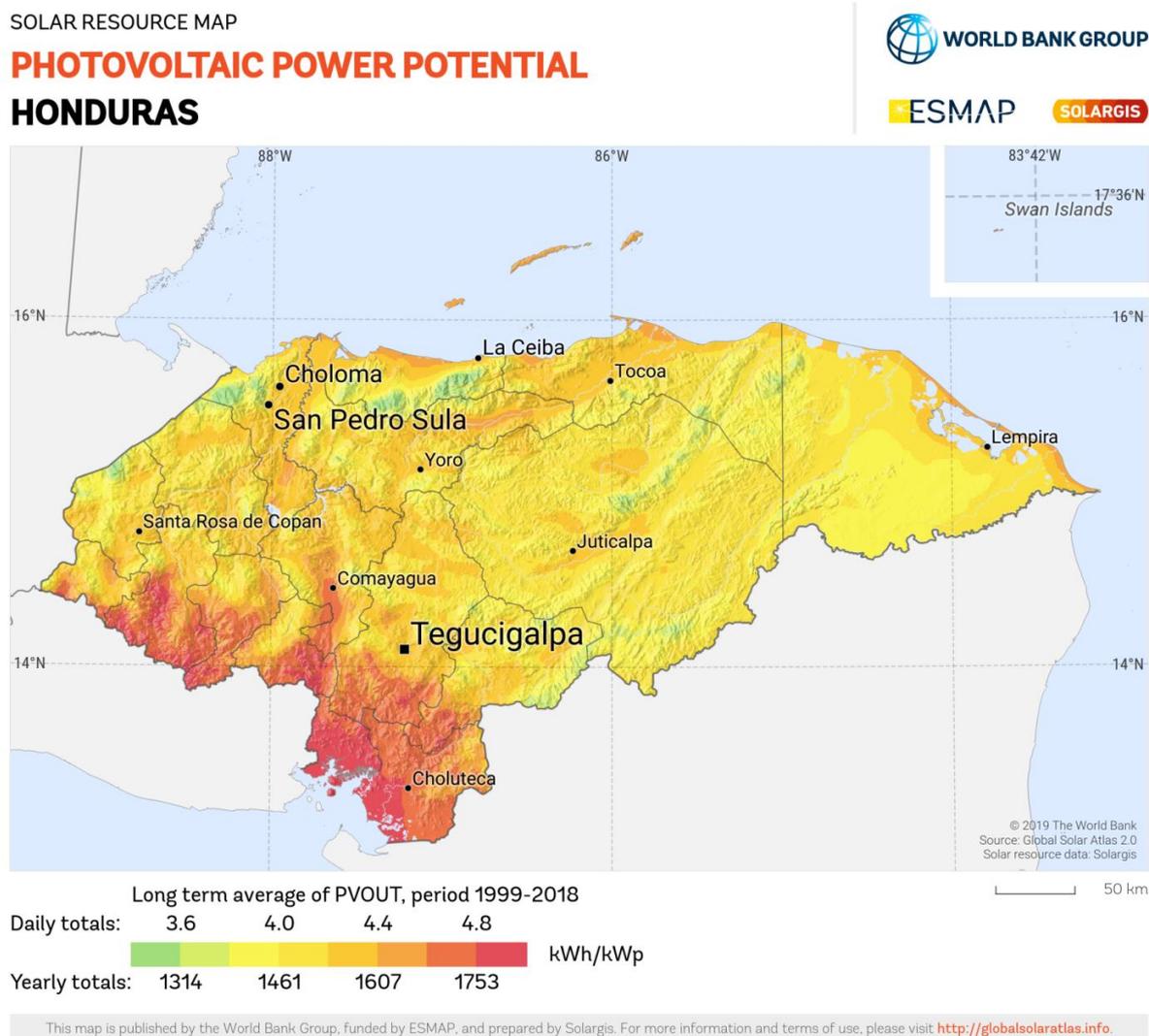

Fig. 1. Honduras's Photovoltaic Solar Energy Potential

The proportion of energy sources used in different regions varies depending on the availability of certain energy sources and the historical characteristics of a particular country. For example, solar energy is widely used in the western regions of the country and in some parts of the southern part (Choluteca, Yuzuscaran, Tegucigalpa, Comayagua and Coloma). In Honduras, renewable energy sources have become increasingly popular in the last 30 years. The construction of solar photovoltaic power plants has led to the production of electricity in the country and its favorable conditions.

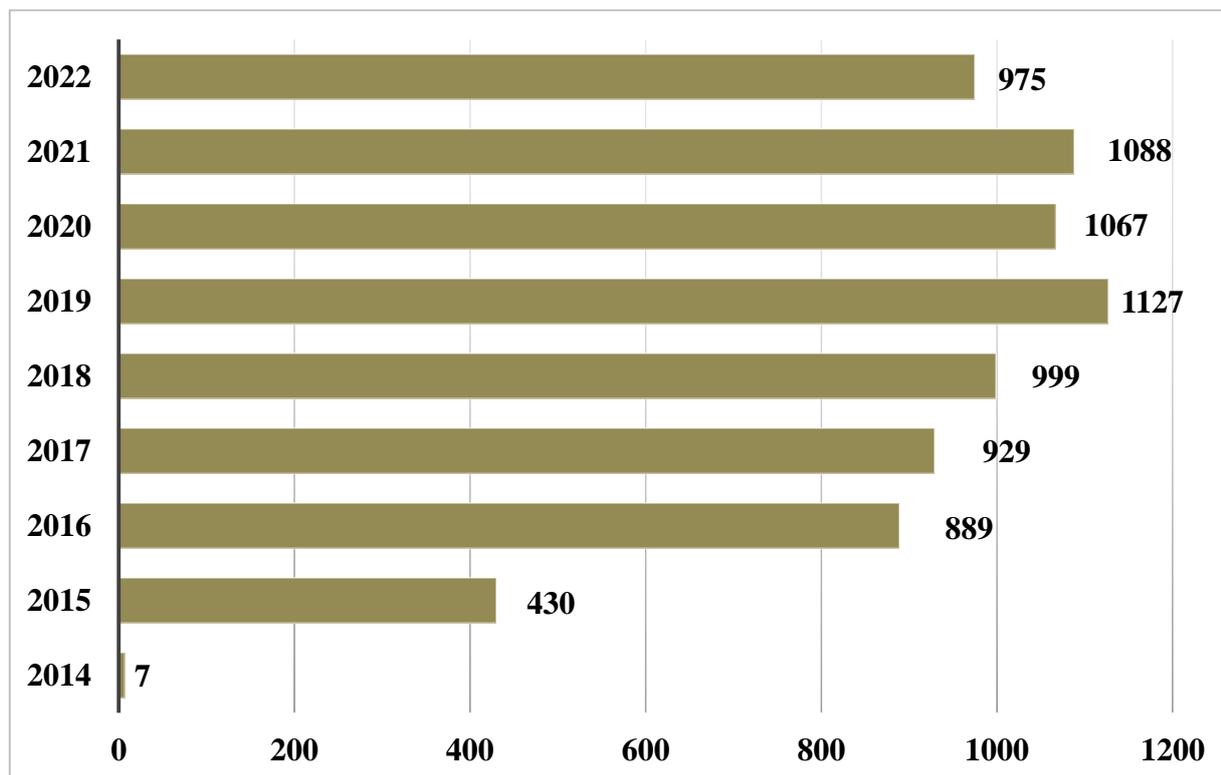

Fig. 2. Solar electricity generation in Honduras in 2014-2022 (GWh)

The 2024 Irena (International Renewable Energy) World Energy Statistics report shows Honduras' renewable energy and solar power generation capacity. The figure shows the production of electricity based on solar energy in Honduras from 2014 to 2022. As can be seen from the figures, while in 2014, the share of solar electricity generation in renewable energy sources was 7 GWh, this figure increased to 430 GWh in 2015. Compared to 2014, the difference in 2015 was 423 GWh of electricity, an increase of 6142.85%. If we compare 2022 with 2015, the production of electricity increased by 545 GWh, an increase of 226.74% compared to the same period. If we compare the solar energy production in 2022 with the solar energy production in 2014, the difference is 968 GWh of electricity, which is a 139.28-fold increase compared to the same period. This means that the electricity generated by solar photovoltaic power plants from renewable energy sources in Honduras between 2014 and 2022 increased by 139.28 times. This indicates that the construction of solar photovoltaic power plants in Honduras is increasing, which means that the demand for solar energy in this country is also increasing.

Solar power plants located in Honduras:

1. Serna Pavana solar power plant. This power plant is located in the city of Choluteca, Honduras, and its installed capacity is 24,552 MW. This power plant was

commissioned in 2015. The project for this power plant was developed by Energia Basica and SB Energy Holdings. This power plant is currently owned by Energia Basica. The power plant covers a total area of 103 hectares. The project generates 42,000 MWh of electricity and supplies electricity to 61,000 households.

2. Sopoza Solar Power Plant. Located in Valle, Honduras, this power plant has an installed capacity of 73.2 MW. The project, which was commissioned in 2015, was developed by Upower.

3. Nacaome-Valle Solar Power Plant. With a capacity of 146.4 MW, this power plant is the largest solar power plant in Central America. The power plant covers an area of 600 hectares and has more than 480500 solar modules. The solar power plant, which was commissioned in 2015, is among the solar power plants that meet international standards.[5]

The countries with the highest solar power generation capacity in “Central America+Carib” are [4] :

1. Dominica;
2. El Salvador;
3. Honduras;
4. Puerto Rico;
5. Panama;
6. Costa Rica;
7. Barbados;
8. Cuba.

List of the most famous solar panel installation companies (manufacturers) in Honduras:

1. “Kamcho Energy Solutions” - this company is a supplier
2. “Electrol” - this company is a supplier of SMA Solar Technology AG.
3. “Enerbasa” - this company is a supplier of Grupo Luz y Fuerza, GLF.
4. “Equinsa energy” - this company is a supplier of Peimar srl and “Alpha Technologies Serwises, Inc”, Altenergy Power System Inc.
5. “ICCE” - this company is a consulting company.
6. “Ormuz” company.
7. “Sielsol” company.
8. “Solaris Honduras” company.
9. “Soluz Honduras” - the suppliers of this company are Jinko Solar Co., Ltd., OPES Solutions GmbH, Peimar srl and Sensata Technologies, Inc., Samlex America Inc., Sol-Ark/Portable Gxn LLC.

10. “Teknosol” - the suppliers of this company are Jinko Solar Co., Ltd., BYD Company Limited, Peimar srl and SMA Solar Technology AG, Phocos AG, etc.
11. “Vegas Electric” - the suppliers of this company are Canada Solar Company and SMA Solar Technology, Schneider Solar Electric.

Reference

1. Revival era of a new era of a powerful state: National program for socio-economic development of Turkmenistan for 2022-2052
2. BP Energy outlook/ BP p.l.c.-London, 2023.-127p.
3. Energy Institute Statistical Review of World Energy 2024- 57p.
4. IRENA RENEWABLE ENERGY STATISTICS 2024- 29p.
5. <https://cafe.mariolarach.com/2015/05/solar-power-plant-in-honduras-is.html>

© K.T. Nuryyev, B. Nuryyev

УДК 330.322

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Арсентьева Виолетта Александровна

Панькина Ксения Александровна

студенты

ФГАОУ ВО «НИУ ИТМО»

Научный руководитель: **Черникова Светлана Александровна**

к. экон. н., доцент, доцент факультета ТМИ

ФГАОУ ВО «НИУ ИТМО»

Аннотация: В статье исследуются особенности и проблемы развития российского рынка венчурных инвестиций в условиях современных экономических вызовов. Анализируется динамика рынка, демонстрирующая значительное отставание от европейских стран и резкое сокращение после 2021 года. Выявлены ключевые структурные проблемы и предложен комплекс мер по снижению инвестиционных рисков и созданию институциональных условий для органического роста венчурного рынка.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, инвестирование, венчурный рынок, инвестиционные проекты, стартапы.

RUSSIAN VENTURE INVESTMENT MARKET: FEATURES AND POTENTIAL DEVELOPMENT WAYS

Arsentyeva Violetta Alexandrovna

Pankina Ksenia Alexandrovna

Scientific adviser: **Chernikova Svetlana Aleksandrovna**

Abstract: The article examines the features and problems of development of the Russian venture investment market in the context of modern economic challenges. The market dynamics are analyzed, demonstrating a significant lag behind European countries and a sharp decline after 2021. Key structural problems are identified and a set of measures is proposed to reduce investment risks and create institutional conditions for organic growth of the venture market.

Key words: venture investments, investing, venture market, investment projects, startups.

Венчурное инвестирование играет ключевую роль в развитии современных экономик, выступая драйвером инноваций и технологического прогресса. В условиях глобальной цифровизации и перехода к экономике знаний способность стран поддерживать сопряженные с высоким уровнем рисков, но перспективные стартапы становится критически важным фактором конкурентоспособности. Для России, стоящей перед вызовами снижения импортозависимости и необходимости структурной перестройки экономики, развитие венчурного рынка приобретает особую актуальность.

Актуальность исследования особенностей российского венчурного инвестирования обусловлена рядом факторов. Прежде всего, несмотря на рост российского венчурного рынка в последнее десятилетие, его объемы и зрелость значительно уступают показателям США и Европы. Кроме того, в течение последних нескольких лет рынок демонстрировал значительное сокращение в связи с экономическими и политическими кризисами. Во-вторых, наличие институциональных и внешних ограничений для российской венчурной системы приводит к необходимости дополнительных исследований данной сферы для формирования мер по поддержке ее развития. В-третьих, меняющаяся структура экономики требует новых подходов к финансированию инноваций, что делает изучение современных тенденций венчурного инвестирования особенно важным.

В силу ограничений плановой экономики в Советский период первые венчурные инвестиции пришли на территорию РФ в 1994 году при поддержке иностранных организаций [1]. Государственная поддержка данной сферы начала проявляться в 2000-х гг. прежде всего путем создания ОАО «Российская венчурная компания» (далее - РВК) [2]. Задачей РВК стало инвестирование в венчурные фонды, ведущие деятельность на территории Российской Федерации.

Помимо РВК, поддержку венчурных фондов осуществляет Государственная корпорация развития России ВЭБ.РФ (далее – Корпорация). Корпорация осуществляет поддержку путем предоставления средств венчурным фондам и управляющим компаниям венчурных фондов, а также за счет реализации программы «Инвестиции в технологических лидеров», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. № 2204 [3, 4].

Несмотря на значительную государственную поддержку, российский рынок венчурных инвестиций все еще значительно отстает от показателей других стран. Так, сравнивая объемы рынков венчурного инвестирования со странами участницами ЕС, Германии и Великобританией, можно отметить разницу в объеме рынка в десятки раз (рис. 1).

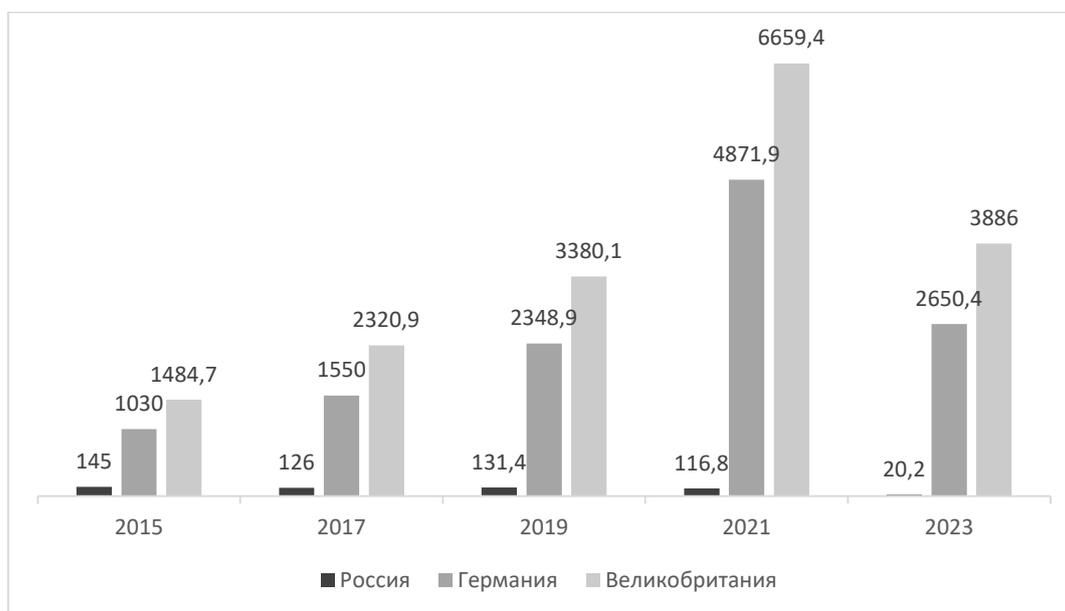

Рис. 1. Динамика объема рынка венчурных инвестиций по странам, млн долл. [5, 6]

Основываясь на данных, представленных на графике, можно также отметить, что российский рынок демонстрирует гораздо менее активный рост в последние годы и значительное падение после 2021 г.

С точки зрения распределения проведенных сделок по отраслям, российский рынок венчурных инвестиций демонстрирует значительное превалирование сектора ИТ (рис.2). Помимо него, также можно выделить сектор промышленных технологий.

Помимо общей динамики сокращения рынка, можно выделить также следующие его особенности:

— Практически полный уход зарубежных инвесторов, начиная с 2022 года, вызванный внешнеполитическими факторами.

— Уменьшение среднего размера сделки, переход к так называемым «микрочекам» [7]. Подобный подход инвесторов основывается на желании снизить уровень финансовых рисков в условиях нестабильной экономической обстановки.

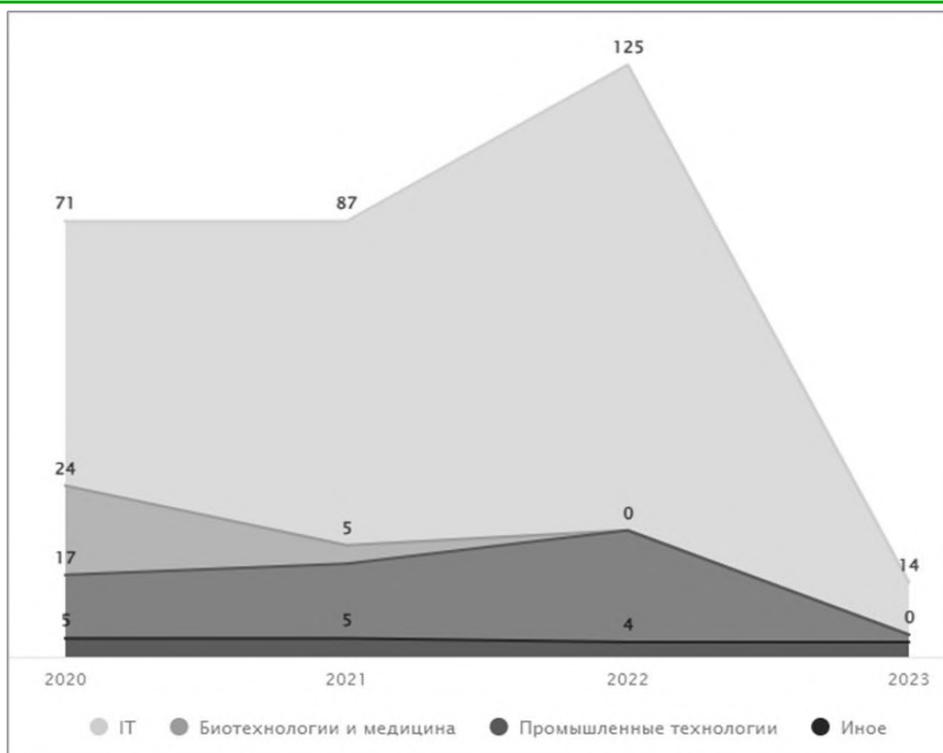

Рис. 2. Динамика структуры венчурных инвестиций по отраслям, по количеству сделок [5]

На фоне имеющихся сложностей и спада на рынке венчурных инвестиций становится заметна недостаточность имеющихся мер государственной поддержки. Отсутствие масштабных мер государственной поддержки венчурного рынка, обуславливающее сохранение институционального отставания, наблюдаемого на современном этапе.

Имеющиеся меры государственной поддержки преимущественно направлены на создание государственных инвестиционных фондов, что может способствовать росту объема рынка, однако не оказывает значительного влияния на формирование инфраструктуры, способствующей развитию венчурных инвестиций, не вовлекает новых участников рынка.

Наблюдается также не совершенное нормативно-правовое регулирование в сфере венчурного инвестирования. Отсутствие механизмов регуляции действий в случае неудачи проекта и невозврате инвестиций приводит к повышению рисков для инвесторов и возможности заключения контрактов на невыгодных условиях для основателей инновационных проектов.

Еще одной отличительной чертой венчурного рынка в России является неравномерность распределения сделок по регионам. Абсолютное большинство инвестиций концентрируется в Москве (свыше 70%) [8]. Подобная концентрация дополнительно ограничивает возможности развития рынка,

поскольку предприниматели из регионов обладают меньшими возможностями для привлечения инвесторов.

Наконец, в текущих условиях высокой ключевой ставки, инвесторы начинают отбирать проекты все более тщательно. Наличие возможности получения достаточно высокой доходности, за счет таких инструментов как облигации государственного займа и вклады, приводит к тому, что инвесторы готовы вкладывать средства только в те проекты, в которых максимально уверены, склонны переходить от инвестиций на старте проекта к инвестициям на стадии роста и развития. Также повышается требуемый уровень доходности проектов.

В результате сочетания вышеуказанных факторов российский венчурный рынок не имеет возможности интенсивного развития без принятия дополнительных мер поддержки.

Рекомендуется направлять меры прежде всего на снижение уровня риска для инвесторов, а не на прямое вливание средств путем создания государственных фондов. Прежде всего – дополнение нормативно-правовой базы с целью создания страховых механизмов позволит снизить риски инвесторов и обезопасить компании, получающие инвестиции, от возможных судебных разбирательств в случае невозврата средств.

Следующее перспективное направление – это создание проектов, направленных на поддержку начинающих инвесторов, таких как образовательные треки при государственных фондах или программы налоговых вычетов проинвестированных средств. Подобная программа уже реализуется в рамках Московского инновационного кластера [9]. Представляется перспективным ее расширение. Подобное повышение доходности венчурного инвестирования за счет государственной поддержки позволит создать привлекательные условия для инвесторов, использующих другие инструменты, ознакомит их с венчурными инвестициями.

Перспективным направлением развития представляется и разработка специализированных инструментов проектной оценки. Подобные методики позволят частным инвесторам, не обладающим экспертно-аналитическими ресурсами профессиональных венчурных фондов, осуществлять более объективный отбор инвестиционных объектов, выходя за рамки субъективных оценок. В условиях недостаточной зрелости российского венчурного рынка и ограниченного уровня инвестиционной грамотности многие потенциальные участники воздерживаются от венчурных инвестиций из-за повышенных рисков капиталовложений. В данном контексте стандартизированные

оценочные инструменты могут выполнять важную стимулирующую функцию, способствуя вовлечению новых участников в инвестиционный процесс.

Реализация указанных мер способна обеспечить существенное снижение инвестиционных рисков, прежде всего для частных инвесторов. Расширение круга участников рынка при одновременной минимизации рисков факторов создаст предпосылки для органического роста объема венчурных инвестиций и устойчивого развития всего инвестиционного ландшафта.

Список литературы

1. Бойко Т. А. История развития венчурного капитала // Инновации и инвестиции. 2020. №12.

2. Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2006 г. № 838-р | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6099860/> (18.04.25).

3. VIII. Условия и порядок участия ВЭБ.РФ в осуществлении прямых и венчурных инвестиций \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392984/3f3ad2ae8ce422ced1d93791cbe01fef548e16/#dst100193 (18.04.25).

4. 1. Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 N 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400126000/> (18.04.25).

5. Венчурные инвестиции 2023 РАВИ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2023-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (22.04.25).

6. OECD Data Explorer • Venture capital investments (market statistics) // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Lkjqq> (22.04.25).

7. Венчурная Евразия 2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-dsight-venture-eurasia-research-2023-results.pdf> (22.04.25).

8. Рынок венчурных инвестиций Москвы 2022. // [Электронный ресурс]. URL: https://innoagency.ru/files/Venture_Capital_Market_Moscow_2022_AIM.pdf (22.04.25).

9. Программа возмещения инвестиций бизнес-ангелам - Московский инновационный кластер - Московский инновационный кластер [Электронный ресурс]. URL: <https://i.moscow/invest/angel> (22.04.25).

© В.А. Арсентьева, К.А. Панькина

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ (ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ)
ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Беляева Алиса Семеновна
Печёнкина Алина Денисовна**
студенты

Научный руководитель: **Архипова Елена Сергеевна**
преподаватель кафедры административного и муниципального
права имени Василия Михайловича Манохина
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности привлечения к административной ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, в том числе в случае употребления ими алкогольной продукции. Проанализированы основные составы административных правонарушений, предусматривающие ответственность родителей. Анализируются нормы КоАП РФ (ч.1 ст. 5.35, ч. 1 ст. 20.20, 20.21, 20.22), судебная практика и выявляются ключевые проблемы правоприменения: неоднородность решений судов, трудности доказывания вины родителей, формальный подход к составлению протоколов. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, потребление (распитие) алкогольной продукции, обязанность по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, отсутствие контроля, ненадлежащее исполнение обязанностей родителями.

**RESPONSIBILITY OF PARENTS (LEGAL REPRESENTATIVES)
FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES OF MINORS**

**Belyaeva Alisa Semyonovna
Pechenkina Alina Denisovna**
Scientific adviser: **Arkhipova Elena Sergeevna**

Abstract: The article discusses the specifics of bringing parents to administrative responsibility for failure to fulfill their responsibilities for the

upbringing of minor children, including in the case of alcohol consumption. The main structures of administrative offenses involving parental responsibility are analyzed. The norms of the Administrative Code of the Russian Federation (Part 1 of art. 5.35, Part 1 of art. 20.20, 20.21, 20.22), judicial practice are analyzed and key problems of law enforcement are identified: heterogeneity of court decisions, difficulties in proving the guilt of parents, a formal approach to the preparation of protocols. Measures to improve legislation are proposed.

Key words: administrative responsibility, consumption (drinking) of alcoholic beverages, responsibility for the maintenance and upbringing of minors, lack of control, improper performance of duties by parents.

В современном обществе, где возрастает динамика социальных изменений и появляются новые риски для подрастающего поколения, вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних приобретают особую актуальность. Семья, являясь первичным институтом социализации, играет ключевую роль в формировании личности ребенка, его ценностных ориентаций и правосознания. Однако не все родители (законные представители) в полной мере осознают свою ответственность за воспитание и развитие детей, что в свою очередь может приводить к совершению несовершеннолетними противоправных действий, в том числе и административных правонарушений.

Проблема совершения несовершеннолетними административных правонарушений сохраняет свою актуальность и требует комплексного подхода к ее решению. Одним из важных элементов такого подхода является привлечение к ответственности родителей (законных представителей) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Законодательство Российской Федерации предусматривает административную ответственность родителей в случаях, когда их бездействие или ненадлежащее поведение способствовали совершению несовершеннолетними административных правонарушений.

Изучение вопросов привлечения родителей (законных представителей) к административной ответственности за совершение правонарушений их несовершеннолетними детьми сохраняет свою значимость в связи с устойчивой тенденцией к росту противоправного поведения подростков.

Как следует из доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2023 год, в ряде субъектов Российской Федерации зафиксирован рост числа несовершеннолетних, задержанных за распитие алкогольной продукции. Особенно выраженным прирост оказался

в Республике Хакасия (+156 %), а также в Псковской и Новосибирской областях, Карачаево-Черкесской Республике, Республиках Саха (Якутия) и Карелия, в городе Севастополе. Ситуация в Забайкальском и Пермском краях, Волгоградской, Калининградской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях также вызывает беспокойство [1].

В связи с этим возрастает значимость изучения вопросов правового регулирования ответственности родителей за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию своих детей, поскольку именно семья должна выступать первичным механизмом профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Обязанности родителей по воспитанию несовершеннолетних детей закреплены в Конституции РФ [2]. Согласно части 2 статьи 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Эти положения находят отражение в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), который в статье 63 прямо указывает на обязанность родителей воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии, обучении [3].

Также в соответствии с частью 1 статьи 65 СК РФ, воспитание детей должно основываться на принципах уважения человеческого достоинства ребенка, исключения жестокого обращения, пренебрежения потребностями несовершеннолетнего. Родители обязаны обеспечивать условия для полноценного физического, психического и нравственного развития личности ребенка.

В российском законодательстве обязанности родителей распространяются не только на воспитание, но и на обеспечение доступа к образованию, охране здоровья и формированию законопослушного поведения несовершеннолетнего.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 44 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», родители (законные представители) обязаны обеспечить получение детьми общего образования [4]. Они также несут ответственность за развитие уважительного отношения ребенка к обществу, окружающей среде и нормам поведения.

В части 2 статьи 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплена обязанность родителей и лиц, их заменяющих, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [5].

Исполнение родителями своих обязанностей оценивается через призму части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), которая устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних детей [6].

Ненадлежащее исполнение означает, что действия (или бездействие) родителей не соответствуют требованиям, установленным законодательством, и влекут за собой вред или угрозу причинения вреда интересам ребенка. Признаками ненадлежащего исполнения родительских обязанностей могут являться: пренебрежение воспитанием, физическим развитием и укреплением здоровья детей; необеспечение условий для своевременного получения образования и успешного обучения; игнорирование режима дня, соответствующего возрастным психофизиологическим потребностям ребенка; нарушение гигиенических норм, приводящих к заболеваниям; неисполнение медицинских рекомендаций и назначений, касающихся лечения ребенка. Под «неисполнением» следует понимать полное уклонение родителем от выполнения возложенных на него родительских обязанностей. «Бездействие» представляет собой невыполнение родителями (законными представителями) закрепленных законом обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних детей, при наличии реальной возможности для надлежащего осуществления этих обязанностей [7, с. 14].

Важно отметить, что правонарушение по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ часто выявляется в связке с правонарушениями, предусмотренными частью 1 статьи 20.20, статьями 20.21 и 20.22 КоАП РФ, в случаях, когда несовершеннолетние были уличены в распитии спиртных напитков либо нахождении в состоянии опьянения. При этом необходимо выяснять способствовали ли действия (бездействие) родителей совершению детьми указанных правонарушений.

Таким образом, законодатель связывает воспитательные функции родителей с обязанностью предупреждать вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия, связанные с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Часть 1 статьи 20.20 КоАП РФ предусматривает ответственность за распитие алкогольной продукции в местах массового скопления граждан в период проведения публичных мероприятий, на всех видах общественного транспорта, во дворах, подъездах, на лестницах, лестничных площадках,

в лифтах жилых домов, на детских площадках и в других местах, запрещенных федеральным законом [8]. В статье 20.21 КоАП РФ установлена ответственность за появление в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в парках, скверах и других общественных местах, предусмотренных законом.

Субъектами административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.20 и 20.21 КоАП РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста.

Если несовершеннолетний в возрасте до 16 лет находится в состоянии опьянения либо употребляет алкогольную или спиртосодержащую продукцию, ответственность за указанные правонарушения несут их родители или законные представители. Соответственно, субъектами правонарушения по статье 20.22 КоАП РФ признаются родители или иные законные представители.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5, при рассмотрении дел, касающихся несовершеннолетних, приоритет отдается воспитательным и предупредительным мерам [9]. В случаях, когда несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, привлекаются к административной ответственности, правоохранительные органы обязаны уведомлять родителей и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о каждом таком случае.

При выявлении факта употребления алкоголя несовершеннолетним разграничение ответственности происходит по критерию возраста и обстоятельств правонарушения. Если ребенку еще не исполнилось 16 лет – он не подлежит административной ответственности, и в таком случае ответственность возлагается на родителей или законных представителей согласно статье 20.22 КоАП РФ. Кроме того, в таких ситуациях родители (или законные представители) могут быть привлечены к ответственности и по части 1 ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Если же ребенок достиг 16 лет, то он самостоятельно несёт административную ответственность по части 1 статьи 20.20 и статье 20.21 КоАП РФ. Также в случае установления факта бездействия, попустительства или отсутствия надзора, предусмотрено одновременное возбуждение дела по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ в отношении родителей.

Таким образом, закон исходит из принципа двойного подхода: несовершеннолетний может нести ответственность, но при этом вина родителей в ненадлежащем воспитании детей не исключается.

Сведения из аналитических справок о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав некоторых регионов России в 2023 году свидетельствуют о стабильной тенденции привлечения родителей и законных представителей к административной ответственности по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ. Например, в Ростовской области в 2023 году областной межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав было проведено 7217 межведомственных профилактических рейдов, в ходе которых в отношении 1937 законных представителей оформлены материалы об административном правонарушении по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ [10].

Также довольно часто в практике встречаются случаи, когда несовершеннолетними совершаются правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 20.20 и статьей 20.21 КоАП РФ. В таких ситуациях протокол о назначении административного наказания составляется на самого несовершеннолетнего, но ввиду отсутствия у него самостоятельного заработка штраф взыскивается с его родителей или законных представителей в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 32.2 КоАП РФ. Так, в решении Верховоажского районного суда Вологодской области от 26 апреля 2017 года по делу № 12-31/2017 несовершеннолетний был признан виновным в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ. Он был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей. Впоследствии этот административный штраф был взыскан с его законного представителя [11].

Также Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 2-АД17-6 было установлено, что несовершеннолетний являлся виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ. Согласно материалам дела, в 22 часа 50 минут он находился возле сцены районного центра культуры в состоянии алкогольного опьянения, при наличии запаха алкоголя изо рта, покраснения кожных покровов лица, двигательного возбуждения, вызывающего неадекватного поведения, то есть в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. За данное правонарушение несовершеннолетний был подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 рублей. Ввиду отсутствия у несовершеннолетнего самостоятельного

заработка наложенный административный штраф постановлено взыскать с его законного представителя [12].

Кроме того, законодательством установлено административное наказание в виде административного штрафа, налагаемого на родителей или законных представителей в случае, если их дети, не достигшие 16 лет, находятся в состоянии опьянения или потребляют алкогольную или спиртосодержащую продукцию. Так, например, решением Кузьминского районного суда города Москвы в 2021 году гражданка Д. в связи с нахождением на улице в состоянии опьянения её несовершеннолетнего сына, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.22 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1500 рублей [13].

Подобные правонарушения также могут повлечь привлечение к административной ответственности родителей по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение обязанностей. Анализ правоприменительной практики в Саратовской области подтверждает данный факт одновременного привлечения родителей или законных представителей к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ и за нахождение несовершеннолетнего в состоянии опьянения либо потребление им алкогольной или спиртосодержащей продукции по статье 20.22 КоАП РФ.

Одна из ключевых проблем в применении части 1 статьи 5.35 КоАП РФ – отсутствие единообразия в правоприменительной практике. В схожих ситуациях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут выносить разные решения: одни ограничиваются предупреждением, другие назначают штраф, а иногда дела прекращаются за отсутствием состава правонарушения. Различия особенно заметны при оценке факта «ненадлежащего исполнения обязанностей», что нередко трактуется субъективно. Например, в одних случаях нахождение ребенка в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения признается основанием для привлечения родителей к ответственности, в других – комиссия считает недостаточным доказательством вины родителей.

При привлечении к административной ответственности требуется установление причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) родителей и противоправным поведением ребенка. Однако сбор доказательств такого характера часто осложнен: протоколы не содержат

подробного описания обстоятельств, отсутствуют показания свидетелей, не подтверждается систематичность нарушения. Более того, подразделения по делам несовершеннолетних не всегда проводят тщательную проверку условий жизни семьи, ограничиваясь формальной фиксацией факта правонарушения несовершеннолетнего. Это увеличивает количество обжалований постановлений комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по делам об административных правонарушениях, которые принимают решения о привлечении указанных лиц к административной ответственности.

Анализ практики показывает, что значительная часть протоколов по части 1 статьи 5.35 КоАП РФ составляется с нарушениями. Типичны случаи, когда не указываются конкретные действия или бездействие родителей, повлекшие совершение правонарушения. Зачастую используются шаблонные формулировки без описания индивидуальных обстоятельств дела. Это затрудняет как защиту прав родителей, так и реализацию объективной оценки в исследовании всех обстоятельств дела.

Более того, современная практика показывает недостаточную результативность мер профилактики употребления алкоголя несовершеннолетними. В связи с этим необходимо усилить межведомственное взаимодействие между органами и учреждениями системы профилактики (образовательными организациями, подразделениями по делам несовершеннолетних, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и медицинскими учреждениями) [14, с. 137]. Важно развивать программы раннего выявления семей группы риска, а также внедрять профилактическое консультирование родителей, включая участие в родительских собраниях, тренингах и школах родительской компетентности при образовательных организациях.

Одной из ключевых задач системы профилактики является своевременное выявление несовершеннолетних, употребляющих алкогольную продукцию, и информирование об этом соответствующих органов. Как отмечают ученые, учреждения здравоохранения не только обязаны учитывать таких подростков, но и обеспечивать взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, оказывать специализированную медицинскую и наркологическую помощь, включая круглосуточный приём детей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [15, с. 64-65].

Анализ практики применения части 1 статьи 5.35 КоАП РФ выявил, что формулировка «ненадлежащее исполнение обязанностей» нуждается

в законодательной конкретизации. В частности, целесообразно установить перечень конкретных признаков ненадлежащего воспитания, таких как неоднократное оставление ребенка без присмотра, уклонение от контроля посещения образовательной организации или бездействие в случаях, когда известно о вредных привычках ребенка и т.д. Это обеспечит большую правовую определенность и снизит риск субъективного подхода со стороны уполномоченных органов.

Исследование административной ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в контексте потребления детьми алкогольной продукции также выявило ряд существенных проблем как в законодательной регламентации, так и в правоприменительной практике. Часть 1 статьи 5.35 КоАП РФ выполняет важную профилактическую функцию, однако её применение на практике сопряжено с трудностями, в том числе отсутствием единых подходов к оценке вины родителей, формальным составлением протоколов и слабой доказательной базой. При этом значительное количество правонарушений, совершённых несовершеннолетними по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ и статьям 20.21, 20.22 КоАП РФ, прямо указывает на дефицит родительского контроля.

Эти выявленные противоречия требуют не только законодательного уточнения признаков «ненадлежащего исполнения обязанностей», но и внедрения воспитательных мер воздействия, направленных на восстановление родительских функций и повышение ответственности за поведение ребёнка. Эффективное правоприменение будет возможно только лишь при условии комплексного подхода, включающего профилактику и своевременное выявление семей, находящихся в зоне риска, а также правовое просвещение родителей.

Список литературы

1. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 30.03.2025).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 5 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Российская газета. – № 182. – 2024.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 28 февраля 2025 года) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598; Российская газета. – № 47. – 2025.

5. Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; Российская газета. – № 295. – 2024.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 февраля 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – № 182. – 2024.

7. Темникова О.Н., Хаметдинова Г.Ф. Административно-деликтное законодательство в области охраны детства // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016.- №1. – С. 13 - 20.

8. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. – № 9. – 1999.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. от 23 ноября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

10. Отчет о работе областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по итогам 2023 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2130/> (дата обращения: 18.04.2025).

11. Верховажский районный суд Вологодской области. Решение от 22 июня 2017 г. по делу № 12-31/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bzWVFrED0uNj/> (дата обращения: 01.04.2025).

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07 ноября 2017 г. № 2-АД17-6. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07112017-n-2-ad17-6/> (дата обращения: 24.04.2025).

13. Кузьминский районный суд Москвы. Решение от 27 апреля 2021 г. по делу № 12-1919/2021. URL: <https://reputation.su/sudrf/235500013> (дата обращения: 01.04.2025).

14. Зайкова С. Н., Архипова Е. С. Правовые основы взаимодействия уполномоченных органов по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, употребляющими наркотические средства без назначения врача // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №. 5 (148). – С.132-141.

15. Смагина Т.А. Эффективность деятельности отдельных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: административно-правовое регулирование // Эффективность отраслевого правового регулирования: научные очерки. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. – С. 58-71.

© А.С. Беляева, А.Д. Печёнкина

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Голуб Ангелина Викторовна

студент, 4 курс

Факультет «Юриспруденция»

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: **Савельева Марина Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Настоящая статья рассматривает тактику проведения проверки показаний на месте в исторической ретроспективе и перспективе, анализируя её развитие и современные тенденции. Особое внимание уделено вопросам развития тактики применению видео-конференц-связи для совершенствования данного следственного действия в целях повышения его эффективности.

Ключевые слова: тактика, проверка показаний на месте, практика, видео-конференц-связь.

HISTORY AND PROSPECTS OF TACTICS OF CHECKING EVIDENCE ON THE SITE

Golub Angelina Viktorovna

Scientific adviser: **Saveliyeva Marina Vladimirovna**

Abstract: This article examines the tactics of conducting on-site testimony verification in historical retrospect and perspective, analyzing its development and modern trends. Special attention is paid to the development of tactics for using video conferencing to improve this investigative action in order to increase its effectiveness.

Key words: tactics, on-site testimony verification, practice, video conferencing.

Тактика проверки показаний на месте представляет собой важный аспект криминалистической тактики, который на протяжении веков претерпел

значительные изменения и адаптации. Формирование тактики проверки показаний на месте в России берет свои начала в XV веке, когда данное следственное действие впервые было задокументировано в протоколе судебного заседания 1498 года. Это событие отражает практику «выхода на место», применяемую для проверки показаний сторон в судебных разбирательствах. Данная практика подтверждает, что даже в ранние времена применялись методы, позволяющие установить истину в процессе правосудия [1].

С течением времени формирование проверки показаний на месте приобретало все большее значение. В середине XX века, особенно в конце 1950-х годов, этот процесс стал активно развиваться. Разработки и рекомендации ученых в области криминалистической тактики способствовали более широкому использованию данного приёма в следственной практике. Однако свое отражение в законодательстве проверка показаний как следственное действие получило намного позже, лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившего в силу 1 июля 2002 года. Значение этого момента заключается не только в законодательном закреплении проверки показаний на месте, но и в том, что к этому времени уже существовало множество мнений о сущности и тактических приемах проверки показаний на месте.

Следует отметить, что важным аспектом становления тактики проверки показаний на месте была необходимость зафиксировать и систематизировать подходы к ее проведению. Свои труды данному вопросу посвятили такие ученые, как Р.С. Белкин, М.Н. Хлынцов, В.В. Степанов и Н.В. Власенко и другие авторы, которые анализировали теорию и практики, касающуюся данного следственного действия. Их исследования стали основой для более формализованного и структурированного подхода к проверке показаний, которые стали необходимы для повышения эффективности следственных действий и понимания их юридической природы.

Так, например, по мнению А.Н. Васильева и С.С. Степичева, суть этого следственного действия (которое они называли воспроизведением показаний на месте) состоит в том, что «лицо, показания которого проверяются, указывает место, где происходили те или иные связанные с расследуемым преступлением события, о которых он ранее сообщил в своих показаниях, данных на допросе. В ходе проведения этого следственного действия следователь устанавливает, в какой мере сведения, содержащиеся в показаниях, соответствуют или не

соответствуют фактической обстановке на месте воспроизведения показаний и другим установленным по делу обстоятельствам. Сопоставляя результаты этого следственного действия с другими имеющимися в деле данными, следователь получает возможность сделать вывод о достоверности или недостоверности проверяемых показаний» [2].

Р.С. Белкин видел суть этого действия «в показе обвиняемым (подозреваемым) или свидетелем (потерпевшим) определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на этом месте действиях, сопоставлении сведений, сообщенных перечисленными лицами, с объективной обстановкой на месте, а иногда и в демонстрации некоторых действий» [3].

М.Н. Хлынцов обращает внимание на то, что, несмотря на общее признание ценности проверки показаний, в научных дискуссиях высказывались разные мнения о тактических приемах ее проведения. По его мнению, в отличие от А.Н. Васильева и С.С. Степичева, Р.С. Белкин придерживался позиции, допускающей демонстрацию определенных действий в ходе проверки показаний на месте [4]. Эти споры отражают широту взглядов на процессуальные аспекты, что подтверждает полезность и необходимость дальнейших исследований и разработок в данной области.

Проверка показаний на месте и в настоящее время сохраняет свою актуальность как важное средство установления истины по уголовным делам. В соответствии со статьей 194 УПК РФ это следственное действие позволяет потерпевшему или свидетелю воспроизвести обстановку, обстоятельства происшествия и продемонстрировать свои действия. Это происходит в установленной законом форме, которая подразумевает отсутствие наводящих вопросов и вмешательства третьих лиц. При организации этой процедуры ключевым моментом является определение места, где проверка будет осуществляться [5].

Как нам известно, в зависимости от условий проведения данного следственного действия можно выделить следующие виды проверки показаний на месте:

- 1) проверка показаний на месте в натуральной (естественной) обстановке;
- 2) проверка показаний на месте, проводимая по топографической карте;
- 3) проверка показаний на месте, проводимая по фотографиям;
- 4) проверка показаний на месте, проводимая по материалам кино съемки;

5) проверка показаний на месте, проводимая по видеозаписи;

6) проверка показаний на месте с использованием компьютерного изображения [6].

В связи с динамичным развитием информационных технологий, существующая практика проверки показаний на месте требует пересмотра и адаптации к современным условиям. Важным элементом этой адаптации является интеграция современных технических средств, в том числе и видео-конференц-связь (далее – ВКС).

Определение ВКС дается в Регламенте организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний. ВКС – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами [7].

К примеру, как считает Т.А. Гусева, данная технология представляет собой компьютерную технологию, которая позволяет субъектам, находящимся на значительном расстоянии, видеть и слышать друг друга, обмениваться информацией в режиме реального времени [8]. Определение имеет незначительные нюансы, но в целом аналогично с предыдущим.

Таким образом, исходя из определений, эта технология позволит осуществлять проверку показаний на месте дистанционно, используя изображение, транслируемое на монитор, вместо физического присутствия лица в том случае, когда проверка необходима, а реальной возможности посещения указанного места нет.

Известно, что Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9], вступившим в силу 10.01.2022, внесены изменения в УПК РФ, касающиеся порядка проведения следственных действий. В частности, УПК РФ дополнен статьей 189.1, наделяющей следователя и дознавателя правом проводить допросы, очные ставки и опознания с использованием систем ВКС. Реализация данного права обусловлена наличием технической возможности и осуществляется в соответствии с положениями УПК РФ [5]. Тем не менее, проверка показаний на месте не входит в этот список.

Представляется, что применение ВКС при проведении проверки показаний на месте может существенно повысить эффективность данного следственного действия. В первую очередь, это позволит сэкономить время и ресурсы. Оно исключит необходимость физического перемещения всех

участников следственного действия на месте, что особенно актуально при удаленных объектах или ограниченных ресурсах.

Дополнительно данное введение ВКС увеличит доступность проведения процессуального действия. Позволит проводить проверку показаний на месте с участниками, находящимися в разных городах, странах или даже континентах. Это особенно важно для международных расследований или в случаях, когда лицо находится в Медицинском учреждении или под стражей.

Кроме всего вышесказанного, оно повысит объективность фиксации хода и результатов проверки за счет использования аудио- и видеозаписи. Запись видеоконференции позволит многократно просматривать показания проверяемого лица и уточнять детали, что повысит точность и объективность рассматриваемого следственного действия.

Очевидно, экономия времени и средств позволит направить освободившиеся ресурсы на другие важные направления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тактика проверки показаний на месте, несмотря на свою долгую историю, требует современных изменений и адаптации к новым условиям. Использование современных технологий, а именно ВКС, в совокупности с пересмотром существующих приемов проведения проверки показаний на месте, способно оказать существенное положительное влияние на эффективность и качество данного следственного действия. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению работы следственных органов и обеспечению правосудия в целом.

Список литературы

1. Тришина Н.Т. Историко-правовые предпосылки становления проверки показаний на месте / Т. Н. Тришина – Текст // Legal Concept. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-predposylki-stanovleniya-proverki-pokazaniy-na-meste>. (дата обращения 03.05.2025 г).

2. Васильев А.Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. Отв. ред. чл.-корр. Акад. наук СССР проф. С. А. Голунский. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики прокуратуры СССР. — Москва: Госюриздат, 1959. — 48 с.

3. Белкин Р. С. (автор Главы). Следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Криминалистика [Текст]: учебник для юридических вузов / [Р. С. Белкин и др.]; под ред.: Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. - Москва: Юридическая литература, 1976. – 549 с.

4. Хлынцов Михаил Никитович. Проверка показаний на месте [Текст] / Под ред. проф. Д. П. Рассейкина ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. — Саратов : 1971. — 120 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ – 2001 г. , – № 52 , – Ст. 4921.

6. Власенко Н. В. Сущность и тактика проверки показаний на месте [Текст] / Н.В. Власенко, В.В. Степанов. — М. : Юрлитинформ, 2004. — 153 с.

7. Регламент организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний (в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30.12.2020 № 267): Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020). . // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – Текст: непосредственный.

8. Гусева Т.А. Электронное судопроизводство / Т.А. Гусева, А.Ю. Соловьева // Право и экономика. — 2015. — № 6. — 66-71 с.

9. Постановление Государственной думы «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи – Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 03.05.2025). Текст документа официально опубликован не был.

© А.В. Голуб

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Черепова Екатерина Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Попов Алексей Павлович**

Д.Ю.Н.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем, связанных с использованием электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются понятие и виды электронных доказательств, особенности их собирания, представления и исследования. Анализируются вопросы допустимости, достоверности и достаточности электронных доказательств установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Особое внимание уделяется правовым и техническим аспектам работы с цифровыми данными, а также роли судебной экспертизы в оценке электронных доказательств. Предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики применения электронных доказательств в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, уголовный процесс, собирание доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств, достаточность доказательств, судебная экспертиза, компьютерная криминалистика, киберпреступность, цифровые технологии, процессуальное право.

THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Cherepova Ekaterina Evgenievna

Scientific adviser: **Popov Alexey Pavlovich**

Abstract: The article is devoted to the study of problems related to the use of electronic evidence in criminal proceedings. The concept and types of electronic evidence, the features of their collection, presentation and research are considered. The issues of admissibility, reliability and sufficiency of electronic evidence to establish the circumstances relevant to the case are analyzed. Special attention is paid

to the legal and technical aspects of working with digital data, as well as the role of forensic expertise in evaluating electronic evidence. Recommendations are proposed for improving the regulatory framework and the practice of using electronic evidence in order to increase the effectiveness of criminal proceedings.

Key words: electronic evidence, digital evidence, criminal procedure, collection of evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence, sufficiency of evidence, forensic examination, computer forensics, cybercrime, digital technologies, procedural law.

В нашем мире, где практически каждое действие оставляет за собой электронный след, роль электронных доказательств в уголовном процессе становится не просто важной, а критически необходимой. Электронные доказательства стали неотъемлемой частью расследований по самым разным видам преступлений, от кибермошенничества и распространения наркотиков до убийств и терроризма. Значение этих цифровых следов в установлении истины и отправлении правосудия неуклонно растет, и требует от правоохранительных органов, адвокатов и судей глубокого понимания их особенностей, возможностей и ограничений.

Электронные доказательства – это широкий спектр цифровой информации, которая может быть представлена в суде для подтверждения или опровержения обстоятельств, имеющих значение для дела. Это могут быть электронные письма, текстовые сообщения, фотографии, видеозаписи, аудиофайлы, записи с камер видеонаблюдения, данные с компьютеров, серверов и мобильных устройств, информация из социальных сетей, облачных хранилищ, журналы посещений веб-сайтов, данные геолокации и даже данные, генерируемые бытовыми устройствами, подключенными к интернету [1].

Преимущества использования электронных доказательств в уголовном процессе огромны. Они позволяют установить факты, которые было бы невозможно доказать с помощью традиционных методов. Электронные доказательства могут предоставить неопровержимые доказательства вины или невинности, установить мотив преступления, подтвердить или опровергнуть алиби, выявить связи между преступниками и восстановить последовательность событий с высокой точностью. Они могут быть более объективными и надежными, чем свидетельские показания, которые часто зависят от памяти, восприятия и честности свидетеля.

Однако использование электронных доказательств в уголовном процессе сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из главных проблем является

подлинность и целостность цифровой информации. В отличие от физических объектов, электронные данные легко поддаются изменению, удалению, копированию и фальсификации [4]. Поэтому, для того чтобы электронное доказательство было признано допустимым в суде, необходимо обеспечить гарантии его подлинности и целостности, доказать, что оно не было изменено или сфальсифицировано с момента его создания.

Другой важной проблемой является допустимость электронных доказательств в суде. Далеко не вся цифровая информация может быть использована в качестве доказательства. Для того чтобы электронное доказательство было признано допустимым, необходимо соблюдение ряда требований, установленных законом и судебной практикой. Например, электронные доказательства должны быть получены законным путем, с соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Недопустимо использование информации, полученной в результате незаконного прослушивания телефонных разговоров, взлома компьютерных систем или несанкционированного доступа к личной переписке.

Кроме того, необходимо доказать, что электронное доказательство имеет отношение к делу, является достоверным и надежным [3]. В некоторых случаях может потребоваться заключение эксперта, который проведет анализ цифровой информации и даст свое заключение о ее подлинности, целостности и значимости для дела.

В связи с быстрым развитием цифровых технологий, проблема использования электронных доказательств в уголовном процессе приобретает все большую актуальность. Появляются новые виды преступлений, совершаемых с использованием компьютеров и интернета, новые методы сокрытия следов преступлений в цифровой среде, новые виды электронных доказательств.

Совершенствование законодательства в области электронных доказательств должно учитывать последние достижения науки и техники, а также международные стандарты и передовую практику других стран. Важно также обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина при сборе и использовании электронных доказательств, чтобы не допустить злоупотреблений и нарушений законности [2].

Обучение и повышение квалификации специалистов в области компьютерной криминалистики должны включать изучение современных методов анализа цифровой информации, средств защиты от фальсификации и принципов работы с различными видами электронных доказательств. Важно

также обучать следователей, прокуроров и судей основам компьютерной грамотности и пониманию специфики работы с электронными доказательствами.

Подводя итог, хочется сказать, что использование электронных доказательств стало неотъемлемой частью современного уголовного процесса. Успешное применение таких доказательств требует четкого правового регулирования, специальных знаний и постоянного совершенствования методик работы с цифровой информацией. Критически важно обеспечить допустимость, достоверность и сохранность электронных данных. Необходимо учитывать специфику электронной информации, ее уязвимость и сложность интерпретации. Баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности – приоритетная задача.

Список литературы

1. Маламагамедова А.Р. «Электронные доказательства» в уголовном процессе // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях. Москва, 2024. С. 287-292.

2. Нечаев В.Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 449-450.

3. Селивёрстова И.Е., Власова У.А. «Цифровые доказательства» и электронная информация в уголовном процессе // Флагман науки. 2024. № 4 (15). С. 518-520.

4. Степанюгин К.В., Тисемникова С.П. Электронные носители информации как вещественные доказательства в уголовном процессе // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 289-292.

© Е.Е. Черепова

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ТРИПТИХА «МЕЧ ПОБЕДЫ»

Инжиевский Захар Владимирович

магистрант группы МПИ-И-1

Научный руководитель: **Патерыкина Валентина Васильевна**

д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»

Аннотация: Статья посвящена критическому анализу концепции «Меча Победы» – популярной версии, согласно которой три советских монумента («Воин-освободитель», «Родина-мать зовёт!» и «Тыл – фронту») образуют единый художественный замысел. На основе сопоставления хронологии создания, различий в авторстве и отсутствия подтверждений в источниках делается вывод о том, что идея триптиха не имела изначального проектного основания и представляет собой позднюю интерпретацию, сформировавшуюся в массовом сознании к концу 1970-х годов.

Ключевые слова: «Воин-освободитель»; «Меч Победы»; «Родина-мать зовёт!»; «Тыл — фронту»; Великая Отечественная война; Вучетич Е. В.; Головницкий Л. Н.; историческая память; культурная мифология; Мамаев курган; скульптура; Трептов-парк; художественная интерпретация.

ANALYSIS THE CONCEPT OF THE TRIPTYCH «SWORD OF VICTORY»

Inzhievsky Zakhar Vladimirovich

Scientific adviser: **Paterykina Valentina Vasilyevna**

Abstract: The article offers a critical analysis of the concept of the «Sword of Victory» — a popular interpretation suggesting that three Soviet monuments («The Liberator Soldier», «The Motherland Calls», and «Rear to Front») form a unified artistic design. Based on a comparison of their creation chronology, authorship differences, and the lack of supporting evidence in sources, the article concludes that the idea of a triptych had no original project foundation and represents a later interpretation that emerged in public consciousness by the late 1970s.

Key words: «The Liberator Soldier»; «Sword of Victory»; «The Motherland Calls»; «Rear to Front»; Great Patriotic War; Yevgeny Vuchetich; Lev Golovnitsky;

historical memory; cultural mythology; Mamayev Kurgan; sculpture; Treptower Park; artistic interpretation.

Анализ и сохранение культурного наследия продолжают оставаться значимой задачей как для отечественного научного сообщества, так и для общества в целом. Особенно это актуально в контексте изучения событий Великой Отечественной войны, имеющих сложный и многоплановый характер: с одной стороны, речь идёт о масштабной трагедии, с другой – о героическом опыте, который стал основой патриотического нарратива. Объём существующих научных работ, а также наличие широкого круга неакадемических интерпретаций, включая популярные легенды и мифы, свидетельствует о высокой степени интереса к данной теме. В этой связи представляется важным выявление и анализ случаев, когда мифологизированные представления приобретают псевдонаучные черты и получают широкое распространение. Такие случаи могут оказывать различное влияние на общественное сознание, однако для исследовательской практики они требуют критической оценки, поскольку основным ориентиром научной деятельности является стремление к объективному анализу. Целью настоящей статьи является рассмотрение одного из подобных примеров.

В общественном дискурсе получила распространение теория, согласно которой один из наиболее узнаваемых советских скульптурных образов – «Родина-мать зовёт!» – рассматривается как элемент крупномасштабной композиционной триады под условным названием «Меч Победы». Согласно данной интерпретации, проект включает три пространственно разнесённых скульптурных ансамбля, объединённых общим символическим мотивом: в Магнитогорске на монументе «Тыл – фронту» рабочий передаёт меч воину; в Волгограде фигура Родины-матери поднимает меч, призывая к борьбе; в берлинском Трептов-парке Воин-освободитель опускает меч, рассеивая тем самым символ фашистской идеологии – свастику. Указанная версия присутствует в различных медиаресурсах, в том числе в материалах центрального телевидения, официальной прессы, а также в высказываниях отдельных публичных деятелей.

Следует отметить, что рассматриваемые скульптурные ансамбли были созданы не только с существенным временным интервалом, но и в обратной хронологической последовательности: монумент «Тыл – фронту» был установлен в 1979 году, «Родина-мать зовёт!» – в 1967 году, а «Воин-освободитель» в Трептов-парке – в 1949 году. Указанные хронологические

данные не позволяют однозначно опровергнуть гипотезу о существовании первоначального единого замысла, однако существенно затрудняют её подтверждение. Дополнительным аргументом в пользу критического отношения к данной версии является различие в авторстве: скульптором композиции «Тыл – фронту» выступил Лев Николаевич Головницкий, в то время как другие два монумента были созданы Евгением Викторовичем Вучетичем. Единственным общим участником всех трёх проектов был архитектор Яков Борисович Белопольский, однако его вклад ограничивался архитектурной частью, и он не принимал участия в разработке скульптурных решений.

В процессе проведения исследования неоднократно встречалась информация о том, что Л. Н. Головницкий, являвшийся учеником Е. В. Вучетича, якобы продолжил и реализовал художественную идею своего наставника, скончавшегося в 1974 году, за пять лет до открытия монумента в Магнитогорске. Однако данная гипотеза не находит подтверждения в доступных источниках: ни в воспоминаниях Энрики Эмильевны, супруги Л. Н. Головницкого, ни в публикациях Александра Золотова – друга и биографа скульптора [4], соответствующих сведений выявлено не было.

На следующем этапе представляется обоснованным проведение сравнительного анализа рассматриваемых монументов, что предполагает предварительное краткое изложение их конструктивных особенностей и истории создания.

Официальное открытие мемориального комплекса «Воин-освободитель» состоялось 8 мая 1949 года, через четыре года после завершения Великой Отечественной войны в берлинском Трептов-парке. Монумент был создан в память о советских солдатах, павших при штурме Берлина, и символизирует победу СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, а также освобождение европейских народов от фашизма. Скульптором памятника выступил Евгений Викторович Вучетич, архитектурное решение принадлежит Якову Борисовичу Белопольскому.

Центральным элементом композиции мемориального комплекса является бронзовая фигура советского солдата, попирающего разрубленную свастику. В одной руке он держит опущенный меч, другой – прижимает к себе спасённую немецкую девочку. Высота скульптуры составляет 12 метров, масса – 70 тонн.

Монумент установлен на вершине искусственного холма, к постаменту которого ведёт лестница. Внутри основания расположено круглое мемориальное помещение, стены которого оформлены мозаичной диорамой. На

панно изображены представители различных народов, возлагающие венки на могилы советских воинов-освободителей. Над композицией размещена двуязычная надпись на русском и немецком языках: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» (из доклада И. В. Сталина к 27-й годовщине Октябрьской революции). Автором мозаики выступил художник А. А. Горпенко.

В центре круглого зала мемориального помещения размещён прямоугольный пьедестал из полированного чёрного базальта, увенчанный золотым ковчегом, внутри которого находится памятная книга на пергаменте в красном сафьяновом переплёте. В эту книгу внесены имена бойцов Советской армии, погибших при штурме Берлина и захороненных в братских могилах на территории комплекса. Потолок помещения оформлен плафоном диаметром 2,5 метра, выполненным из рубинового стекла и хрусталя. Конструкция представляет собой стилизованную копию ордена «Победа».

Проект мемориального комплекса, разработанный скульптором Е.В. Вучетичем и архитектором Я.Б. Белопольским, был реализован в результате победы на всесоюзном конкурсе, на котором он превзошёл 32 альтернативных предложения. Руководство строительными работами осуществляло 27-е управление оборонных сооружений Советской армии. В реализации проекта было задействовано более 1100 немецких рабочих, а также местные литейные и мозаично-витражные мастерские; для проведения ландшафтных работ привлекались специалисты из садоводческих товариществ Шпэта. Центральная скульптура – бронзовая фигура солдата весом 70 тонн – была отлита весной 1949 года на ленинградском заводе «Монументальная скульптура». Скульптуру доставили в Берлин в шести частях и собрали на месте. Строительство мемориала завершилось в мае 1949 года, его торжественное открытие состоялось 8 мая того же года под руководством советского коменданта Берлина генерал-майора А.Г. Котикова [3].

Следующим по времени создания из числа рассматриваемых монументов стала скульптура «Родина-мать зовёт!», являющаяся центральной частью мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде. Проект был реализован под руководством скульптора Е.В. Вучетича. Скульптурная композиция изображает идущую вперёд женскую фигуру с поднятым мечом, символизирующую Родину, призывающую к борьбе с оккупантами. Строительство комплекса продолжалось восемь с половиной

лет – с мая 1959 по октябрь 1967 года. На момент завершения работ монумент являлся самым высоким скульптурным сооружением в мире.

Иконографически образ «Родины-матери» нередко сопоставляется с античной традицией, в частности – с образом богини победы Ники Аптерос, чьё символическое значение также связано с воодушевлением на борьбу и защиту Отечества.

В 1993 году после ратификации Конституции Российской Федерации было принято постановление «О принятии региональной символики». В то время как большинство субъектов использовали дореволюционные губернские гербы и флаги, Волгоградская область, не обладая подобной традицией, разработала собственные символы. В качестве ключевого элемента на гербе и флаге области был использован силуэт памятника «Родина-мать зовёт!».

Скульптура «Родина-мать зовёт!» выполнена из предварительно напряжённого железобетона. На её создание было израсходовано более пяти тысяч тонн бетона и свыше двух тысяч тонн металлоконструкций (не включая фундамент). Высота статуи составляет 52 метра, общая высота композиции – около 87 метров. Для обеспечения устойчивости конструкции применена инновационная на тот момент инженерная технология: внутри монумента размещены сто стальных тросов, устойчивых к нагрузкам и деформациям, находящихся в состоянии постоянного напряжения. Внутреннее пространство скульптуры состоит из связанных между собой полостей-блоков, при этом толщина железобетонных стен составляет всего 30 сантиметров [1, с. 116].

Меч, удерживаемый в руке скульптуры, весит 14 тонн и имеет длину 33 метра. Первоначально он был изготовлен из нержавеющей стали с титановым покрытием, однако в условиях высокой ветровой нагрузки конструкция подверглась деформации: титановые листы сместились, что сопровождалось характерными акустическими эффектами. В 1972 году была проведена реконструкция, в ходе которой меч заменили на монолитный элемент из фторированной стали. Для снижения ветрового сопротивления в лезвии были предусмотрены специальные технологические отверстия [1, с. 120].

Последним по времени создания из числа рассматриваемых памятников является монумент «Тыл – фронту», автором скульптурной части которого выступил Л. Н. Головницкий, а архитектурное решение разработал Я. Б. Белопольский. Памятник посвящён теме взаимодействия тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны, что отражено как в его названии, так и в художественной концепции.

Композиция выполнена из бронзы и гранита и состоит из двух фигур: рабочего и солдата. Масса скульптурной группы составляет 83 тонны, высота – более 15 метров. Благодаря установке на возвышении, монумент доминирует в окружающем ландшафте. Рабочий, держащий меч, обращён лицом к востоку, в сторону Магнитогорского металлургического комбината, а фигура солдата ориентирована на запад – символическое направление фронта в годы войны. В композиции меч трактуется как олицетворение оружия, произведённого в тылу и передаваемого армии. Он был отлит из металла, полученного из 500-миллионной тонны руды, добытой на горе Магнитной. Элементом мемориального оформления также является вечный огонь, размещённый в гранитной звезде-цветке [5].

Выбор Магнитогорска в качестве места установки монумента «Тыл – фронту» обусловлен значительным вкладом города в оборонную промышленность в годы Великой Отечественной войны. Согласно архивным данным, значительная часть военной продукции, в том числе каждый третий снаряд, изготавливалась из магнитогорской стали; около половины танковой брони также производилось на местных предприятиях. Таким образом, трудовой вклад работников тыла рассматривается как соизмеримый с фронтовым героизмом и имеет принципиальное значение в общей структуре военных усилий [5].

Для размещения монумента на берегу реки Урал был сооружён искусственный холм высотой 18 метров. С целью обеспечения устойчивости и долговечности конструкции основание холма укрепили железобетонными сваями. Скульптурная группа была изготовлена в Ленинграде и установлена в Магнитогорске в 1979 году. В непосредственной близости от монумента располагаются две трапециевидные стелы высотой около человеческого роста, на которых выгравированы имена жителей Магнитогорска, удостоенных звания Героя Советского Союза в период войны [5].

На данном этапе исследования представляется целесообразным вернуться к анализу концепции так называемого «Меча Победы». Принимая во внимание совокупность выявленных фактов, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, рассмотренные памятники были созданы в обратной хронологической последовательности, что само по себе не является доказательством отсутствия единого замысла, однако в совокупности с другими обстоятельствами ставит под сомнение версию о концептуальном единстве.

Во-вторых, художественные решения и визуальное восприятие каждого из трёх монументов демонстрируют значительные различия. Особенно заметно

отличается композиция «Тыл – фронту», выполненная Л. Н. Головницким, которая не укладывается в предполагаемую символическую логику триптиха.

В-третьих, в доступных биографических источниках и мемуарной литературе, посвящённой Л. Н. Головницкому, отсутствуют упоминания о реализации совместной концепции с Е. В. Вучетичем. Также не удалось достоверно подтвердить наличие ученико-наставнических отношений между этими авторами. Принимая во внимание эти факты, можно говорить, скорее, о преемственности формальных решений или тематического сходства, чем о разработке целостного авторского проекта.

В ряде библиографических источников, включая работу А. Костюнина «Человек из легенды» [6, с. 28–29], посвящённую сержанту Масалову, и издание Соловьёва и Суходеева «Полководец Сталин» [9, с. 232–234], содержится упоминание эпизода, касающегося создания памятника Воину-освободителю в Трептов-парке. Согласно этим сведениям, первоначальный эскиз скульптуры предусматривал изображение солдата с автоматом, однако по предложению И.В. Сталина скульптор Е.В. Вучетич заменил автомат на меч. Этот факт позволяет утверждать, что в исходной художественной концепции фигуры меч не играл символически центральной роли, и тем более не был связан с какой-либо идеей триптиха. Сам Е.В. Вучетич, характеризуя свои работы, никогда не упоминал концепцию «Меча Победы» как целостную программу. В одном из интервью он отмечал: «Я только трижды обращался к мечу – один меч подняла к небу Родина-мать на Мамаевом кургане, призывая своих сыновей изгнать фашистских варваров, топчущих советскую землю. Второй меч держит острием вниз наш Воин-победитель в берлинском Трептов-парке, разрубивший свастику и освободивший народы Европы. Третий меч человек перековывает на плуг, выражая стремление людей доброй воли бороться за разоружение во имя торжества мира на планете».

Речь идёт о третьей скульптуре Вучетича – «Перекуём мечи на орала», на которой изображён кузнец, превращающий меч в плуг. Последовательность этих трёх образов – меч, поднятый в защиту, затем опущенный как символ победы и, наконец, превращённый в орудие мирного труда – действительно образует символическую линию, однако она складывается постфактум и не была зафиксирована как авторская программа. Следовательно, идея триптиха, получившая распространение под названием «Меч Победы», представляет собой позднюю интерпретацию. На основании рассмотренных фактов можно заключить, что данная концепция является культурным мифом, сформировавшимся, по-видимому, не ранее конца 1970-х годов.

Список литературы

1. Васильев Д. В., Мазаев Н. А. Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане как опыт переосмысления проектов и практик коммеморации // Электронный научный журнал. – 2020. – № 2 (34). – С. 112–128.
2. Егоров Н. М. Каменный пояс 1982 / Н. М. Егоров // Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1980. – 264 с.
3. Замостьянов А. А. На обломках свастики // Историк. – 2024. – № 113 [Электронный ресурс]. URL: <https://историк.рф/journal/post/7265> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Золотов А. А. Причастность: скульптор Лев Головницкий / Александр Золотов. – Челябинск: Авто Граф, 2008. – 201 с.
5. Иванченко А. Е., Игнатова Т. А. История памятника «Тыл фронту» // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/19410> (дата обращения: 16.02.2025).
6. Костюнин О. В. Человек из легенды / О. В. Костюнин. – Кемерово: Кузбасиздат, 2003. – 55 с.
7. Нехезина М. Н. Русский Микеланджело / М. Н. Нехезина. – Волгоград: Издатель, 2011. – 77 с.
8. Романова А. А., Рябова Т. Б. «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 4. – С. 136–149.
9. Соловьёв Б. Г., Суходеев В. В. Полководец Сталин / Б. Г. Соловьёв, В. В. Суходеев. – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.
10. Шахмагонов Ф. Ф. Евгений Вучетич: портрет художника / Ф. Ф. Шахмагонов. – М.: Советская Россия, 1970. – 80 с.

© З.В. Инжиевский

ОРИЕНТАЛИЗМ В ЖИВОПИСИ ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА

Сачук Мария Юрьевна

студент группы СКИ-1

Научный руководитель: **Кочнева Марина Сергеевна**

преподаватель кафедры теории и истории искусств

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия

культуры и искусств имени Михаила Матусовского»

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция ориентализма как художественного течения в живописи Западной Европы XIX века. Определена специфика ориенталистской живописи в рамках романтического направления в западноевропейском искусстве. Систематизированы основные мотивы и сюжеты, характерные для творчества художников-ориенталистов.

Ключевые слова: ориентализм, восточные мотивы, Восток, живопись, Эжен Делакруа, Жан Леон Жером.

ORIENTALISM IN THE PAINTING OF EUROPEAN ARTISTS IN THE XIX CENTURY

Sachuk Maria Yurievna

Scientific adviser: **Kochneva Marina Sergeevna**

Abstract: The article examines the evolution of orientalism as an artistic movement in painting in Western Europe in the 19th century. The specifics of orientalist painting within the romantic movement in Western European art are defined. The main motifs and subjects characteristic of the work of orientalist artists are systematized.

Key words: orientalism, oriental motifs, East, paintings, Eugene Delacroix, Jean Leon Gérôme.

Интерес западного общества к восточной культуре имеет глубокие исторические корни и включает в себя широкий спектр аспектов – от философских и религиозных до социально-политических и художественных. Проблема взаимодействия Востока и Запада продолжает оставаться в центре

междисциплинарных исследований, приобретая в современном гуманитарном знании новые интерпретационные возможности. Концепт «Восток–Запад» рассматривается сегодня не только как антагонистическая модель, но и как потенциальный синтез, что особенно важно в контексте художественной репрезентации Востока европейскими авторами.

Особое значение в формировании представлений о Востоке в западном воображении имело творчество художников-ориенталистов. Их работы представляют собой важный визуальный источник, отражающий европейское восприятие иной культуры. Несмотря на ограничения, вызванные религиозными запретами и закрытостью ряда восточных сообществ, художники стремились зафиксировать сцены быта, архитектуру, обряды и образы, получившие в западной культуре ярко выраженную символическую нагрузку. В этом контексте ориенталистская живопись не только служила эстетическим объектом, но и выполняла функцию «визуального этнографического документа», отражающего, пусть и не всегда достоверно, представления европейцев о Востоке.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации основных сюжетов и мотивов ориенталистской живописи, а также анализом их эволюции в рамках западноевропейского художественного процесса. Целью работы является выявление специфики репрезентации Востока в живописи XIX века и определение ключевых художественных стратегий, лежащих в основе создания «воображаемого Востока».

Интерес европейских художников к Востоку впервые проявился в контексте религиозной живописи – в изображениях сцен, связанных с жизнью Святого семейства. Однако ранние изображения, как правило, не отличались достоверностью и сохраняли типично европейские пейзажные фоны. Существенный рост интереса к восточной культуре в западном искусстве наблюдается с эпохи Великих географических открытий и колониальной экспансии XV–XVI веков. В XIX веке эта тенденция достигла пика, во многом благодаря активизации контактов европейцев со странами Северной Африки, Ближнего Востока, Индии и Китая. Восток стал восприниматься как сценическая площадка для визуализации европейских фантазий и идеологем.

Ко второй половине XIX века ориентализм оформляется как устойчивый тематический блок в живописи. По определению Л. Торнтон, данное понятие охватывает как сферу академических исследований Востока, так и изобразительное искусство, посвящённое восточной тематике. При этом ориентализм в живописи не сложился в качестве самостоятельного

художественного направления: работы художников объединялись преимущественно тематически, а не стилистически [6, с. 46]. Большинство ориенталистов следовали академическим канонам, сочетающимся с эстетикой романтизма и реализма, что обусловило сложный характер художественного языка их произведений.

Следует подчеркнуть, что значительное влияние на развитие ориентализма оказали социальные и культурные процессы, сопровождавшие отмену рабства, распространение идей равноправия и рост интереса к индивидуальному опыту. В этом контексте «человек Востока» становился важной художественной категорией, интерес к которой определялся не только этнографическими, но и философскими мотивациями. Исследователь А. Бобриков связывает становление ориентализма как художественной практики с 1820–1830-ми годами [5, с. 20], когда на фоне романтического мировосприятия Восток начал трактоваться как пространство иной, «естественной» жизни, противопоставленной рационализму и индустриализму Европы.

В рамках романтической эстетики Восток приобретает черты утопического пространства, наполненного символами гармонии и свободы. Художественные практики первой половины XIX века фиксируют тенденцию к идеализации Востока, к созданию своеобразного мифа о «земле обетованной». Это воображаемое пространство становилось способом выразить неудовлетворённость европейской действительностью и поиск альтернативных форм существования.

Особую роль играло путешествие как художественная стратегия. Перемещение в незнакомую культуру открывало художникам новые сюжетные и композиционные возможности. Восточный пейзаж, архитектура, костюм, бытовые сцены – всё это становилось художественным материалом, в котором исчезали жёсткие границы между «высоким» и «низким», «приличным» и «неприличным». Восток позволял художнику экспериментировать с темами, ранее считавшимися маргинальными в академической живописи. Так, сцена из жизни местного бедняка или уличного торговца могла рассматриваться как полноценный жанровый сюжет, наделённый эстетической значимостью.

Многие ориенталисты вдохновлялись экзотической визуальностью, противопоставляя её рациональному и упорядоченному миру Запада. Восточная архитектура, ткани, ковры, драпировки, оружие и ювелирные украшения становились важными элементами визуального языка. Вместе с тем в ряде работ наблюдается стремление не только к внешней живописности, но и

к созданию символических образов, выражающих философские идеи – о естественном человеке, о мире, не испорченном цивилизацией, о гармонии и покое.

Ярким представителем романтического ориентализма стал Эжен Делакруа. Его поездка в Марокко в 1832 году послужила мощным импульсом к созданию целого ряда работ, в которых Восток предстает одновременно как живописная реальность и как метафора. В письмах художника прослеживается интерес к античным аналогиям: он сравнивает жителей Марокко с римлянами и греками, находит в их облике «живой дух» античности, отличающийся от канонических мифологических сюжетов [1, с. 127]. Такой подход позволял Делакруа интерпретировать Восток не только как экзотику, но и как источник глубоких культурных параллелей.

В картине «Алжирские женщины» Делакруа отходит от эмоциональной экспрессии в пользу декоративности и монументальности образов. Его внимание сосредоточено на костюмах и интерьере, что приближает произведение к эстетике классической гармонии. Композиционные и пластические приёмы Делакруа также демонстрируют связь с античными образцами – в частности, с фронтоном Парфенона и этрусскими саркофагами. Позы персонажей – полусидячие или полулежащие – отсылают одновременно к бытовым привычкам жителей Востока и к традициям античного искусства.

Симметричная композиция, характерная для ряда работ Делакруа, таких как «Арабы, играющие в шахматы» или «Беседующие арабы», предполагает скорее созерцание, чем действие. Такая постановка акцентов роднит его произведения с классическими аллегориями и подчёркивает дистанцированность от репортажного подхода. Его Восток – это сфера стилизации и идеализации, а не строгой документальности.

Идея «воображаемого Востока» получила теоретическое развитие в работах Эдварда Саида. Хотя он анализировал прежде всего литературные источники, его концепция «театра Востока» применима и к живописи. По Саиду, Восток в европейской культуре функционирует как сцена, на которой представлены образы, заменяющие реальность. Художественные произведения становятся инструментом формирования устойчивых представлений, призванных оправдать политическое и культурное доминирование Запада [2, с. 109]. Картины Делакруа и других ориенталистов, таким образом, не только визуализируют иной мир, но и включаются в дискурс колониальной власти.

Во второй половине XIX века ориентализм в живописи приобретает более устойчивые формы, превращаясь в модное и тиражируемое направление. Восточные сюжеты становятся популярными на парижских Салонах, и интерес к ним подпитывается общественным вниманием к путешествиям, этнографии и декоративному искусству. Центральной фигурой этого периода считается Жан-Леон Жером. Его творчество знаменует собой переход от романтической идеализации Востока к стремлению к визуальной конкретности и псевдо-документальной достоверности.

Картины Жерома отличаются «интерьерным мышлением»: художник скрупулёзно выписывает предметную среду, архитектурные детали, текстуру тканей, орнаментику. Восток в его работах предстает как пространство, насыщенное символами покоя, медитативности и замедленного времени. Этот подход формирует узнаваемый художественный язык, в котором точность деталей сочетается с нарочито статичной композицией. По мнению А. Бобрикова, именно у Жерома ориенталистская живопись достигает своего законченного визуального кода [5, с. 20].

Интересным примером синтеза художественного и литературного опыта служит творчество Эжена Фромантена. Он совмещал живописную практику с искусствоведческими и критическими размышлениями. В книге «Один год в Сахеле» художник описывает своё желание не просто посетить, но и «обжиться» на восточной земле, вжиться в её ритм, повседневность, атмосферу. Это стремление к погружению выражается не через претензии на этнографическую точность, а скорее через настроенческую живопись. Фромантен создаёт сцены из жизни, где важны не столько действия, сколько состояние – присутствие, наблюдение, тишина. В его картинах лошади порой занимают больше пространства, чем люди; бытовые сцены разыгрываются не в активной манере, а в приглушённой и сосредоточенной живописи. Такое отношение к теме Востока сближает Фромантена с поэтикой созерцания, противоположной эффектной экзотике.

Тема театрализации Востока находит воплощение в композициях, насыщенных декором: ковры, драгоценности, керамика, световые акценты превращают изображённое в эстетическую инсталляцию. Особенно это заметно в работах Гюстава Моро, где восточные сюжеты приобретают черты символистского театра. Женские фигуры в его живописи – например, Саломея – усыпаны драгоценностями, их позы и жесты подчёркнуто ритуальны, а окружающая среда напоминает сцену, выстроенную по законам декоративной симметрии.

Параллельно усиливается тенденция к удалению из изображаемого контекста всех признаков современности. Например, западная одежда или следы модернизации Востока почти не попадают на холсты художников. Даже несмотря на активные реформы в Османской империи и широкое распространение европейского костюма, ориенталисты продолжают воспроизводить «традиционный» образ Востока, «застывшего» во времени. Это связано не столько с незнанием реалий, сколько с запросом на экзотику, исходившим от зрительской аудитории. Восток в этих произведениях существует вне истории – как миф, как эстетическая конструкция, не подверженная переменам.

К числу мастеров, работавших с пейзажной темой, относится Жермен Фабиус Брест, автор эффектных полотен с видами Стамбула. Леон Белли, другой заметный представитель жанра, сосредоточился на изображении египетской природы и быта. Его поездки по Нилу дали материал для серии небольших, но насыщенных наблюдениями работ, в которых документальная точность сочетается с декоративной выразительностью. Картины Белли, выставленные в Салоне 1861 года, снискали признание публики.

Особый тип художественной жизни, сформировавшийся во второй половине XIX века, предполагал совмещение академической подготовки с активной путешественнической практикой. Париж – «столица мира» – становился отправной точкой: здесь художники создавали мастерские, откуда затем уезжали на Восток в поисках впечатлений. Ярким примером является немецкий живописец Адольф Шрейер. Его география охватывает Венгрию, Румынию, Турцию, южную Россию, Сирию и Египет. Внимание художника сосредоточено не столько на людях, сколько на лошадях и их амуниции: сбруе, пополах, уздечках, седлах. Это эстетизация элемента, сопровождающего человека, но в то же время почти независимого от него.

Восточная экзотика становится поводом для живописных изысков. Многие художники ищут новые приёмы передачи света, цвета, фактуры. Так, Альберто Пазини, связанный с барбизонской школой, стремится выйти за пределы академических канонов. Его поездки в Персию, Константинополь, Дамаск и Каир дали богатый материал для работы. Пейзажи, выполненные Пазини, сочетают декоративность и тонкое чувство колорита: голубые плитки, зелень деревьев, архитектурные формы переданы с особым вниманием к декоративному началу.

Жан Леконт дю Нуи, ещё один представитель «нового ориентализма», в своих полотнах обращается к более драматическим состояниям. Его работы,

такие как «Курильщик опиума», передают не столько идиллический образ Востока, сколько атмосферу замкнутости и душевной отстранённости. Его персонажи зачастую погружены в себя, их окружает орнаментированное, но как бы «глухое» пространство, что создаёт эффект тревожного покоя. Это Восток не столько как мечта, сколько как загадка, чуждый и недоступный.

Восток как источник вдохновения, несущий в себе отзвук сказочности и мечты, привлекает и Гюстава Гийома. Его картины полны восторга перед экзотикой: пейзажи, лица, сцены – всё пронизано романтическим чувством удивления. Схожее настроение свойственно и Анри Реньо. Хотя он погиб молодым, его «Портрет владыки Абиссинии» (сильный ракурс, выразительный колорит) – пример того, как политическая фигура превращается в символический образ.

Испанский ориентализм, в свою очередь, приобретает несколько иное звучание. Для Хосе Виллегаса Кордеро Восток – не столько экзотика, сколько отголосок родной Андалусии. Его рисунки и живописные этюды фиксируют сходства в архитектуре, костюме, типажах, музыкальных и бытовых мотивах. Таким образом, испанское восприятие Востока оказывается лишённым резкой экзотизации и более тяготеет к идее культурной преемственности.

Тема Палестины – земли библейских событий – занимает отдельное место в ориенталистской живописи. Густав Бауэрнфайнд посвятил свои полотна архитектуре и ритуальной жизни Яффы и Иерусалима. Его работы, такие как «Рынок в Яффе» или «Православные паломники с Масличной горы», отличаются точностью изображения архитектурных деталей, но в то же время избегают сцен насилия или чрезмерной чувственности. Это «мягкий ориентализм», построенный на уважительном созерцании и интересе к среде.

Переход от романтики к реализму не устраняет мотивов Востока – напротив, усиливает внимание к его визуальному и культурному многообразию. В начале XX века этот интерес перерастает в философское стремление постичь иной способ мышления, иную жизненную установку. Восток всё чаще представляется как пространство гармонии и самобытности, противопоставляемое западной суете.

В начале XX века в искусстве обозначается сдвиг в репрезентации Востока: вместо экзотизации всё чаще звучит тема диалога культур. Восток перестаёт быть исключительно объектом восхищения или художественного эксперимента – он становится полноправным участником культурного взаимодействия. Появляются попытки понять внутреннюю логику восточного образа жизни, философии, религиозных и эстетических ориентиров.

Творчество Рудольфа Эрнста иллюстрирует этот переход от внешнего к созерцательному. Его персонажи – уличные певцы, слепцы, молящиеся старики – изображаются не как этнографические типажи, а как часть декоративного, почти орнаментального полотна, в котором каждый элемент – от ковра до жеста – встроен в целостный визуальный ритм. Эту же тенденцию можно проследить в пастелях Людвиг Дойча, где внимание сосредоточено на декоративной выразительности, а не на драматическом действии.

Нередко отсутствие глубокого психологизма компенсируется обилием визуальных деталей. Этнографическая точность, стремление зафиксировать мельчайшие элементы чужой культуры становятся важнейшими чертами зрелого ориентализма. Для зрителей второй половины XIX века такие изображения становились не только источником эстетического удовольствия, но и формой «путешествия» в недостижимый мир. Это чувство причастности к иному миру придавало работам ориенталистов ценность не только художественную, но и познавательную.

Историческая значимость этих произведений очевидна: в них фиксируются особенности быта, архитектуры, костюма, исчезнувшие или радикально изменившиеся в XX веке. При этом само внимание к деталям, сформированное в процессе изучения Востока, впоследствии начинает переноситься на родную европейскую среду. Именно это объясняет стилистическое и идейное родство ориентализма с такими явлениями, как бидермейер и викторианская живопись, сосредоточенные на бытовой точности и интимной камерности.

Ярким примером становится творчество Уильяма Логсдейла, в котором экзотический и родной миры, по сути, зеркально отражают друг друга. Его подход демонстрирует, как миф о Востоке порождал параллельный миф о «своём» – спокойной, упорядоченной, уютной Англии. Аналогичные процессы происходят и в немецком искусстве, особенно в рамках романтической школы первой половины XIX века.

Особое место занимает австрийский ориентализм, основание которого связывают с Леопольдом Карлом Мюллером. Его деятельность оказала значительное влияние на формирование целого поколения художников, интересующихся восточной тематикой. Мюллер делил своё время между Веной и Каиром, где у него была студия. Его картины передают атмосферу восточного города: солнечный свет, отражающийся на стенах, фигуры в национальной одежде, пыльные улицы, уходящие за горизонт. Эти сцены не столько экзотичны, сколько пронизаны ощущением жизни и подлинного присутствия.

Подводя итог, можно отметить, что ориентализм в западноевропейской живописи прошёл путь от условных декоративных аллюзий к попытке проникновения в иное культурное измерение. Первоначально тема Востока возникла в религиозной живописи, затем трансформировалась под влиянием романтического интереса к свободе, природе и иному опыту, а позже была включена в реалистическую программу визуального познания мира. Ведущие художники-ориенталисты – Эжен Делакруа, Жан-Леон Жером, Эжен Фромантен, Гюстав Моро и другие – создали образы, которые отразили не только эстетические, но и идеологические установки своего времени.

Ориенталистская живопись демонстрирует сложное переплетение художественного воображения и культурной репрезентации. Восток в ней – не столько объективная реальность, сколько пространство смыслов, спроецированных западным сознанием. Эти смыслы варьировались от идеализированной утопии до изысканной декоративности, от философской притчи до театральной постановки. Внутри этой многообразной традиции можно проследить как эстетические открытия, так и проблемные аспекты культурного присвоения и экзотизации.

Список литературы

1. McDaniel M. Re-presenting the harem: Orientalist female artists and the 19th century Ottoman Empire [Электронный ресурс] / M. McDaniel. — Tallahassee: Florida State University College of Arts and Sciences, 2021. — 157 с. — Режим доступа: [<https://repository.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu%3A204747/datastream/PDF/view>]. — Дата доступа: [23.02.2025].
2. Said Edward W. Ориентализм / Edward W. Said; Пер. с англ. Л. В. Брава. — Нью-Йорк: Vintage Books, 1979. — 368 с.
3. Гойхман Е. Г. Особенности восприятия и интерпретации классической традиции в восточных сюжетах Эжена Делакруа 1830–1840-х гг. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. — 2012. — С. 284–289.
4. Калмыкова В. В., Тёмкин В. А. Шедевры мировой живописи. XIX век. Ориентализм и салон. — Москва: Белый город, 2009. — С. 77–124.
5. Попова О. В. Ориентализм в русской живописи конца XIX — начала XX в. // Наука и общество в условиях глобализации: материалы II Международной научно-практической конференции (Уфа, 2018 г.) / М-во образования и науки Российской Федерации ; [редкол.: Искужин Т. С. (отв. ред.) и др.]. — Уфа: НИКА, 2018. — № 1(5). — С. 20–21.

6. Фомина М. Д. Основные этапы развития традиции изображения востока в европейской живописи XVII–XIX вв. // Общество: философия, история, культура. — 2014. — № 4. — С. 45–47.

© М.Ю. Сачук

ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ МАТЕРИАЛЬНЫЕ АРТЕФАКТЫ

Холоденко Светлана Алексеевна

студент группы СКИ-1

Научный руководитель: **Патерыкина Валентина Васильевна**

д. филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»

Аннотация: Подняты проблемы, которые открывают новые аспекты христианской традиции, позволяя определить взаимосвязи между верой и материальной культурой, а также влияние христианства на искусство.

Ключевые слова: церковь, культовые сооружения, византийское влияние, церковные артефакты, памятники истории.

CHURCH ARCHAEOLOGY: STUDYING THE CHRISTIAN PAST THROUGH MATERIAL ARTIFACTS

Kholodenko Svetlana Alekseevna

Scientific adviser: **Paterykina Valentina Vasilievna**

Abstract: The issues raised are those that reveal new aspects of the Christian tradition, allowing us to determine the relationship between faith and material culture, as well as the influence of Christianity on art.

Key words: church, religious buildings, Byzantine influence, church artifacts, historical monuments.

Изучение церковных памятников позволяет более глубоко понять эволюцию архитектурных форм, иконографии и литургической практики христианства. Предметом внимания церковной археологии являются не только храмы и монастыри, но также объекты, связанные с религиозной жизнью: утварь, захоронения, монеты, украшения, живопись, элементы ритуала. Надписи на могилах, стенах храмов и культовых предметах представляют собой важные исторические источники, содержащие сведения о верованиях, социальной структуре и погребальной практике.

Анализ архитектурного и изобразительного наследия предполагает обращение к памятникам раннехристианского искусства, формировавшимся под влиянием античной традиции. Первые исследования христианских древностей были эпизодическими и сосредотачивались на раскопках раннехристианских катакомб и остатков храмов. Существенным импульсом к развитию дисциплины стали находки, подтверждавшие сведения библейских текстов и способствовавшие осмыслению раннехристианской литургии и повседневности [1, с. 203].

Первоначально интерес к христианским древностям носил преимущественно религиозный характер, однако по мере развития исторической науки, появления фотографии и методов датировки, стало возможным формирование систематической методологии. Осознание необходимости бережного обращения с памятниками и противодействия их разрушению постепенно сформировало подходы к сохранению артефактов и развитию научной рефлексии в данной области. Начальной точкой в христианской археологии традиционно считается обнаружение креста в Иерусалиме императрицей Еленой, что стало важным элементом культа Страстей Господних [2, с. 20].

Несмотря на интерес к теме, в течение долгого времени систематическое изучение христианских памятников оставалось ограниченным. Это объясняется как материальными сложностями, так и узостью перспективы, с которой на задачу исследования смотрели первые энтузиасты. Лишь в эпоху Возрождения начинается более целенаправленный сбор и описание христианских реликвий. Тем не менее, в приоритете оставались объекты античного искусства, а христианские памятники зачастую воспринимались как второстепенные находки.

После 1453 года, в связи с эмиграцией византийских учёных в Италию, интерес к христианскому наследию стал расти. Итальянские исследователи проводили экспедиции в храмы, монастыри, архивы, фиксируя артефакты и описывая христианское искусство. Наиболее значимый вклад внесли исследователи римских памятников: Онуфрий Панвинио начал описание базилик, а Антонио Бозио стал первым, кто систематически изучал катакомбы, выявляя фрески, архитектуру и скульптуру раннего христианства [2, с. 6].

Развитие внехрамового искусства в условиях отсутствия храмовой инфраструктуры предполагает обращение к артефактам, функционировавшим в иные формы религиозного опыта. Хронологически и функционально такие объекты предшествуют устойчивым архитектурным формам храмов. Каменные

жертвенники, идолы и ритуальные предметы, часто грубой обработки, служат ранними примерами сакрального искусства. Они отражают параллельное развитие художественного языка и религиозных обрядов. Формирование храма как архитектурной и литургической формы сопровождалось эволюцией символического содержания, закреплённого в изобразительных и пространственных структурах.

При изучении фрагментарных объектов важнейшим критерием их научной значимости является точное установление контекста находки: стратиграфии, ассоциативных предметов, сопоставление с аналогами. Это обеспечивает возможность достоверной интерпретации, необходимой для реконструкции образа жизни и религиозных представлений древнего общества.

Церковная археология предполагает решение ряда методологических задач, включая вопросы сохранения памятников. Особенности сакрального пространства создают специфические условия работы: ограниченный доступ, необходимость согласования с религиозными организациями, применение сложных и дорогостоящих технологий консервации. Эти аспекты порой порождают конфликты между научными и конфессиональными структурами.

Примером значимого объекта церковной археологии является Десятинная церковь в Киеве – первый каменный храм, возведённый византийскими мастерами по приказу князя Владимира в 989 году. В отличие от многих других богородичных храмов, она была посвящена непосредственно Богородице, а не одному из праздников. Церковь стала символом утверждения христианства как государственной религии и представляет интерес как в архитектурном, так и в религиозно-культурном отношении [1, с. 30].

Развитие церковной археологии в России началось с раскопок на территориях древнерусских городов, таких как Киев, Новгород, Владимир. Современные исследования ориентированы не только на изучение отдельных артефактов, но и на анализ культурных ландшафтов, связанных с христианской традицией. Существенное значение имеют находки, такие как берестяные грамоты в Новгороде, содержащие тексты церковного характера. Они позволяют реконструировать повседневную религиозную жизнь и уровень образования в средневековой Руси [3, с. 104].

Археологические данные часто дополняют или уточняют сведения, известные по письменным источникам, что способствует формированию более объективного представления о прошлом. Церковная археология, находясь на пересечении истории, искусствоведения, теологии и культурологии, вносит

вклад в переосмысление религиозных концептов, изучение художественных форм и более глубокое понимание роли христианства в развитии цивилизации.

Большинство сохранившихся памятников древнерусской культуры на начало XX века были связаны с православными храмами и монастырями. Церковные иерархи с раннего времени прилагали усилия по сохранению этих памятников, используя правовые и административные механизмы. Важным источником сведений о памятниках Новгорода стали труды епископа Евгения Болховитинова, систематизировавшего информацию о книгах, рукописях и предметах, хранящихся в новгородских храмах и монастырях. Составленный им список из тридцати четырёх объектов неоднократно упоминался в последующих исследованиях, посвящённых прикладному искусству и церковной старине [4, с. 53].

В XX веке церковная археология продолжила развиваться на международном уровне. Раскопки на территории Ближнего Востока, Европы, Северной Африки способствовали расширению источниковой базы и обогащению представлений о христианской культуре. Особый вклад внёс итальянский археолог Джованни Баттиста де Росси, заложивший основы научного изучения римских катакомб. Он занимался исследованием эпиграфических памятников, систематизировал находки и определил методологические принципы археологических экспедиций. С 1850 года де Росси исследовал 27 катакомб, в том числе катакомбы святого Каллиста [1, с. 344].

Катакомбы Рима выполняли не только погребальные, но и литургические функции. На могилах почитаемых мучеников совершались богослужения, читались акты мученичества, что подтверждается многочисленными граффити – молитвенными надписями, сохранившимися на стенах. Эти источники позволяют реконструировать ранние формы христианского культа и почитания святых.

Отдельно необходимо уточнить, что широко распространённый в англоязычной научной традиции термин «ecclesiastical archaeology» не является синонимом «средневековой археологии», несмотря на частичное пересечение объектов исследования. «Ecclesiastical archaeology» охватывает материальные свидетельства христианской религиозной практики различных периодов, в то время как «средневековая археология» ориентирована на более широкий спектр феноменов средневековой культуры, включая, но не ограничиваясь религиозной сферой.

В контексте европейских исследований важно учитывать, что христианские храмы нередко возводились на местах, ранее имевших языческое сакральное значение. На Британских островах и в других регионах Европы церкви часто строились вблизи священных источников, колодцев и других культовых природных объектов. Это указывает на наличие процесса культурной преемственности и частичного синкретизма между дохристианскими и христианскими формами религиозного пространства.

Таким образом, церковная археология представляет собой важное направление в системе гуманитарного знания. Она способствует более полному пониманию истории христианства, углубляет представление о духовной культуре прошлого и обеспечивает междисциплинарное взаимодействие исследователей. Применение современных технологий, развитие методологии и диалог с религиозными сообществами открывают новые перспективы как для научного анализа, так и для сохранения христианского наследия.

Список литературы

1. Голубцов А. П. «Из чтений по церковной археологии и литургике» [Электронный ресурс] // Учебник: Голубцов А. П. – 2013. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Golubcov/iz-chtenij-po-tserkovnoj-arheologii-i-liturgike-arheologija-mesta-molitvennyh-sobranij-istorija-tserkovnoj-zhivopisi/.
2. Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь. – Лениздат, 1988. – 344 с.
3. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте // Издательство «Наука», 1978. – 196 с.
4. Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX-XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности. – СПб: Издательство Петербургского Востоковедения, 2002. – 269 с.

© С.А. Холоденко

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

Юнусова Шахло Аюбовна

соискатель кафедры «Информационные технологии
и методики преподавания информатики»

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Научный руководитель: **Гулова Маърифат Табаровна**

к.ф.-м.н., доцент кафедры «Автоматизированные системы
обработки информации и сетей связи»

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Аннотация: В статье дана информация о понятиях «среда», «образовательная среда», «создание образовательно-информационной среды». Эти концепции обоснованы положениями многих авторов и изложены с точки зрения информационно-коммуникационных технологий и педагогического образования в организации информационно-образовательной среды. Также объясняется особая роль преподавателя в обеспечении образовательной среды и функции образовательной среды.

Ключевые слова: среда, образовательная среда, образовательно-информационная среда, информационно-коммуникационные технологии, преподаватель, субъекты образования, место, образовательное пространство, образование, воспитание, развитие.

THE CONCEPT OF THE INFORMATION ENVIRONMENT OF EDUCATION IN PEDAGOGY

Yunusova Shakhlo Aiubovna

Scientific adviser: **Gulova Marifat Tabarovna**

Abstract: The article provides information on the concepts of «environment», «educational environment», «creation of educational and information environment». These concepts are based on the provisions of many authors and are presented from the point of view of information and communication technologies and pedagogical education in the organization of the information and educational environment. Also,

the special role of the teacher in providing the educational environment and the functions of the educational environment are explained.

Key words: environment, educational environment, educational and information environment, information and communication technologies, teacher, subjects of education, place, educational space, education, upbringing, development.

Под окружающей средой понимают место и пространство, которые нас окружают, где мы создаем условия для жизни и адаптируем наше социальное положение к окружающему климату. В этой среде мы изучаем науку и становимся профессионалами, чтобы обеспечивать наше будущее. То есть эта широкая среда направлена на создание условий для труда, трудовой деятельности, социально-экономической жизни и образования. Образовательная среда (ОС) – это подсреда, организованная системой образования и обеспечивающая потребности населения в профессиональной подготовке. Целью ОС является обучение и подготовка субъектов образования, развитие их познавательных и духовных навыков и способностей для адаптации в окружающей среде.

По словам автора, «образовательная среда в общем смысле – это совокупность условий, в которых происходит воспитание, обучение и развитие человека. А задача педагогов и педагогических дизайнеров – создание «правильной» образовательной среды, такой, какая наилучшим образом способствует воспитанию, обучению и развитию. Поэтому изучение образовательной среды в педагогике не просто что-то абстрактное, оно связано с постоянным поиском и формированием лучших условий для образования как детей, так и взрослых» [1]. Правильность организации учебно-воспитательного процесса обуславливает правильность формирования здорового образа жизни школьника. Другими словами, если в образовательном учреждении созданы соответствующие материальные и общественные условия, то развитие ребенка будет проходить успешно. В результате ему обеспечено хорошее профессиональное будущее, как отмечает Секулич Н.Б. в своей диссертации: «Подготовка современного высокообразованного специалиста направлена не только на овладение им знаний, умений и навыков, но и на адаптацию к условиям будущей профессиональной деятельности в социуме, в т. ч. в условиях виртуальной среды» [2, с. 20]. На самом деле образовательная среда должна быть качественной и соответствовать тематическому плану педагогов, и особую роль в этом играет обеспечение учебными пособиями и наглядными пособиями.

Ученые-педагоги с начала прошлого века уделяют пристальное внимание понятию образовательной среды. Это считалось благоприятной системой для образовательного процесса и развития личности студентов-экологов. «Под внешними условиями подразумевались отношения между учениками и педагогами, под внутренними – мировоззрение ученика, уровень его мотивации к обучению, саморазвитию и самопознанию, рефлексия» [3].

В общем смысле ОС – это совокупность условий, в которых происходит обучение и воспитание, и личность становится полноценной и зрелой. Студент и другие субъекты образования подходят для этих условий, и эти условия не создают для них никаких проблем, не нарушают их прав, а, наоборот, извлекают пользу из человеческой мудрости.

В благоприятной организации учебно-воспитательного процесса особое положение занимают педагоги, то есть преподаватели: «Одной из задач педагогов является создание правильной развивающей образовательной среды. Она должна способствовать воспитанию, обучению, физическому и интеллектуальному развитию детей. Предусматривается активно взаимодействие детей и педагогов, создание благоприятного для учебы интерьера, внедрение в работу детской группы оборудования, материалов для успешного закрепления изученного материала» [4].

Ведь правильная организация образовательного процесса зависит также от научного и профессионального мышления педагогов. Преподаватель должен знать свои обязанности, которые изложены в Положении об обязанностях образовательных учреждений, поскольку подготовка учебно-методических материалов, обеспечение внедрения учебных пособий и оборудования, а также наглядности процесса обучения являются обязанностями преподавателя. Он должен предполагать обстановку ОС и быть лидером в ее создании и организации.

Образовательные учреждения играют важную роль в обеспечении благоприятной среды обучения. О ценности образовательного процесса в образовательных учреждениях Гулова М.Т. и Курбанова З.Р. В отмечают так: «Действительно, обучение в учебных заведениях не только дает человеку знания, просвещение и профессиональную духовность, но и влияет на его поведение, речь и поступки. Это воспитывает и развивает его в положительную сторону. Каждый образованный человек вносит свой вклад в образование и воспитание будущих поколений и, хочет он этого или нет, стремится к творчеству в своей профессиональной деятельности. Тогда он внесет вклад в области науки и литературы, а поскольку у него есть профессия и он

пользуется уважением в обществе, у него не будет проблем с социальным обеспечением» [5, с. 194].

Процесс образования и воспитания не является фиксированным, постоянным процессом; это среда, которая развивается и совершенствуется. В частности, технологические процессы приводят к разнообразию образовательного процесса. Это процесс исследования, освоения и замены форм и методов обучения, и он также зависит от психологических аспектов.

В настоящее время все чаще используется понятие информационная образовательная среда (ИОС), то есть это образовательная среда, в которой широко используются быстро развивающиеся информационно-коммуникационные технологии. Российский ученый Захарова И.Г. относительно информационной среды образования отмечает: «Формирование информационно-образовательной среды должно ориентироваться на ее информационный характер, предполагающий новые технологии работы с информацией. Функционирование информационно-образовательной среды предполагает модульность. При таком подходе к организации обучения учащийся работает с учебной программой, составленной из отдельных модулей, принадлежащих к единому полю предметной деятельности, находящейся в фокусе изучения. Процесс усвоения знаний в данных условиях включает цель и задание, мотивацию на качественное усвоение, содержание (обучающий модуль), методы и формы прямой, опосредованной и самостоятельной учебно-познавательной деятельности, коррекцию, самооценку и оценку результатов усвоения знаний, умений и навыков» [6, с. 10-11].

Н.В. Дохтурова в своей магистерской диссертации пишет так: «С точки зрения образовательного процесса современная ИОС – это открытая педагогическая система (подсистема), направленная на формирование творческой интеллектуально и социально развитой личности» [7, с. 29].

По сути, образовательная среда – это условия формирования личности по заданному образцу, обеспечивающие возможность развития личности.

Хотя образовательная среда является средой представления образовательной информации, в различной литературе понятие образовательной информационной среды трактуется как среда, на которую оказывают влияние средства образовательных информационных технологий.

Ардеев А.Х. относительно роли и места ИКТ в организации ИОС отметил: «С развитием инфокоммуникационных средств и ростом спроса на образовательные услуги актуальным становится вопрос создания информационно-образовательной среды на базе современных телекоммуни-

кационных технологий, открывающей широкие возможности для применения новейших психолого-педагогических методик» [8, с. 9].

Организация ИОС осуществляется на основе законности, то есть включает в себя собственные правовые организационные требования и определенную структуру, которая называется моделью. По данному вопросу было отмечено: «Интенсивное внедрение информационных процессов в сферу образования, требует разработки новой модели системы образования на основе современных информационных технологий. Образовательные учреждения переходят от консервативной образовательной системы к современной системе, выстраиваемой на базе единого информационного пространства» [7, с. 29]. Организация ИОС, которая является подразделением ОС, способствует созданию эффективной среды обучения. Она обеспечивает следующие образовательные условия: повышает интерес к самостоятельному обучению и исследованию, обеспечивает учащихся необходимой литературой и наглядными материалами для уроков, а также создает условия для творческого развития.

Внедрение ИКТ в эту среду является основой создания эффективной образовательной информационной среды: «Развитие компьютерной техники и телекоммуникационных технологий дает возможность создавать благоприятные условия для формирования единого мирового образовательного пространства. Телекоммуникации обладают универсальным кумулятивным потенциалом, позволяют преодолеть разрозненность и раздробленность, присущую традиционной системе образования, способствуя созданию и развитию единого образовательного пространства на глобальном (в рамках содружества государств, стран), локальном (край, область, регион) и сублетальном (университет, институт, школа) уровнях» [8, с. 3].

Как мы уже отмечали, образовательно-информационная среда представляет собой заранее разработанную модель. Образовательная среда имеет разные модели. Виктор Панов в своей книге «Психодидактика образовательных систем» [9, с. 69] перечисляет типы моделей ОС: коммуникативно-ориентированная модель; антрополого-психологическая модель; психодидактическая модель; эколого-личностная модель; эконпсихологическая модель.

Модель коммуникации – это взаимосвязь между элементами образовательной среды, в результате которой должна устанавливаться коммуникация и свобода выражения мнений между обучающимся и преподавателем. Как мы видим, в других моделях появляются слова «психо»,

«личностный», «экологический», которые в общем смысле означают обеспечение педагогической и психологической среды для развития личности.

Он также отметил, что «учение и развитие ребенка проходит под влиянием педагогических воздействий. Учебно-воспитательный процесс всегда происходит в определенном социальном и пространственно-предметном окружении, качество которого, несомненно, оказывает влияние на развитие и становление участников этого процесса и на эффективность этого процесса в целом» [9, с. 69].

Как же развивается образовательная среда и какие среды еще можно назвать образовательными?

Создание образовательной среды начинается в семье. Можно сказать, что мы не ошибаемся: ведь родители и взрослые по-прежнему говорят с детьми об их будущем, вселяя в них надежду, что образование – их будущее и обеспечит им дальнейшую жизнь. Взрослые стараются познакомить детей с основами арифметики, письма, соединения букв, с раннего возраста обучают детей правилам этикета, поведения и речи. Поэтому семью можно назвать семейной образовательной средой. Если семейная образовательная среда хорошо налажена и семьи принимают меры по контролю за будущим образованием своих детей посредством сотрудничества со школой, то образование и воспитание их ребенка будут эффективными.

С другой стороны, на эффективность процесса обучения большое влияние оказывает и первичная среда обучения, то есть образовательные учреждения. Это место, которое создает условия для эффективного и качественного образования, гарантируя своим выпускникам светлое будущее.

Образовательная среда в этом отношении является широким и неточным понятием. Сфера его организации зависит от различных духовных традиций и включает в себя психологические, коммуникативные, организационные и педагогико-дидактические аспекты, поскольку модели его организации различны. С одной стороны, есть организаторы среды, которые должны иметь опыт преподавания, а с другой стороны, есть преподаватели, которые должны использовать среду обучения правильно, экономно и эффективно. Образовательная среда должна формировать личность, развивать ее, способствовать творческому мышлению субъектов образования.

Ардеев Ф.Х. о роли ИКТ в расширении благоприятной образовательной среды: «С развитием новых информационных технологий и их внедрением в образование педагогические возможности компьютерной техники расширились, поэтому появилась необходимость переработки теории

дидактической технологии, являющейся частью информационной технологии обучения. В связи с этим требуется ввести, обосновать и раскрыть еще один общий принцип, который хотя и присутствовал всегда в процессе обучения, но не являлся основополагающим. Речь идет о коммуникации, организации диалога между обучаемым и обучающим, в данном случае между компьютером и учащимся. Этот новый, присущий только компьютерному обучению принцип можно назвать принципом когнитивности коммуникации. При рассмотрении вопросов использования инфокоммуникационных технологий в учебном процессе отмечаются психологические аспекты работы с компьютером» [8, с. 10]. То есть в игру вступает электронная коммуникация, что является одной из характеристик образовательной информационной среды.

«В современных условиях, в таком типе образовательной среды все большее значение приобретает не столько прагматичность преподавания, сколько психологический комфорт учащихся». Главной особенностью среды является обучение без давления, по собственному желанию. Концепция школы, ориентированной на человека, стремится к такой среде» [1].

Информационно-образовательная среда играет важную роль в формировании и развитии культурных навыков человека. Эта среда создает целостную личность при условии, что все задачи субъектом образования и обучения выполняются вовремя, а сама среда ориентирована в соответствии с представленной моделью. Однако, к сожалению, уровень развития учебного предмета остается неравномерным, что обусловлено психологическими аспектами, а также общественными и наследственными влияниями. Вот почему не каждый выпускник высшего учебного заведения строит свою будущую карьеру на основе полученной специальности.

Короче говоря, несмотря на все это, единая образовательная среда важна, поскольку образование в целом формирует комплекс установок в обществе в целом и готовит человека к адаптации в обществе. Прежде всего, ОС должно обеспечивать чувство безопасности.

Список литературы

1. Что такое образовательная среда и какой она бывает [Электронный ресурс]: <https://skillbox.ru/media/education/что-такое-образовательная-среда-и-какой-она-бывает/>.

2. Сэкулич Н. Б. Интерактивная электронная информационно-образовательная среда университета как средство формирования ИКТ-компетенций студентов. Дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. – Улан-Удэ, 2018. – 194 с.

3. Что такое образовательная среда? [Электронный ресурс]: <https://sredaobuchenia.ru/media/obrazovatel'naya-sreda-chto-eto-i-zachem>.

4. Развитие образовательной среды школы [Электронный ресурс]: <https://dostupnaya-strana.ru/blog/razvivaushaya-obrazovatel'naya-sreda-shkoly>.

5. Гулова М.Т., Курбанова З.Р. Теоретическое обоснование применения информационно-коммуникационных технологий в развитии науки и образования // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Интеграция науки и производства в процессе широкого использования современных технологий – основа инновационно-технологического развития производства страны». – Бактрия, 2024. – С. 194-197.

6. Захарова И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения. Авт. дисс. докт. пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2003. – 52 с.

7. Дохтурова Н.В. Развитие творческих способностей, обучающихся в условиях информационно-образовательной среды учреждения дополнительного образования. Магистерская диссертация. – Толльти, 2017. – 116 с.

8. Ардеев А.Х. Образовательная информационная среда как средство повышения эффективности обучения в университете. Авт. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2004. – 24 с.

9. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. — СПб.: Питер, 2007. — 352 е.: ил. — (Серия «Практическая психология»). ISBN 978-5-91180-152-6 5-91180-152-3. – 71 с.

© Ш.А. Юнусова

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БОКСОМ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ 12-13 ЛЕТ

Герасимчук Леонид Мефодьевич

Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: Статья посвящается исследованию влияния занятий боксом на успеваемость школьников в возрасте 12-13 лет. В работе изучаются возможные психологические и физические аспекты влияния бокса на развитие учащихся. Анализируются примеры известных личностей, занимавшихся боксом, а также проведен эксперимент сравнения успеваемости до и после начала занятий боксом.

Ключевые слова: бокс, успеваемость, школьники, дисциплина, спорт, психология, эксперимент.

THE IMPACT OF BOXING ON THE ACADEMIC PERFORMANCE OF 12-13-YEAR-OLD STUDENTS

Gerasimchuk Leonid Mefodievich

Abstract: This article explores the impact of boxing on the academic performance of 12-13-year-old students. The study addresses psychological and physical factors influencing students' development through boxing. Examples of famous individuals who practiced box in gareexamined, and an experiment comparing academic results before and after boxing trainingis conducted.

Key words: boxing, academicperformance, students, discipline, sport, psychology, experiment.

Введение

Занятия любым видом спорта способно оказать глубокое воздействие на личность ребенка, его поведение и успешность в учебе. Спортивная деятельность способствует развитию различных качеств, таких как самодисциплина, умение работать в команде, ответственность, а также физическая выносливость и психологическая устойчивость. В частности, бокс является не только физической нагрузкой, но и видом спорта, который требует

от спортсмена высокой концентрации, умения быстро принимать решения и планировать свои действия.

Тренировки требуют строгого расписания, регулярных занятий и следования указаниям тренера. Для того чтобы добиться успеха на ринге, спортсмен должен соблюдать режим, а также тщательно следить за своим телом, что включает правильное питание, регулярный отдых и тренировочный процесс. Жесткий режим способствует развитию у школьников навыков самоорганизации, умения планировать свой день и эффективно распределять время.

Дети, которые занимаются боксом, учат себя ценить время, так как каждое занятие тренирует их не только физически, но и ментально. К примеру, важно вовремя просыпаться, вовремя завершать домашние задания, а также уметь отдыхать, чтобы восстановить силы. Бокс помогает школьникам стать более ответственными и обязательными в своей жизни, что также отражается на успеваемости, поскольку они начинают относиться к учебным задачам с таким же уровнем серьезности, как и к спортивным.

Один из самых значительных аспектов бокса заключается в том, что он требует от спортсменов не только физической силы, но и умственного напряжения. Бокс — это не просто борьба на ринге, а настоящая «игра разума». Боксеры должны просчитывать действия противника, предсказывать его ходы и готовить контрмеры. Так же, как и в шахматах, важно продумывать несколько шагов вперед, уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям боя и принимать решения в условиях стресса.

Мышление, развиваемое в боксе, обладает тесной связью с развивающимся у школьников стратегическим мышлением. Во время тренировок важно учитывать слабые и сильные стороны как свои, так и соперников. Такая практика помогает детям в других сферах жизни, включая учебу. Боксеры учат себя не только быстро принимать решения, но и стратегически подходить к любым задачам, будь то решение математической задачи или подготовка к экзамену.

Занятия боксом также играют важную роль в формировании уверенности в себе и лидерских качеств. Бокс — это индивидуальный спорт, где успех зависит от усилий самого спортсмена. Когда дети достигают успеха в боксе, они ощущают личную победу, что способствует росту уверенности в своих силах. Это особенно важно для подростков в возрасте 12-13 лет, когда они начинают формировать свою личность и определять свою роль в коллективе.

Уверенность в себе, полученная благодаря спорту, переносится и на учебу, где ребенок становится более решительным и инициативным.

Еще одной важной особенностью бокса является его способность снимать напряжение и освобождать от негативной энергии. Спортивная нагрузка, особенно такая интенсивная, как в боксе, позволяет детям выходить из стресса и агрессии, направляя их эмоции в продуктивное русло. Данный аспект является особенно важным для подростков, которые в возрасте 12-13 лет переживают гормональные изменения, сталкиваются с внутренними конфликтами и стрессами, связанными с переходным возрастом.

Занимаясь боксом, дети учат себя контролировать свои эмоции и использовать энергию для достижения цели, а не для разрушения. Эмоциональное освобождение, которое происходит во время интенсивных тренировок или спаррингов, способствует улучшению психоэмоционального состояния, а также укрепляет моральные и нравственные принципы. Бокс становится своего рода «каналом», через который подростки могут выплескивать свою негативную энергию, а не переносить её на окружающих.

Интересные факты

Множество известных личностей занимались боксом в разные эпохи. Например, Пифагор, великий математик и философ, также был известным любителем бокса. Александр Пушкин, русский поэт, также активно занимался этим видом спорта, что свидетельствует о его универсальности и влиянии на развитие личности.

Эрнест Хемингуэй воспринимал бокс как важную часть своей личности, устанавливая ринг у себя дома для спаррингов с друзьями. Для него бокс был символом мужества и самоутверждения. Несмотря на отсутствие настоящего боксерского мастерства, он воспринимал эти бои как метафору борьбы в жизни и литературной карьере, шутливо рассказывая о своих победах над Тургеневым и Мопассаном.

Интерес к боксу был также у Джорджа Байрона, который обучался у знаменитого Джона Джексона. Бокс также занимает важное место в творчестве Артура Конан Дойла, чьи произведения, включая Шерлока Холмса, демонстрируют уважение к этому виду спорта как искусству.

Не меньшую роль играл бокс и для советских и российских творческих личностей, таких как Владимир Маяковский, который, несмотря на свою известную физическую силу, использовал бокс не столько для самообороны, сколько для поиска красоты в движениях и выражении собственной силы. В его

тренировках также не было профессиональной цели — скорее, это была попытка выплеснуть энергию и укрепить характер, как и у других знаменитых личностей.

Описание эксперимента

Эксперимент проводился в течение учебного года (с 1 сентября по 30 мая) с участием двух групп школьников (30 человек) 12-13 лет. В экспериментальную группу были включены дети, которые начали заниматься боксом в течение последнего учебного года. Контрольная группа состояла из детей с аналогичными исходными показателями, но не занимавшихся спортом.

Программа занятий для экспериментальной группы включала регулярные тренировки по боксу в течение 6 месяцев, направленные на улучшение физического состояния и развитие дисциплины. Тренировки проводились в виде комплексных занятий, включающих спарринги, упражнения на координацию и общую физическую подготовку.

Методика исследования

Для проведения эксперимента была разработана четкая методика, направленная на изучение влияния занятий боксом на успеваемость школьников. Методика включала три ключевых этапа: изучение успеваемости до начала занятий, проведение регулярных тренировок по боксу, а также сравнение результатов успеваемости до и после тренировок.

1) Изучение успеваемости школьников до начала занятий боксом

На первом этапе исследования была проведена диагностика исходного уровня успеваемости детей. В качестве основных показателей были использованы:

- Средний балл по основным школьным предметам, таким как математика, русский язык, история и другим.
- Частота пропусков занятий, учитывая как оправданные, так и неоправданные пропуски.
- Уровень активности учащихся на уроках: участие в обсуждениях, выполнение заданий, вовлеченность в учебный процесс.

Для объективности исследования анализ успеваемости был проведен на основании данных школьных журналов и отзывов преподавателей. Эти данные позволили установить базовый уровень успеваемости и выявить ключевые области, где учащиеся демонстрировали недостаточную активность или низкие результаты. Это было необходимо для того, чтобы провести более точное сравнение после окончания тренировки.

2) Проведение регулярных тренировок по боксу в течение 6 месяцев

На втором этапе учащиеся, включенные в экспериментальную группу, начали занятия боксом. Тренировки проводились трижды в неделю на протяжении шести месяцев. Важным аспектом было регулярное и последовательное проведение тренировок, направленных на развитие не только физической подготовки, но и психоэмоциональных навыков, таких как дисциплина, самоорганизация и внимание.

Программа тренировок включала: физические упражнения для общей физической подготовки: укрепление мышц, развитие выносливости, координации движений; спарринги и упражнения, направленные на развитие тактического мышления и способности принимать быстрые решения; упражнения для развития реакции, умения концентрироваться на задаче и быстрого реагирования на изменения ситуации.

Преподаватели тщательно следили за прогрессом каждого ученика, обращая внимание на уровень дисциплины, мотивацию и результаты в тренировках.

3) Сравнение успеваемости до и после тренировок

По завершении шести месяцев тренировок проводился повторный анализ успеваемости детей. Для этого использовались те же критерии, что и на первом этапе:

- сравнение среднего балла по предметам;
- оценка количества пропусков занятий;
- оценка уровня активности учащихся на уроках, включая участие в учебных обсуждениях, выполнение домашних заданий и вовлеченность в классе. Также учитывался и качественный аспект: наблюдения педагогов о том, как изменилась общая мотивация учащихся, их отношение к учебе и организованность. Ожидалось, что регулярные тренировки, направленные на развитие дисциплины и умения работать над собой, позитивно скажутся на улучшении успеваемости в учебном процессе.

Результаты эксперимента

После 6 месяцев занятий боксом были проведены замеры успеваемости среди участников эксперимента. В результате наблюдений за школьниками были получены данные, которые подтверждают положительное влияние бокса на их учебные результаты (см. Таблица 1, Рисунок 1).

Таблица 1

Сравнение успеваемости школьников до и после занятий боксом

Параметр	До занятий боксом	После занятий боксом	Количество участников
Средний балл (по 5-бальной системе)	3.8	4.4	30
Количество пропусков	4	1	30
Активность на уроках	Средняя	Высокая	30

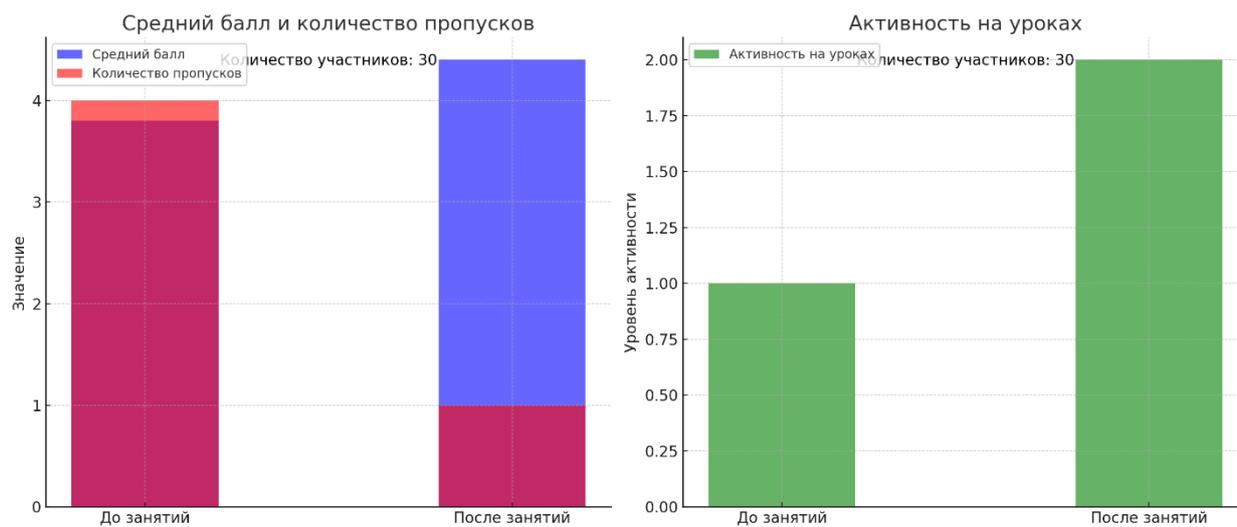

Рис. 1. Изменения в успеваемости школьников до и после занятий боксом

Средний балл учащихся по результатам экзаменов и контрольных работ увеличился с 3.8 до 4.4. Это свидетельствует о положительном влиянии занятий боксом на успеваемость. Занятия спортом, особенно такими дисциплинированными видами, как бокс, требуют от участников умения концентрироваться, структурировать свое время и планировать свои действия, что в свою очередь способствует лучшему усвоению учебного материала и повышению оценки.

Пропуски занятий снизились с 4 до 1. Это подтверждает, что занятия боксом повысили уровень ответственности учащихся. Регулярные тренировки требуют от детей планирования времени, ответственности за выполнение своих обязанностей, что помогает им проявлять большую организованность и вовлеченность в школьный процесс.

Активность учащихся на уроках повысилась со «средней» до «высокой». Это отражает улучшение концентрации и внимания на занятиях. Бокс развивает умение сосредотачиваться на задаче, быть внимательным и принимать быстрые решения, что способствует улучшению активности в учебном процессе.

Обсуждение результатов

Результаты эксперимента ясно демонстрируют, что занятия боксом оказывают положительное влияние на успеваемость школьников. Все основные показатели, такие как средний балл, количество пропусков и активность на уроках, показали значительное улучшение после 6 месяцев регулярных тренировок.

Одним из ключевых факторов, объясняющих эти изменения, является улучшение дисциплины и самоконтроля учащихся. Занятия боксом требуют от школьников строго соблюдать расписание тренировок, что развивает способность к саморегуляции и организации времени. Этот навык, в свою очередь, переносится и на учебный процесс, где дети начинают более ответственно относиться к выполнению домашних заданий и регулярности посещения школы.

Регулярные тренировки в боксе способствуют развитию целеустремленности и внутренней мотивации. Школьники, занимающиеся этим видом спорта, учат себя ставить цели и достигать их. В боксе каждый тренировочный процесс — это маленькая цель, будь то улучшение физической формы или достижение нового уровня в спаррингах. Эти навыки постановки и достижения целей переносятся на учебу, где школьники начинают более серьезно подходить к изучению предметов и стремиться к высоким результатам.

Занятия боксом также развивают концентрацию внимания. Спарринги и тренировки требуют от детей способности быстро реагировать на изменения ситуации, что способствует улучшению внимательности в учебе. Навыки концентрации и быстрой реакции, приобретаемые в боксе, помогают школьникам быть более сосредоточенными на уроках и в повседневной жизни.

Психоэмоциональная выносливость, развиваемая в процессе тренировок, помогает детям справляться с учебными трудностями и стрессом. В боксе учащиеся сталкиваются с физической нагрузкой и необходимостью сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, что способствует укреплению их психоэмоциональной устойчивости. Это качество помогает детям справляться с учебным стрессом, не поддаваться панике при сложных заданиях и экзаменах и сохранять позитивный настрой в процессе обучения.

Вывод

Занятия боксом оказывают значительное положительное влияние на успеваемость школьников в возрасте 12-13 лет. Регулярные тренировки не только способствуют улучшению физического состояния детей, но и развивают

важные качества, такие как дисциплина, концентрация, целеустремленность и психоэмоциональная выносливость. Эти навыки помогают детям более эффективно организовывать свое время, преодолевать трудности и достигать лучших результатов в учебе. Бокс становится не только способом физической подготовки, но и важным инструментом для формирования личных качеств, способствующих успеху в учебной и социальной жизни.

Список литературы

1. Аленуров Э. А., Карпов В. Ю., Доронцев А. В., Разживин О. А. Физические возможности юношей, начавших регулярные тренировочные занятия боксом // ТипФК. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-vozmozhnosti-yunoshey-nachavshih-regulyarnye-trenirovochnye-zanyatiya-boksom> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Бокс и учеба - спорт как средство повышения концентрации и успеваемости в школе / Фитнес клуб OLD GYM. URL: <https://old-gym.moscow/boxing-and-studying> (дата обращения: 27.04.2025).
3. Зайцев А. От Пушкина до Рурка: кто из знаменитостей увлекался боксом/ Статья от 22.07.2020. URL: <https://profile.ru/society/ot-pushkina-do-rurka-kto-iz-znamenitostej-uvlekalsya-boksom-382454/> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Репин С. А., Насыров М. Р. Бокс как средство формирования нравственных качеств личности подростка // Известия ВГПУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boks-kak-sredstvo-formirovaniya-nravstvennyh-kachestv-lichnosti-podrostka> (дата обращения: 27.04.2025).
5. Федоряк А. В. Динамика общей и специальной физической подготовленности юношей-боксеров, занимающихся боксом на этапе начальной спортивной специализации / Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 443-444. — URL: <https://moluch.ru/archive/442/96848/> (дата обращения: 28.04.2025).

© Л.М. Герасимчук

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Рубан Дарья Андреевна

студент 1 курса

Факультет подготовки специалистов

для судебной системы (Юридический факультет)

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,

Северо-Кавказский филиал

Научный руководитель: **Колесникова Светлана Александровна**

к.фил.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,

Северо-Кавказский филиал

Аннотация: Статья анализирует роль английского языка в международном коммерческом арбитраже, подчеркивая его практическую значимость. Автор обращает внимание на необходимость указания языка арбитража в арбитражных оговорках и соглашениях, ссылаясь на Руководящие принципы МАЮ (Международная ассоциация юристов). Ключевым моментом является обоснование важности выбора языка арбитража, который должен учитывать особенности сторон, контракта, и потенциальных проблем, связанных с переводами и коллизиями юрисдикций.

Ключевые слова: коммерческий арбитраж, международный арбитраж, арбитражные соглашения, исполнение арбитражных решений, арбитражный процесс, арбитражные правила, Закон о международном коммерческом арбитраже.

ENGLISH IN COMMERCIAL ARBITRATION

Ruban Darya Andreevna

Scientific adviser: **Kolesnikova Svetlana Alexandrovna**

Abstract: The article analyzes the role of the English language in international commercial arbitration, emphasizing its practical importance. The author draws attention to the need to specify the language of arbitration in arbitration clauses and

agreements, referring to the Guiding Principles of the IAU. The key point is to justify the importance of choosing the language of arbitration, which should take into account the specifics of the parties, the contract, and potential problems associated with translations and conflicts of jurisdiction.

Key words: commercial arbitration, international arbitration, arbitration agreements, enforcement of arbitral awards, arbitration process, arbitration rules, Law on International Commercial Arbitration.

Практическую важность вопроса о языке в международном коммерческом арбитраже сложно переоценить. Изначально этот вопрос встает еще на стадии формулирования арбитражной оговорки в договоре или же отдельного арбитражного соглашения. В Руководящих принципах МАЮ (Международная Ассоциация юристов) по составлению международных арбитражных оговорок сказано: «Сторонам следует указать язык арбитража. В арбитражных оговорках в договорах между сторонами, чьи языки отличаются или чей общий язык отличается от языка места арбитража, обычно следует указывать язык арбитража. При этом выборе сторонам следует учитывать не только язык контракта или относящихся к нему документов...» (руководящий принцип 7 и комментарии к нему).

Арбитраж и его администрирование - один из примеров межличностного и межгруппового общения, состоящего в том числе в обмене информацией, обмене действиями, в восприятии и понимании другой стороны. Все они возможны исключительно про помощи языка как сложной знаковой системы. Данная сложность еще более усиливается, если вспомнить о проблемах, порождаемых коллизиями законов, нередко возникающими в международном коммерческом арбитраже, равно как и о связанных с этим многочисленных проблемах перевода [1, с. 261].

Лишение заинтересованного лица права на должное ознакомление с материалами дела вследствие необеспечения перевода последних на язык третейского разбирательства фактически приводит к несоблюдению при ведении третейского разбирательства принципов равноправия и состязательности [2].

Выбор языка может даже повлиять на подходы к решению тех или иных юридических вопросов в ходе разбирательства: общеизвестно, что в серьезных международных спорах то или иное смысловое наполнение тех или иных терминов оказывается крайне важным и может предопределять исход спора,

а такое смысловое наполнение терминов в разных языках может быть различным.

Наконец, если арбитражное решение вынесено не на русском языке, то при рассмотрении в государственном суде РФ вопросов отмены такого решения или выдачи исполнительного листа на его принудительное исполнение соответствующей стороне будет необходимо обеспечить перевод этого решения на русский язык, что означает дополнительные затраты времени, сил и денег.

В Законе о МКА (Международный Коммерческий Арбитраж) вопросу о языке посвящена ст. 22, которая так и именуется – «Язык»: Стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. Такого рода договоренность или определение, если в них не оговорено иное, относятся к любому письменному заявлению стороны, любому слушанию дела и любому арбитражному решению, постановлению или иному сообщению третейского суда [3].

Указанная статья также стала источником для ст. 24 «Язык третейского разбирательства» Закона об арбитраже. Вместе с тем между этими статьями, несмотря на то, что они текстуально во многом совпадают, имеются важные смысловые различия. Так, согласно ст. 24 Закона об арбитраже в отсутствие договоренности сторон об ином русский язык подлежит использованию именно что по умолчанию. Это и есть основное и явное отличие данной статьи от ст. 22 Закона о МКА.

Статья 22 исходит из принципа, что вопросы языка арбитража первостепенны для определения самими сторонами, либо путем отсылок к применимым правилам арбитражного института. Эти правила, безусловно, играют ключевую роль, и стороны имеют право на их выбор. Соглашение о языке, как и о месте арбитража, должно быть выражено ясно и письменно, для избежания недоразумений (как об этом говорится в комментариях к руководящему принципу 7 Руководящих принципов МАЮ по составлению международных арбитражных оговорок) [4, с. 457].

Стороны могут заранее определить язык арбитража, до возникновения спора, или во время разбирательства, возможно, даже отступая от правил применимых арбитражных процедур (если такое допустимо). Это не обязательно должно входить в соглашение об арбитраже, а может существовать как отдельный договор.

Статья 22 не ограничивает стороны в выборе языка арбитража: это может быть язык договора, языка взаимной переписки, один из языков сторон, или

язык третьей стороны, удобный для всех участников. При этом стороны должны учитывать владение языком каждого из участников процесса.

Определение языка арбитража самими сторонами является наиболее оптимальным как для сторон, так и для третейского суда. Это соответствует сути арбитража, обеспечивает ясность, помогает в формировании третейского суда и упрощает процедуру.

При этом нельзя не отметить, что при определенных обстоятельствах третейский суд вправе не согласиться с договоренностью сторон о языке, если определит, например, что она ввиду соответствующей важной причины ущемляет права одной из них.

В то же время третейскому суду следует осуществлять такое право сбалансированно, а также обосновать свою позицию, поскольку несоответствие процедуры арбитража соглашению сторон является основанием для отмены арбитражного решения, вынесенного в РФ, или отказа в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение, либо отказа в признании или приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

В свете ст. 22 Закона о МКА очевидно, что тогда язык или языки, которые должны использоваться при разбирательстве, определяет только третейский суд.

Реализуя право на определение языка арбитража, третейский суд должен принимать во внимание прежде всего язык договора сторон или же преимущественный язык их переписки, а также язык арбитражного соглашения, как и оправданные ожидания сторон. При этом третейский суд не обязан выбирать в качестве языка арбитража тот язык, который превалирует в месте арбитража.

Третейскому суду также следует учитывать степень владения соответствующим языком каждой из сторон, равно как и необходимость владения им членами самого суда, а также потребность обеспечить оперативность и эффективность разбирательства, не говоря уже о соображениях недопущения ненужных расходов, связанных с разрешением спора.

Важно понимать, что в свете конкретных обстоятельства дела определение третейским судом в качестве языка арбитража того языка, который является родным только для одной из сторон, само по себе еще необязательно будет означать нарушение принципов равного отношения к сторонам и состязательности.

Такое право стороны может считаться основывающимся в РФ, например, на ч. 2 ст. 26 Конституции РФ. Это положение, как представляется, в ходе

международного коммерческого арбитража, имеющего место в РФ, игнорироваться не должно.

С другой стороны, такая сторона будет обязана изначально за свой счет (и, скорее всего, своими силами) обеспечить перевод своей позиции на надлежащий язык арбитража [5, с. 58].

Далее следует отметить некоторое несовпадение между названием ст. 22 Закона о МКА и ее содержанием: в названии – «Язык» - говорится о языке, а в самой статье – «о языке или языках». Впрочем, с практической точки зрения эта нестыковка значения не имеет: стороны или третейский суд в любом случае на основании данной статьи могут определить несколько языков в качестве применимых в арбитраже.

Из ст. 22 Закона о МКА также следует, что стороны вправе самостоятельно определить объем, в котором выбранные ими язык или языки применяются.

В заключение отметим, что практика российских государственных судов относительно статьи 22 Закона о МКА не так обширна: например, в системе правовой информации «КонсультантПлюс» имеется всего шесть судебных актов с упоминанием этой статьи.

Список литературы

1. Скворцов, О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации : учебник для вузов / О. Ю. Скворцов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 324 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17753-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563208> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Приказ ТПП РФ от 18.10.2005 N 76 (ред. от 08.11.2013) «О Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56566/bf953bf9e7cdbf3fc752c46600ccbc707dfbc03c/ (дата обращения: 10.03.2025).

3. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями). — Текст : электронный // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10101354/> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018.

5. Николукин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С.В. Николукин. - Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017.

© Д.А. Рубан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Трясучева Софья Олеговна

студент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»

Аннотация: В современной практике машинного перевода нейросети все чаще используются для обработки текстовой информации. В данной статье представлен анализ перевода новостной статьи, выполненного с помощью нейронных сетей Google и DeepL, с точки зрения критериев качества публицистического перевода. Рассматриваются особенности данных переводов, их преимущества и недостатки. На основе проведенного анализа делаются выводы о перспективах применения нейронных сетей в сфере перевода.

Ключевые слова: онлайн-переводчики, нейросети, новостная статья, иностранный язык, перевод.

USING NEURAL NETWORKS TO TRANSLATE NEWS ARTICLES FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Triasucheva Sofia Olegovna

Abstract: In modern machine translation, neural networks are used increasingly for processing textual information. This article analyzes the translation of news articles using Google's neural networks and DeepL in terms of journalistic standards. The features, benefits, and drawbacks of these translations are examined. Based on this analysis, conclusions about the potential of neural networks for translating texts are drawn.

Key words: neural networks, online translators, news articles, foreign languages, translation.

В современном мире популярность нейросетевых технологий стремительно растёт, и их применение охватывает всё новые сферы деятельности. Искусственный интеллект (ИИ) демонстрирует впечатляющие результаты в автоматизации рутинных задач, которые ранее требовали

значительных временных затрат от человека. Одним из ярких примеров такого применения является использование нейросетей в работе переводчиков. Такие сервисы значительно облегчают анализ текста и перевод, делая этот процесс более эффективным и доступным.

Нейросети, как класс алгоритмов машинного обучения, способны обрабатывать и анализировать огромные объёмы текстовых данных. Их обучение основано на анализе больших корпусов текстов, что позволяет им выявлять закономерности, которые затем используются для выполнения различных задач, в том числе и перевод.

Однако, несмотря на значительные успехи, нейросети всё ещё сталкиваются с рядом трудностей при переводе текстов, особенно в контексте сложных и специализированных материалов, таких как новостные статьи. Перевод новостей требует не только точного понимания языка, но и глубокого понимания контекста, культурных особенностей и специфических терминов. Эти факторы могут существенно влиять на качество перевода, что делает исследование эффективности нейросетей в этой области особенно актуальным.

Целью данного исследования является анализ эффективности нейросетей при переводе новостных статей с русского языка на английский. Для достижения этой цели была выбрана статья с платформы РИА Новости. Статья была переведена с помощью двух популярных онлайн-переводчиков: *Google u DeepL*. Выбор этих сервисов обусловлен широким использованием, что позволяет сравнить результаты и выявить сильные и слабые стороны современных нейросетевых технологий в контексте перевода новостей.

Новостная статья, которая была выбрана для перевода, посвящена открытию масштабной выставки «Виктор Цой. Легенда» в Санкт-Петербурге, организованной в пространстве «Севкабель Порт» [3]. Материал написан в публицистическом стиле с элементами информационной заметки: содержит факты (количество посетителей, площадь экспозиции), цитаты организаторов, описание экспонатов и технических особенностей выставки. Текст насыщен культурными отсылками, именами собственными и специализированной лексикой (например, «вернисаж», «сценография»), что создаёт сложности для машинного перевода [3].

Основные различия в переводах Google u DeepL:

1. **Точность передачи имён и терминов.** Google Переводчик опустил часть названия города: «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» → «Petersburg», тогда как DeepL сохранил полную транслитерацию: «Sanct-Petersburg».

2. Работа со сложными синтаксическими конструкциями.

В предложении «Два с половиной года назад... была открыта экспозиция "Виктор Цой. Путь героя". Внимание посетителей было настолько велико, что выставку продлевали два раза» Google использовал пассивный залог («was opened»), а DeepL сделал обстоятельство места подлежащим («The Moscow hosted the exhibition»).

3. Передача эмоциональных оттенков.

При переводе цитаты Александра Цоя «Я лично считаю это своей работой: чтобы такие проекты... происходили» Google Переводчик сохранил дословность («I personally consider this my job»), тогда как DeepL усилил факт ответственности через определенный набор лексики: «I consider it my responsibility».

4. Обработка культурных реалий.

Оба переводчика столкнулись с трудностями при передаче реалий времен СССР. Фраза «устройство сделано из настоящей советской кассеты» в переводе Google звучит буквально («made from a real Soviet cassette»), тогда как DeepL добавил уточнение «Soviet cassette tape», сделав описание более понятным для иностранной аудитории [3].

Трансформации и приёмы онлайн-переводчиков

Грамматические трансформации: DeepL чаще заменял пассивные конструкции активными (например, «выставку продлевали» → «the exhibition had to be extended»).

Лексические трансформации: Google использовал упрощение («вернисаж» → «first days»), DeepL сохранил термин «vernissage».

Конкретизация: В описании аудиогидов Google ограничился общим термином «device», тогда как DeepL добавил функциональность прибора: «The device plays sounds» [1, 3].

Можно сделать вывод о том, что онлайн-переводчик DeepL показал лучшие результаты в передаче терминологии и синтаксических структур, однако оба переводчика не справились с передачей культурных реалий и эмоциональной составляющей текста. Для перевода подобных материалов рекомендуется комбинировать машинный перевод с профессиональной редактурой, уделять внимание корректной транслитерации имён собственных, сохранению авторского стиля в цитатах и пояснению культурно-специфичных понятий через контекст или сноски.

Важно помнить, что сложность текста, наличие специализированной лексики и культурных реалий могут существенно влиять на качество перевода. Нейросети часто лучше справляются с переводом простых и общих фраз, но могут испытывать затруднения при работе с техническими терминами,

идиомами и культурными реалиями. Для достижения высокого качества перевода новостных статей рекомендуется комбинировать использование нейросетей с профессиональной редактурой. Редакторы могут не только исправить ошибки, допущенные нейросетью, но и адаптировать текст к культурным особенностям целевой аудитории. Это особенно важно при переводе новостных статей, где точность и соответствие культурным нормам играют важную роль. Кроме того, нейросети могут быть интегрированы с системами мониторинга и анализа, что позволяет отслеживать актуальные темы и ключевые слова, а также оперативно реагировать на изменения в информационном потоке. Это делает их полезным инструментом для журналистов и редакторов, стремящихся быть в курсе последних событий и предоставлять своим читателям наиболее актуальную и достоверную информацию.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): книга / В.Н. Комиссаров. - Москва: Высш. шк., 1990. - 253 с. - Текст: непосредственный
2. Муртузалиев М.М. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода / М.М. Муртузалиев, М.К. Муртузалиева // Актуальные проблемы теории языка и современные технологии лингводидактики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Дагестанский государственный педагогический университет, 09 ноября 2023 года. – Махачкала: Б. и., 2023. – С. 15-23. – EDN FYMZHC.
3. «Невероятный аншлаг: чем выставка про Виктора Цоя поразила Петербург» - [Электронный ресурс]- URL: <https://ria.ru/20241016/tsoy-1978218122.html> (дата обращения: 04.05.2025).

© С.О. Трясучева

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ФЕНОМЕН ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Терехова Валерия Денисовна

студент

кафедра рекламы и связей с общественностью

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: **Федюнин Дмитрий Валерьевич**

д.э.н., профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В условиях стремительно изменяющейся рыночной среды и высокой конкуренции формирование лояльности клиентов становится приоритетной задачей для любого бизнеса и компании. Сегодня большинство компаний признают необходимость пересмотра устоявшихся моделей взаимодействия с клиентами, акцентирую внимание на индивидуальном подходе, персонализации коммуникаций и повышения уровня вовлеченности. Так, это требует более глубокого изучения феномена потребительской лояльности, ее факторов, структуры, а также его инструментов, с помощью которых можно эффективно управлять этим процессом.

Ключевые слова: лояльность, клиент, клиентская лояльность, бренд, приверженность, отношение клиентов, взаимодействие, коммуникация.

THE PHENOMENON OF CUSTOMER LOYALTY FORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Terekhova Valeria Denisovna

Scientific adviser: **Fedyunin Dmitry Valerievich**

Abstract: In a rapidly changing market environment and highly competitive environment, building customer loyalty is becoming a priority for any business and company. Today, most companies recognize the need to review established models of customer interaction, focusing on an individual approach, personalization of communications and increasing the level of engagement. So, this requires a deeper study of the phenomenon of consumer loyalty, its factors, structure, as well as its tools with which to effectively manage this process.

Key words: loyalty, customer, customer loyalty, brand, commitment, customer attitude, interaction, communication.

Согласно научным изысканиям Фредерика Райхельда, который, опираясь на данные одной из крупнейших консалтинговых компаний Bain & Co, отмечает, что из тех потребителей, которые утверждали, что они удовлетворены тем или иным брендом и продуктом, около 60-80% «изменяют» своим предпочтениям и покупают впоследствии аналогичные продукты конкурентов. Отсюда очевидно, что лояльность клиента не базируется на удовлетворенности клиентов, она значительно шире [4, с. 37].

Ричард Оливер определил лояльность потребителей как - глубокая установка потребителя совершать повторные покупки определенного товара или услуги, таким образом вызывающая повторные покупки одного и того же предпочитаемого бренда, несмотря на какие-либо внешние факторы и предпринимаемые конкурентами мероприятий по переманиванию клиентов [5, с. 67].

В книге «Маркетинг Менеджмент» Филип Котлер, американский экономист и маркетолог, дает следующее определение понятию лояльности клиентов: «степень приверженности потребителя определенному бренду, выражающуюся в повторных покупках и положительном отношении, несмотря на высокую активность конкурентов» [10, с. 480].

Таким образом, Лояльный клиент представляет собой не просто покупателя, совершающего регулярные покупки, но и активного адвоката бренда, готового рекомендовать его потенциальным клиентам, менее чувствительного к ценовым колебаниям и более восприимчивого к новым предложениям. Иными словами, это позитивное отношение клиента к бренду или компании, которое возникает в результате положительного клиентского опыта и формируется как результат системной и стратегически продуманной маркетинговой стратегии.

Для более детального рассмотрения лояльности потребителя, стоит рассмотреть концепцию К. Basu [3, с. 99], который предложил модель, в которой лояльность развивается через четыре последовательные стадии:

- Когнитивная лояльность – основанная на убеждении и знании в превосходстве бренда.
- Аффективная лояльность – эмоциональная и чувственная привязка к бренду.

- Конативная лояльность – намерение продолжать покупки продуктов данного бренда в будущем.
- Лояльность действий – реализация намерений в конкретных действиях, несмотря на различные препятствия.

Таким образом, автор отмечает, что лояльный клиент это тот, чье восприятие бренда проходит от рационального понимания превосходства бренда, до чувственной привязке к нему. И именно их квинтэссенция позволяет клиенту достигать лояльность действий, выражающуюся в реализации намерений в отношении покупки.

В условиях цифровой трансформации и высокой конкуренции особенно важным становится определение релевантных инструментов, способствующих укреплению лояльности клиентов. Среди ключевых инструментов можно выделить следующие:

- прямая реклама; [7, с. 134]
- ВТЛ-инструменты;
- коммуникация с клиентами;
- брендинг и позиционирование;
- цифровой контент-маркетинг; [8]
- CRM-маркетинг;
- поисковая оптимизация (SEO);
- influence-маркетинг;
- SMM-продвижение;
- таргетированная реклама;
- ретаргетинг;
- поддержание качества и характеристик самого продукта [10, с. 52].

Процесс формирования повышения лояльности клиентов является долгосрочным. На сегодняшний день разработана простая и эффективная система последовательности действий, которая включает в себя семи основных этапа: [11, с. 19]

- осведомленность. На данном этапе потенциальный клиент узнает о существовании бренда или продукта;
- интерес и рассмотрение. На этом этапе важно предоставить клиенту больше информации о продукте, его уникальном торговом предложении и преимуществах;
- первое касание. Этап, когда клиент решается на первую или тестовую покупку для оценки соответствия ожиданий клиента от продукта;

- удовлетворённость. На этом этапе компании важно уделять внимание коммуникации с аудиторией и обеспечение высокого уровня клиентского сервиса;
- повторные покупки;
- приверженность. На данном этапе клиент превращается в приверженца к бренду, так как регулярно совершает покупки, активно участвует в программах лояльности и реагирует на информационные рассылки от бренда;
- адвокат бренда. На завершающем этапе клиент превращается в адвоката бренда, активно рекомендуя его другим людям.

Таким образом, клиентская лояльность представляет собой позитивное отношение клиента к бренду или компании, которое возникает в результате положительного клиентского опыта и формируется как результат системной и стратегически продуманной маркетинговой стратегии. Это процесс укрепления привязанности потребителей к бренду, товару, организации или компании, с целью увеличить количество повторных покупок, повышения их удовлетворенности и последующей рекомендации широкой общественности.

В условиях стремительной цифровизации общества и перехода на цифровую экономику, основными инструментами укрепления и повышения лояльности целевых аудиторий и потенциальных клиентов становятся digital-инструменты. Так, самыми распространенными и популярными становятся цифровой контент-маркетинг, таргетинг и ретаргетинг, SEO оптимизация официальных сайтов и приложений, а также CRM-маркетинг.

Резюмируя все вышеизложенное, повышение лояльности клиентов является не просто сопутствующей задачей, а стратегически необходимым условием устойчивого развития бизнеса. Современные технологии и диджитал-инструменты позволяют брендам и компаниям выстраивать долгосрочные и персонализированные отношения с клиентами, усиливая их вовлеченность и желание совершать повторные покупки. Так, лояльность превращается в ключевой актив компании, обеспечивающий формирование благоприятного имиджа, конкурентное преимущество и рост занимаемой доли рынка.

Список литературы

1. Berger P., Nasr N. Customer Lifetime Value: Marketing models and applications // Journal of Service Research – 1998. – p. 339-356.

2. Davenport T.H. Big Data and Artificial intelligence in CRM: analytical approaches to predicting customer behavior // Journal of Business Analytics, - 2019 – p. 112-129.
3. Dick, Alan S., Kunal Basu: Customer Loyalty: Toward an Integrated Conceptual Framework // Journal of the Academy of Marketing Science - 1994. – p. 99-113.
4. Reichheld F. F.: *The Loyalty Effect: The Hidden Force Behind Growth, Profits, and Lasting Value.* — Boston // Harvard Business Review Press - 1996.
5. Oliver, Richard L. : A Behavioral Perspective on the Consumer // New York: Irwin/McGraw-Hil – 1997 – p. 67
6. Payne A., Frow P. A Strategic Framework for Customer Relationship Management // Journal of Marketing, - 2005 – p. 167-176. (URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1509/jmkg.2005.69.4.167>)
7. Tellis, Gerard J.: Advertising Exposure, Loyalty, and Brand Purchase: A Two-Stage Model of Choice // Journal of Marketing Research - 1988 – p. 134-44.
8. Pulizzi, J.: *Epic Content Marketing* // McGraw-Hill Education – 2014
9. Бландел Р. Эффективные бизнес-коммуникации: Теория и практика в эпоху информации. / Р. Бландел - СПб., 2013 – с. 73.
10. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. – СПб.: Питер, 2012. - 480 с.
11. Романов А.А. Маркетинговые коммуникации: учебник / М.А. Романов, И.М. Синяева, В.А. Поляков. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М – 2012 - с. 19

© Терехова В.Д., 2025

УДК:331.101.3

**РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ТРУДА В ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ
РАБОТНИКОВ В РОССИИ**

Дун Юэцзяо
аспирант
МГУ

Аннотация: Исследование раскрывает трансформацию роли нематериального стимулирования в формировании трудовой мотивации в условиях российской социокультурной и институциональной специфики. Анализируется диалектика между глобальными HR-трендами (гибкие форматы труда, цифровизация) и исторически укоренёнными практиками, такими как коллективизм и патернализм. Выявлены ключевые противоречия: конфликт индивидуализированных запросов молодого поколения с наследием советской системы мотивации, дисбаланс между формализацией методов и их культурной релевантностью. Определены приоритетные направления — развитие персонала, корпоративная культура, символическое признание — и их адаптация к региональным и цифровым реалиям. Обоснована необходимость гибридных решений, сочетающих технологические инструменты с антропоцентричным подходом. Результаты подчёркивают стратегическую роль нематериальных стимулов в условиях экономической волатильности, а также потребность в реконтекстуализации западных моделей для российского рынка труда.

Ключевые слова: нематериальное стимулирование, трудовая мотивация, российский контекст, корпоративная культура, гибридные Hr-модели.

**THE ROLE OF NON-MATERIAL INCENTIVES IN THE FORMATION
OF LABOR MOTIVATION OF EMPLOYEES IN RUSSIA**

Dong Yuejiao

Abstract: The study reveals the transformation of the role of non-material incentives in the formation of labor motivation in the conditions of Russian socio-cultural and institutional specifics. The dialectic between global HR-trends (flexible

work formats, digitalization) and historically rooted practices such as collectivism and paternalism is analyzed. Key contradictions were identified: the conflict between individualized demands of the younger generation and the legacy of the Soviet motivation system, the imbalance between the formalization of methods and their cultural relevance. Priority areas - personnel development, corporate culture, symbolic recognition - and their adaptation to regional and digital realities were identified. The need for hybrid solutions combining technological tools with an anthropocentric approach was substantiated. The results emphasize the strategic role of intangible incentives in conditions of economic volatility, as well as the need to recontextualize Western models for the Russian labor market.

Key words: non-material incentives, labor motivation, russian context, corporate culture, hybrid hr-models.

Введение

Современные трансформации в сфере управления человеческими ресурсами в России актуализируют необходимость переосмысления традиционных подходов к трудовой мотивации. На фоне глобальных вызовов, связанных с цифровизацией экономики и сменой поколенческих парадигм, материальные стимулы постепенно утрачивают монопольное положение в системе мотивационных инструментов [1]. В условиях высокой волатильности экономики и усиления конкуренции за квалифицированные кадры организации вынуждены искать устойчивые механизмы удержания сотрудников, выходящие за рамки тарифной политики.

Особую значимость эта проблема приобретает в российском социокультурном контексте, где исторически сформировался уникальный симбиоз коллективистских установок и растущих индивидуалистических запросов молодого поколения. Если в советский период доминировали идеологические и статусные стимулы, интегрированные в централизованную систему трудовых отношений, то современные реалии требуют гибких методов, адаптированных к полицентричной структуре мотивационных приоритетов. При этом сохраняются институциональные барьеры: наследие административно-командных практик, региональная дифференциация условий труда, противоречия между формальными нормами ТК РФ и неформальными договорённостями.

Целью исследования является деконструкция ключевых механизмов влияния нематериальных стимулов на формирование устойчивой трудовой мотивации в условиях российской действительности. Это предполагает

решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, выявление структурных элементов нематериального стимулирования (корпоративная идентичность, возможности профессионального роста, символическое признание), формирующих внутреннюю мотивацию сотрудников; во-вторых, анализ культурно-обусловленных факторов, определяющих эффективность данных методов в контексте российской ментальности и институциональной среды. Теоретическая значимость работы связана с операционализацией западных концепций мотивации применительно к российским реалиям, практическая — с разработкой рамок для оптимизации HR-стратегий.

Специфика российского контекста

Анализ феномена нематериального стимулирования труда требует четкой операционализации ключевых категорий. Под нематериальным стимулированием в работе понимается комплекс организационных практик, направленных на активацию внутренних мотивационных ресурсов сотрудника через неденежные формы признания: гибкость трудового режима, перспективы профессионального развития, символическое подкрепление достижений. Данное понятие противопоставляется внешней мотивации, основанной на инструментальном обмене «труд-вознаграждение». Трудовая мотивация при этом рассматривается как динамическая система, где внутренние драйверы взаимодействуют с институциональными условиями. Методологическую основу составляют принципы иерархической организации потребностей и дуализма мотивационных факторов, позволяющие дифференцировать роль нематериальных стимулов в зависимости от этапа карьерного цикла и социокультурного контекста их применения [2].

Формирование системы трудовой мотивации в России детерминировано уникальным сочетанием исторически укоренённых социальных паттернов и вызовов постиндустриальной реальности. Культурно-исторический пласт, восходящий к советской модели управления, продолжает оказывать латентное влияние через призму коллективистских установок: приоритет стабильности над инновациями, ориентацию на формальные показатели, восприятие труда как социально одобряемой обязанности. Однако глобализационные процессы и демографический сдвиг в сторону поколений, сформированных в условиях цифровой экономики, порождают парадоксальный синтез — запрос на индивидуализацию мотивационных схем при сохранении ожиданий патерналистской роли работодателя. Это создаёт институциональный диссонанс, когда корпоративные программы нематериального стимулирования, заимствованные из западных HR-практик, сталкиваются с традиционными

представлениями о «справедливом» вознаграждении, унаследованными от плановой системы.

Институциональная среда усугубляет данное противоречие. С одной стороны, государственные инициативы в рамках нацпроектов («Производительность труда», «Цифровая экономика») формально стимулируют предприятия к модернизации системы мотивации через стандарты «достойного труда». С другой — макроэкономическая волатильность, усиленная санкционным давлением, вынуждает работников ревизовать приоритеты: краткосрочные материальные гарантии нередко доминируют над долгосрочными карьерными перспективами [3]. Региональная асимметрия дополнительно дифференцирует мотивационные профили: если в мегаполисах доминирует запрос на гибкость и самореализацию, то в моногородах сохраняется зависимость от административного ресурса предприятий градообразующих.

Принципиальное значение приобретает анализ транзитивного характера российской системы трудовых отношений. Постсоветская трансформация не привела к полной замене парадигм, а сгенерировала гибридные модели, где элементы KPI-ориентированного менеджмента накладываются на неформальные сети лояльности. В таких условиях эффективность нематериального стимулирования определяется способностью адаптировать глобальные тренды к локальным культурным кодам — например, трансформировать западные концепции work-life balance в формат «социальной защищённости», релевантный коллективистскому сознанию. Проблема поиска баланса между инновацией и традицией остаётся ключевым вызовом для российских HR-стратегий.

Ключевые направления нематериального стимулирования в России

Эволюция методов нематериального стимулирования в российских организациях отражает попытку синтеза глобальных HR-трендов с локальными социокультурными особенностями. Приоритетным направлением остаётся инвестирование в развитие человеческого капитала через институционализацию непрерывного обучения, системы менторства и горизонтальной ротации. Данные практики, формально направленные на повышение профессиональной компетенции, выполняют двойную функцию: с одной стороны, удовлетворяют запрос поколения на быстрый карьерный рост в условиях «экономики внимания», с другой — нивелируют риски интеллектуального старения в секторах, подверженных цифровой трансформации [4]. Однако эффективность таких программ зачастую

ограничена дисбалансом между ожиданиями сотрудников (получение переносимых навыков для мобильности на рынке труда) и интересами работодателей (удержание кадров через создание зависимости от внутрикорпоративных стандартов).

Формирование корпоративной культуры как инструмента вовлечённости приобретает стратегическое значение в контексте поиска новой идентичности российского бизнеса. Попытки конструирования смыслов через привязку трудовой деятельности к национальным приоритетам («импортозамещение», «технологический суверенитет») сталкиваются с необходимостью балансировать между государственным дискурсом и индивидуальными ценностями сотрудников. Гибридные форматы труда, ускоренно внедрённые в период пандемии, демонстрируют парадоксальный эффект: повышая операционную гибкость, они одновременно разрушают традиционные механизмы сплочения коллектива, что требует разработки новых ритуалов виртуальной социализации. Особую роль в российских условиях играют неформальные практики символического признания, укоренённые в традициях «морального поощрения» советской эпохи. Вручение грамот, публичные благодарности в корпоративных медиа, включение в кадровый резерв — эти методы, формально относясь к нематериальным стимулам, выполняют функцию социального позиционирования внутри организации [5]. Их эффективность обусловлена культурной архаикой, где статусные маркеры сохраняют значимость даже для цифрового поколения, однако чрезмерная формализация ритуалов провоцирует эффект обесценивания. Ключевым вызовом становится интеграция данных практик в цифровые экосистемы компаний через геймификацию и алгоритмизацию обратной связи без утраты персонального измерения.

Ограничения и рекомендации

Реализация концепций нематериального стимулирования в российской практике сталкивается с фундаментальным противоречием между необходимостью систематизации методов и риском их девальвации через избыточную бюрократизацию. Формализация процедур признания, превращающая творческие инициативы в шаблонные KPI, не только снижает воспринимаемую искренность поощрений, но и воспроизводит институциональную инерцию советской модели «соцсоревнования». Особую остроту эта проблема приобретает в контексте цифровизации HR-процессов: внедрение алгоритмов геймификации без учёта психологических механизмов внутренней мотивации может привести к подмене смыслов — сотрудники

начинают оптимизировать действия под искусственные метрики вместо искренней вовлечённости.

Перспективным направлением минимизации данных рисков видится разработка гибридных моделей, интегрирующих технологические платформы с антропоцентричным подходом. Цифровые инструменты (мобильные приложения для реер-to-реер благодарностей, системы анализа эмоционального климата) должны дополняться сохранением «человеческого измерения» — например, через делегирование линейным менеджерам права на неформальное поощрение в обход регламентов. Региональная специфика требует дифференциации стратегий: если в столичных агломерациях эффективны гибкие форматы удалённой работы, то в промышленных регионах упор следует делать на укрепление корпоративной идентичности через связь труда с развитием территории. Ключевым условием успеха остаётся преодоление дисбаланса между универсальными HR-стандартами и локальными культурными кодами. Это предполагает не механическое заимствование западных практик, а их реконтекстуализацию с учётом российской ментальности — например, трансформацию индивидуалистических концепций work-life balance в коллективистские модели «социальной устойчивости предприятия».

Заключение

Проведённый анализ демонстрирует, что трансформация роли нематериального стимулирования в России носит диалектический характер, отражающий столкновение глобальных управленческих трендов с институциональной инерцией национальной системы трудовых отношений. Цифровизация экономики, поколенческая смена ценностей и макроэкономическая турбулентность не отменяют, а переформатируют значение нематериальных факторов: из вспомогательного элемента кадровой политики они эволюционируют в стратегический инструмент балансировки между гибкостью и устойчивостью организаций. При этом ключевой парадокс заключается в необходимости адаптации индивидуализированных методов мотивации к коллективистскому социальному ландшафту, где исторически доминировали унифицированные модели вознаграждения. Нарастающее противоречие между запросом работников на персонализацию стимулирования и ограничениями российской институциональной среды (региональная асимметрия, зависимость от госрегулирования, культурные паттерны) актуализирует поиск гибридных решений. Успешные кейсы демонстрируют, что эффективное внедрение западных концепций требует их семантической

трансформации — например, перевода идеи «work-life balance» в плоскость корпоративной социальной ответственности, созвучной патерналистским ожиданиям. Перспективность цифровых инструментов геймификации или реер-to-реер признания остаётся условной без учёта глубинных механизмов трудовой этики, где символический капитал публичного одобрения превосходит ценность виртуальных баллов.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на трёх направлениях: анализ региональной специфики мотивационных профилей, разработка метрик оценки нематериальных стимулов в условиях санкционного давления, изучение влияния культурных кодов на восприятие инновационных HR-практик. Это позволит преодолеть методологический разрыв между универсальными теориями мотивации и уникальным контекстом российского рынка труда.

Список литературы

1. Кузнецов С.А., Мищенко А.В., Нарыкина Д.А. Мотивация и стимулирование персонала в трудовой деятельности // Международный студенческий научный вестник. - 2018. - № 1. - С. 45.
2. Суворова И.Ю., Бабий А.А., Корзун Н.В. Адаптация общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана // Актуальные проблемы психологического знания. - 2021. - № 1-2. - С. 55-66.
3. Завьялова Е.К. Нематериальное стимулирование в современных системах управления персоналом российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. - 2007. - № 1. - С. 157-184.
4. Ван С., Ли В.Х. Исследование по систематизации законодательства российской национальной системы повышения квалификации учителей // Исследования в области педагогического образования. - 2024. - Т. 36, № 3.
5. Комарова В.С. Мотивация персонала: опыт российских компаний // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2022. - Т. 19, № 1 (121). - С. 84-93.

© Дун Юэцзяо

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Хирина Евгения Валерьевна

студент

Научный руководитель: **Яковлева Анастасия Вячеславовна**

ассистент кафедры психологии педагогики

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В данной статье исследуется вопрос эффективности применения игровых технологий с детьми, страдающими повышенной тревожностью. Тревожность рассматривается как эмоциональное состояние, сопровождающееся постоянным ощущением страха и беспокойства. В тексте особое внимание уделяется потенциалу игры, как инструмента психолого-педагогической коррекции и поддержки.

Ключевые слова: игровые технологии, тревожность, дети, арт-технологии.

GAMING TECHNOLOGIES AS A METHOD OF WORKING WITH CHILDREN WITH HIGH LEVELS OF ANXIETY

Khirina Evgeniya Valeryevna

Scientific adviser: **Yakovleva Anastasia Vyacheslavovna**

Abstract: This article examines the effectiveness of using gaming technologies with children suffering from increased anxiety. Anxiety is considered as an emotional state accompanied by a constant feeling of fear and anxiety. The text pays special attention to the potential of the game as a tool of psychological and pedagogical correction and support.

Key words: gaming technology, anxiety, children, art technology.

В современном обществе, характеризующемся сложной социально-экономической ситуацией, ростом числа разводов и ухудшением психологического климата в семьях, проблема детской тревожности приобретает особую актуальность. Для своевременной профилактики и

оказания помощи детям, страдающим от тревоги, необходимо использовать адекватные методы, соответствующие их возрастным особенностям. Среди наиболее востребованных методов выделяются игровые технологии.

Прежде чем рассмотреть возможности игровых методов, необходимо обратиться к понятию тревожности. В отечественной психологии термин «тревожность» не имеет единого толкования. Некоторые исследователи предлагают использовать вместо него термин «психическая напряженность». Тревожность представляет собой негативную эмоцию, сопровождающуюся физическим дискомфортом и ощущением безымянного предчувствия без явной причины.

Исследования показывают, что детская тревожность обусловлена, как генетическими факторами развития психики ребенка, так и социально-средовыми условиями его социализации. К числу социальных факторов относятся: неадекватные методы воспитания, несбалансированность удовлетворения возрастных потребностей, изменение социального окружения, тревожность матери, завышенные ожидания и жесткий контроль со стороны взрослых.

Понятие «игровые технологии» охватывает многообразный набор методик и приемов организации психолого- педагогического процесса посредством различных педагогических игр.

Ключевым аспектом применения игровых технологий является адаптация игровой формы к возрастным характеристикам и интересам детей. В частности, младшие школьники проявляют повышенную активность в играх, соответствующих их возрасту и уровню развития.

Игровые технологии должны обладать достаточной структурированностью и прозрачностью для детского восприятия. Четкая организация игрового процесса и наличие определенных правил способствует формированию у ребенка чувства безопасности и пребывания в контролируемой среде.

Развитие навыков саморегуляции и управления эмоциями – то, на что должны быть направлены игровые технологии. Они содействуют обучению ребенка распознавать и контролировать собственные эмоции, что способствует снижению уровня тревожности.

Игровые технологии представляют собой психокоррекционный метод воздействия на детей и взрослых с помощью игровой деятельности. Основная идея данного подхода заключается в признании глубокого влияния игр на развитие личности. Игра способствует установлению тесных взаимоотношений

между участниками группы, уменьшает эмоциональное напряжение, снижает уровень тревожности и страха перед социальным окружением.

Концепция Карла Роджерса, видного американского психолога-гуманиста, основывается на предположении о врожденной тяге каждого человека к саморазвитию, самопознанию и самореализации [1].

В свете этой концепции игровая коррекция тревожности у детей может осуществляться на основе следующих принципов:

1. Непринужденная и эмпатичная поддержка педагога: согласно Роджерсу, педагог обязан относиться к ребенку с уважением, пониманием и искренним интересом. Такой подход позволит ребенку почувствовать себя в безопасности и активно включиться в игровой процесс.

2. Развивающая и стимулирующая игра: игра выступает в качестве основного инструмента коррекции тревожности. Она может быть направлена на развитие социальных навыков, овладение новыми умениями и решение познавательных задач. Важное значение имеет стимулирование инициативы, творчества и экспериментальной деятельности ребенка.

3. К. Роджерс придавал большое значение рефлексии и саморефлексии в процессе коррекции тревожности. Ребенку предоставляются возможности для размышления о своих действиях и состояниях, что способствует лучшему пониманию своих сильных и слабых сторон, потребностей и желаний.

Использование игровых технологий для коррекции тревожности у детей на основе социокультурной концепции Л.С. Выготского предполагает применение социально-значимых игр [2]. Данный подход направлен на всесторонне развитие ребенка, охватывая не только когнитивные, но и социально-эмоциональные аспекты. В рамках такой игровой коррекции игра выступает, как инструмент, способствующий усвоению ребенком новых навыков поведения и укреплению его социальных связей. Реализация такого подхода позволяет ребенку развить уверенность в себе, повысить адаптационные возможности в новой социальной среде и приобрести навыки разрешения конфликтных ситуаций.

В целях снижения у детей уровня тревожности могут быть отобраны разнообразные игровые технологии, обладающие воспитательным и познавательным потенциалом. Игровые методы представляют собой значимый аспект организации и реализации целенаправленных развивающих занятий. Развивающая игра выступает в качестве особой, самодостаточной и насыщенной по содержанию для детей деятельности, характеризующейся собственными мотивационными стимулами и способами взаимодействия.

Для минимизации уровня тревожности у детей в широком масштабе могут быть использованы народные игры. При их отборе следует учитывать простоту, соответствие возрасту детей и привлекательность. Народные игры представлены в расширенном спектре: от веселых и шуточных до подвижных и спокойных, соревновательных и командных. Разнообразие, понятность и близость духу делают их любимыми у детей.

Использование игровых методов в сочетании с арт-технологиями, способствует комплексному развитию познавательных функций у детей, оптимизирует их подготовку к школе и содействует установлению межличностных отношений на основе доверия и эмпатии. Данный подход позволяет педагогу увидеть коммуникативные трудности и эмоциональные проблемы у ребенка. Например, в процессе рисования дети осознают свои тревожные переживания и получают возможность управлять своими эмоциями.

Участие в ролевых играх дает ребенку возможность вжиться в образ другого персонажа, что в свою очередь, содействует развитию у него эмпатии и эмоциональной стабильности. Кроме того, подобные игры способствуют выработке у детей навыков разрешения конфликтов и преодоления стрессовых ситуаций.

Таким образом, проблема детской тревожности в современном обществе является весьма острой. Возникновение тревожности у детей обусловлено как биологическими, так и социальными факторами. Игровые технологии могут представлять собой действенный инструмент для коррекции тревожности, поскольку они способствуют получению положительных эмоциональных переживаний и содействуют развитию у детей навыков управления своими эмоциями.

Список литературы

1. Скуднова Т. Д. Гуманистические заповеди Карла Роджерса (к 120-летию со дня рождения) // Вестник адыгейского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 73-80. – DOI 10.53598/2410-3004-2022-2-298-73-80.

2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с. – ISBN 5-7155-0358-2.

3. Точиева М. М. Психокоррекция тревожности детей с помощью игровых методов // Гуманизация образования. – 2018. – № 6. – С. 150-156. – ISSN 1029-3388.

4. Касымова Г. М. Применение игровых технологий в коррекции тревожности младших школьников // *Endless light in science*. – 2024. – Т. 30, № 12. – С. 29-33.

5. Волкова В. М. Игровая терапия как средство психологической профилактики и преодоления тревожности у детей с нарушениями слуха // *Специальное образование*. – 2009. – № 2. – С. 14-18.

© Е.В. Хирина

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ДЕТЕЙ

Сазонова Виктория Андреевна

студент 3 курса

Ффакультет психологии

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

Научный руководитель: **Яковлева Анастасия Вячеславовна**

ассистент кафедры психологии и педагогики

Аннотация: В статье анализируется феномен аддиктивного поведения, раскрываются его природа, ключевые аспекты и влияние на личностное развитие подростков. Аддикция рассматривается как серьёзная социально-психологическая проблема, затрагивающая не только индивида, но и ближайшее социальное окружение, включая семью.

Ключевые слова: аддиктивное поведение; зависимость; наркомания; семья; стили воспитания.

THE ROLE OF PARENTING IN THE FORMATION OF ADDICTION IN CHILDREN

Sazonova Viktoria Andreevna

Scientific adviser: **Yakovleva Anastasia Vyacheslavovna**

Abstract: This article analyzes the phenomenon of addictive behavior, exploring its nature, key aspects, and impact on adolescent development. Addiction is viewed as a significant social and psychological issue that affects not only the individual but also their immediate social environment, including the family.

Key words: addictive behavior; addiction; drug addiction; family; parenting styles.

Аддиктивное поведение представляет собой форму девиантного поведения, ключевым признаком которого являются стремление индивида уйти от реальности посредством изменения собственного психоэмоционального состояния. Такое состояние достигается либо за счет употребления различных

психоактивных веществ, либо через фиксацию внимания на определенных действиях или объектах. Подобное поведение сопровождается возникновением интенсивных эмоциональных состояний, таких как эйфория, радость, тревога, страх или агрессия. Эмоциональная окраска этих состояний варьируется в зависимости от типа зависимости.

Понятие «аддикция» в научной литературе имеет разные трактовки. Так, В.Д. Менделевич определяет аддикцию как стремление уйти от реальности путем изменения психического состояния с помощью определенных веществ или действий [1]. По мнению Е.А. Сергеевой, аддиктивное поведение выступает способом компенсации внутреннего дискомфорта, возникающего при дефиците адаптационных ресурсов [2]. А.Е. Личко подчеркивает, что склонность к аддикциям формируется в подростковом возрасте на фоне акцентуаций характера и неблагоприятной семейной атмосферы.

К числу наиболее распространенных форм аддиктивного поведения относят алкогольную, наркотическую и никотиновую зависимости, токсикоманию, игровую и компьютерную зависимости, а также сексуальную и расстройства пищевого поведения (например, переедание или отказ от пищи) [3].

В подростковом возрасте формированию аддиктивных тенденций способствуют определенные личностные особенности. К числу таких предрасполагающих факторов относятся:

- эгоцентризм, выражающийся в стремлении к доминированию и вниманию;
- протестное поведение и сопротивление авторитету;
- амбивалентность эмоциональных реакций;
- поиск риска и острых ощущений;
- стремление к автономии;
- неустойчивость нравственных установок и несформированная Я-концепция, которая выражается в неопределенности самоидентификации и неуверенности в себе.

Процесс формирования зависимости, по мнению В.Е. Кагана, может быть представлен в виде трех стадий:

1. Первичный опыт – как правило, осуществляется под влиянием ближайшего окружения. Основной мотивацией являются любопытство, стремление к подражанию и желание не выделяться из группы.

2. Систематическое употребление – индивид целенаправленно стремится к повторному получению положительного эмоционального состояния.

3. Формирование зависимости как заболевания, которое характеризуется устойчивыми психологическими и поведенческими изменениями. На данном этапе диагностировать аддиктивное поведение бывает затруднительно, поскольку проявления могут быть латентными [4].

Современные исследования акцентируют внимание на семейной обусловленности зависимости. Во-первых, наличие аддиктивного поведения у членов семьи может свидетельствовать о передаче предрасположенности по наследству. Во-вторых, даже в случае, если зависимым является только один член семьи, остальные также подвергаются значительному психологическому воздействию, формируя дисфункциональные модели взаимодействия.

Важное место среди аддикций занимает наркомания, рассматриваемая Всемирной организацией здравоохранения как психическое расстройство с выраженной тенденцией к аутоагрессии. Она нередко становится следствием патологического развития личности, что может быть обусловлено дефицитом внимания в семье, трудностями социализации, неблагоприятной социальной средой и генетическими предрасположенностями.

Наиболее уязвимой категорией в отношении формирования зависимостей являются подростки. Это связано с их высокой чувствительностью к внешнему воздействию, недостаточной эмоциональной зрелостью и дефицитом эффективных стратегий совладания со стрессом. Неспособность справляться с психоэмоциональным напряжением нередко приводит к выбору дезадаптивных форм поведения, включая злоупотребление психоактивными веществами.

Семья выступает одним из ключевых факторов, влияющих на развитие аддиктивного поведения. Особое значение в этом контексте имеет стиль родительского воспитания. Различные модели родительского взаимодействия по-разному влияют на формирование личности ребёнка и степень его устойчивости к внешним деструктивным воздействиям:

- Авторитарный стиль характеризуется высокой степенью контроля при низком уровне эмоциональной поддержки. Это может способствовать снижению самооценки ребёнка, развитию тревожности и склонности к протестному поведению, в том числе через употребление ПАВ.

- Демократический стиль отличается сбалансированным сочетанием нормативной и эмоциональной составляющих. Родители устанавливают

правила, но также учитывают мнение ребёнка, что способствует формированию уверенности, автономности и устойчивости к зависимому поведению.

- Попустительский стиль предполагает низкий уровень контроля при высокой эмоциональной вовлеченности. При таком подходе дети могут испытывать трудности с самоорганизацией и принятием ответственности, что увеличивает риск выбора деструктивных моделей поведения [5].

Исследователи, такие как Нарушевич В.Л., Орехова Т.В., Иванец Н.Н., подтверждают, что именно характер детско-родительских отношений и эмоциональный климат в семье выступают одними из ключевых факторов предрасполагающих к развитию аддикций [6].

Механизмы влияния родительского воспитания на формирование склонности к аддикциям включает:

- Формирование низкой самооценки и неуверенности в себе в условиях критического или эмоционально холодного воспитания;
- Нарушение эмоциональной регуляции и способности справляться со стрессом при отсутствии поддержки и принятия со стороны родителей.
- Снижение самоконтроля и увеличение импульсивности, особенно в условиях непоследовательного или гиперопекающего стиля воспитания.
- Формирование дефицита социальных навыков и трудностей в установлении близких отношений вследствие изоляции или недостатка модели конструктивного общения в семье.
- Трансляция родительских установок и моделей поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ, как нормы.

Таким образом, стиль воспитания, а также степень эмоциональной включенности родителей, могут существенно влиять на уровень риска формирования аддиктивного поведения у подростков. Важным аспектом профилактики является создание в семье условий, способствующих развитию у ребёнка чувства защищенности, уверенности в себе и навыков конструктивного взаимодействия. Эмоционально благоприятная среда, открытость в общении и положительные модели поведения родителей служат защитными факторами, формируя у детей устойчивость к внешним стрессовым ситуациям и снижая вероятность возникновения зависимого поведения.

Список литературы

1. Менделевич В.Д. Аддиктивное поведение: Учебное пособие.- Казань: Медицинское информационное агентство, 2002. - 240 с.
2. Сергеева Е.А. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте: психологические факторы и механизмы. - М.: Институт психологии РАН, 2011. - 198 с.
3. Багулина Н.В. Влияние семьи на формирование аддиктивных механизмов поведения// Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием.-2011.-С.73-77.
4. Змановская Е.В. Девиантология(Психология отклоняющегося поведения).-М.: Издательский центр «Академия», 2003.-288с.- ISBN 5-7695-12-48-2.
5. Минияров В.М. Психология семейного воспитания.- Москва-Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.-256с.
6. Нарушевич В.Л., Орехова Т.В. Психология зависимого поведения. - М.: Изд-во МГУ, 2015. — 304 с.

© В.А. Сазонова

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КИТАЕ: ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И МИФОЛОГИИ

Горбатова Анастасия Юрьевна

студент

кафедра «Высшая школа международных отношений»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации традиционных семейных ценностей в Китае под влиянием религии и мифологии. Рассматриваются исторические аспекты формирования китайских семей, влияние конфуцианства, даосизма и буддизма на семейные устои.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, Китай, религия, мифология, трансформация.

EVOLUTION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN CHINA: THE IMPACT OF RELIGION AND MYTHOLOGY

Gorbatova Anastasia Yurievna

Abstract: The article explores the transformation of traditional family values in China under the influence of religion and mythology. It examines historical aspects of Chinese family formation and the impact of Confucianism, Taoism, and Buddhism on family foundations.

Key words: traditional family values, china, religion, mythology, transformation.

Традиционные семейные ценности в Китае исторически выступают результатом сложившегося в процессе культурного становления специфического ценностно-мировоззренческого комплекса, глубоко укоренённого в структуре национального сознания. В условиях древнего Китая термины «религия» и «мифология», будучи взаимосвязанными категориями, фактически являлись взаимозаменяемыми концепциями, поскольку предшествующая проникновению буддизма религиозная практика базировалась на представлении о множестве персонифицированных божеств, каждое из которых было сопряжено с соответствующей мифологемой. Как обоснованно

отмечается в трудах исследователя Л.Е. Лангутова, специфика досинкретической стадии развития китайской религиозной традиции заключалась в доминировании политеистической модели, предполагающей многообразие объектов сакрального почитания, объединённых системой ритуалов, направленных на удовлетворение различных социокультурных потребностей [1]. Актуальность исследования данной проблемы усиливается вследствие осознания ключевой роли тотемизма, выступающего индикатором кровнородственной связи между священным образом-тотемом и приверженцами соответствующих мифологических воззрений, воспринимающими тотем как прародителя своей общины [2].

Представляется обоснованным утверждение о наличии корреляционной зависимости между традиционными семейными ценностями, характерными для китайского социума, и классическими элементами национальной религиозной традиции, охватывающей сферу философии и мифологии. Формирование семейных норм в значительной степени обусловлено религиозно-мифологическим восприятием действительности, которое изначально основывается на восприятии божественного начала сквозь призму семейной структуры, наделённой строгой иерархичностью, а доминирующая роль семейных отношений проявляется в интерпретации общественных явлений, включая философские категории и собственно религию, что делает семейные ценности фундаментальной составляющей китайской ценностно-смысловой матрицы. Данный подход способствовал возникновению разнообразных форм культового почитания, среди которых центральное место занимает культ предков, прочно интегрированный в современное китайское общество, и, хотя акцент сделан преимущественно на особенностях похоронных церемоний, ключевым принципом выступает установка на уважение старших поколений, ставшая основой современных представлений о семье [2].

Особого внимания заслуживает наблюдение А.А. Закурдаева, согласно которому в юго-западных регионах Китая сохраняются древние погребальные практики, имеющие устойчивые параллели с древнейшими мифологическими сюжетами и обрядовыми традициями [3]. Данные феномены демонстрируют преемственность культурных установок, оказавших значительное воздействие на эволюцию семейных ценностей в китайской цивилизационной парадигме. Также характерно, что ключевая роль памяти о предках отражается в обширном пласте традиционной мифологии, повествующей о покровительстве и поддержке, оказываемой умершими родственниками живым поколениям; подобная позиция утверждается в авторитетных источниках конфуцианского

канона, таких как трактат «Лунь юй» [4]. Мифологическое наследие способствует укреплению этических ориентиров, связанных с уважением к старшему поколению, поддерживая систему внутрисемейных связей и формируя интегральную компоненту традиционного семейного устройства. Таким образом, значимая роль семейных уз и принципов почитания предков остается актуальным фактором в современной социальной практике Китая, активно адаптирующимся к новым культурным условиям.

При анализе религиозно-культурных корней китайских ценностных ориентиров особое внимание должно быть уделено установленному в научной среде согласию относительно выделения трёх классических философско-религиозных направлений, считающихся основными составляющими китайской культуры: конфуцианства, даосизма и буддизма – эти учения формируют основу религиозного синкретизма, отличающегося своеобразным сплавом различных философских и религиозных взглядов – вместе с ними важно учитывать влияние традиционной китайской мифологии, которая, несмотря на её менее формализованный статус, играет существенную роль в формировании общего ценностного поля [5].

Основополагающим элементом традиционной китайской культуры являются семейные ценности, которые получают наиболее полное раскрытие в конфуцианском учении [6]. Здесь семья предстает как первичная ячейка общества, обеспечивающая стабильность и гармонию общественной жизни; ключевыми концептами конфуцианства становятся принципы сыновней почтительности, гуманности, выражающейся в заботливом отношении к родным, уважения к старшим и стремления к личностному совершенству [7]. Подобные установки оказываются неразрывно связаны с древними мифологическими образами и представлениями, подкрепляя идею внутреннего единства семейных и духовных начал в китайской традиции.

Однако выявление детерминирующих факторов подобного симбиоза вызывает значительные сложности, так как невозможно однозначно установить направление причинно-следственной связи между развитием семейных ценностей и распространением религиозно-философских доктрин.

Можно предположить, что исходным этапом формирования идеологических конструкций, впоследствии получивших выражение в философско-религиозных системах Древнего Китая, стала ранее существовавшая модель семейных отношений – прежде всего, данное обстоятельство характерно для конфуцианства и даосизма, которые возникли

благодаря усилиям крупных мыслителей и получили признание в качестве самобытных национальных учений.

Конфуцианство рассматривает человеческое существо одновременно как самостоятельную единицу и неотъемлемый элемент социально-родовой организации; рассмотрев его ключевые конструкты («жэнь» 仁 – гуманность, благорасположенность; «ли» 礼 – ритуальное соблюдение норм морали и этикета) очевидна зависимость личностного роста от качества семейных и общественных связей. Исходя из этого, представляется вероятным, что первоначальные элементы ценностной системы оказались первичной предпосылкой для дальнейшего построения кодифицированной системы моральных координат [8].

Даосизм, напротив, подходит к вопросам семейных ценностей с позиции вселенской гармонии, полагая необходимым соблюдать природные законы и поддерживать внутренний баланс во взаимодействии с окружающей средой. Основополагающие положения даосизма («дао» 道 – путь истины, универсальный закон мироздания; «у-вэй» 无为 – недеяние, подразумевающее интуитивное следование естественным процессам) определяют характер организации внутрисемейных связей [9]. Акцент делается на естественных формах сотрудничества, взаимопонимании и принятии естественного хода вещей. Идеалом оказывается состояние гармонии, покоя и уравновешенности, служащее залогом устойчивости семьи и полноценного проявления потенциалов каждого её члена.

Интеграция вопросов семейных взаимоотношений в ведущие философско-религиозные школы Китая направлена на воспитание гармонично развитой личности. В частности, эта цель реализуется в конфуцианстве, провозглашающем идеал всесторонне воспитанной личности, встроенный в общественную структуру; аналогично, даосизм, стремясь обеспечить целостность человеческого существования путем следования природе и достижению внутренней гармонии, демонстрирует близость к конфуцианским представлениям о ценностях [10].

Центральной идеей обоих учений является значимость человеческих связей, восходящих к институту семьи, конфигурация ценностей строится вокруг патриархальных структур, где особое внимание уделяется дочерним обязанностям и послушанию младших членов семейства – эта особенность отражает глубокие корни семейных моделей в духовной культуре Китая,

демонстрируя взаимное влияние и поддержку семейных норм религиозными системами.

Приход буддизма, распространившегося в Китае начиная примерно с II века нашей эры, усилил акценты на взаимопомощи и эмпатии, дополнив существующие традиции новой методологией духовного самосовершенствования. Тем не менее, конфуцианские и даосские учения сохранили своё ведущее положение, образовав вместе с буддизмом целостную систему «трех учений», содействующих развитию сложных, но гармоничных моральных ориентиров китайского общества. Таким образом, буддийская проповедь взаимопомощи и сочувствия эффективно дополняет традиционный китайский подход к отношениям внутри семьи, не вступая в конфликт с конфуцианством и даосизмом [11].

В контексте буддистской традиции семья приобретает особую значимость, выступая пространством передачи духовных качеств, таких как толерантность, сострадание и осознанность; учение о карме и перерождениях формирует представление о глубоком влиянии поступков текущего воплощения на последующие жизни, стимулируя ответственное и уважительное общение между членами семьи; почитание старших, являющееся стержневым принципом конфуцианства, находит отражение и в буддизме, где старшее поколение признается источником мудрости и опыта, обеспечивая преемственность знания и традиций [12].

Тем не менее распространение буддизма в Китае столкнулось с трудностями из-за некоторых несоответствий традиционным ценностям, так, например, обязательство вступления в монахи, предусмотренное некоторыми ветвями буддизма, входило в диссонанс с конфуцианским требованием пожизненной заботы о родителях и старших родственников [13]. Также нельзя не отметить, принцип формирования идеального человека, достигаемого лишь в состоянии нирваны, что затрудняет достижение «идеальности» вне рамок монашества, что расходится с конфуцианскими представлениями о добродетельной личности [13]. Этот разрыв демонстрировал сложность интеграции буддистских институтов в традиционную китайскую социальную практику, основанную на долге и ответственности перед семьей. Несмотря на отмеченные трудности, можно констатировать наличие адаптивной версии буддизма, гармонирующей с традиционным китайским сознанием и сохраняющейся благодаря продолжающемуся воздействию конфуцианства и даосизма, в результате возникает уникальная форма буддизма, сочетающаяся

с китайскими семейными ценностями и поддерживающая устойчивость духовных традиций.

Формирование семейных ценностей в Китае произошло под влиянием многих факторов: старинных мифов, народных верований и великих философских учений. Ещё до появления буддизма народ верил во множество богов и особо почитал предков, считая их хранителями домашнего очага. Именно тогда семья превратилась в главный общественный институт, где старшие пользовались особым уважением, а молодое поколение бережно хранило семейные традиции.

Позже появились великие учения: конфуцианство научило китайцев порядку и дисциплине в семье, учитывало, что уважение к родителям и забота о близких лежат в основе личного счастья и успеха; даосизм добавил ценность природного ритма жизни, показывая, как важен покой и согласие в доме; когда пришёл буддизм, он привнес идеи о духовной зрелости, развивая чувство сострадания и умение жить в гармонии с окружающими.

Сегодня мы видим сложную картину семейных ценностей в Китае, где старые мифы и верования переплелись с философиями конфуцианства, даосизма и буддизма. Благодаря такому смешению возникло уникальное понимание семьи, где главное — бережное отношение к старикам, взаимопомощь и ответственность каждого члена семьи перед всеми остальными.

Список литературы

1. Янгутов Л.Е. О добуддийских религиозных верованиях Китая (часть 1) // Вестник БГУ. 2014. №6-1. С. 8-9. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dobuddiyskih-religioznyh-verovaniyah-kitaya-chast-1> (дата обращения: 17.01.2025).
2. Хао Ц. Социальные и политические аспекты тотемных верований древних китайцев // Вестник БГУ. 2012. №14. С. 52. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-politicheskie-aspekty-totemnyh-verovaniy-drevnih-kitaytsev> (дата обращения: 17.01.2025).
3. Закурдаев А.А. Культ предков и буддизм в современном Китае: проблема тела и телесности // Сибирские исторические исследования. 2019. №4. С. 51. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-predkov-i-buddizm-v-sovremennom-kitae-problema-tela-i-telesnosti> (дата обращения: 17.01.2025).

4. Переломов Л.С. Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 2001. С. 4. [эл. доступ]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/aJLMSwHnVpfa-5r0MoEolR0xkwyua5DKxFlYTVLdr6rBKau5dL_mK7GsNoT1HDUoupFViQwtA9zcHuSbCvh6Nh7zfGT3lTpH8hs2JJ2TLvYldTjZVYcdnw/Konfutsiy-Lun-Yuy.pdf (дата обращения: 08.04.2025).
5. Марханова Т.Ф. Религиозная политика династии Суй и традиционная китайская система «Трех учений (сань цзяо) // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. №1. С. 93. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-politika-dinastii-suy-i-traditsionnaya-kitayskaya-sistema-treh-ucheniy-san-tszyao> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Зыонг К.К. Конфуцианские представления о семье и их влияние в феодальном обществе Вьетнама // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 67.
7. Долгих О.М. Конфуцианство: традиции и современность // Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2003. №1. С. 101.
8. Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. №4. С. 3. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturno-determinirovannaya-gumannost-v-konfutsianstve> (дата обращения: 17.01.2025).
9. Саидова К.У. Философия «Дао» как особый путь в воспитании личности // Глобус: гуманитарные науки. 2021. №3 (37). С. 41-43. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-dao-kak-osobyuy-put-v-vospitanii-lichnosti> (дата обращения: 17.01.2025).
10. Федотова Л.Ф. Философия Древнего Востока. М.: Издательство «Спутник +», 2015. С. 83.
11. Куренева Р.А. Первые сведения о буддизме в Китае // Скиф. 2020. №5-1 (45). С. 199-200. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-svedeniya-o-buddizme-v-kitae> (дата обращения: 17.01.2025).
12. Васильев Л.В. Культы, религии, традиции в Китае. Издательство Ломоносов, 2015. С. 528.
13. Мазур Т.Г. Буддизм и особенности общественной психологии китайского этноса // Вестник БГУ. 2018. №4-3. С. 39. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-i-osobennosti-obschestvennoy-psihologii-kitayskogo-etnosa> (дата обращения: 17.01.2025).

© А.Ю. Горбатова

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ
СХЕМОТЕХНИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ**

Пелешенко Татьяна Александровна

к.т.н.

Гиш Александр Сергеевич

Федоренко Мария Дмитриевна

студенты

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Приведены результаты аналитического исследования применения средств схемотехнического моделирования для обеспечения информационной безопасности систем. В рамках работы будет рассматриваться система схемотехнического моделирования LTspice. Выявлены преимущества исследуемой системы в использовании защитных механизмов при работе в симуляции аналоговых систем и при анализе работы шифровальных устройств. Показано, что программные обеспечения могут применяться для моделирования и программирования в областях образования и исследований.

Ключевые слова: схемотехническое моделирование, шифровальные устройства, анализ, LTspice, защита информации, информационная безопасность.

**INVESTIGATION OF THE EFFECTIVENESS OF CIRCUIT MODELING
SYSTEMS IN SOLVING INFORMATION SECURITY PROBLEMS**

Peleshenko Tatiana Alexandrovna

Gish Alexander Sergeevich

Fedorenko Maria Dmitrievna

Abstract: The results of an analytical study of the use of circuit modeling tools to ensure information security of systems are presented. The LTspice circuit modeling system will be considered as part of the work. The advantages of the

system under study are revealed in the use of protective mechanisms when working in simulation of analog systems and when analyzing the operation of encryption devices. It is shown that software can be used for modeling and programming in the fields of education and research.

Key words: circuit modeling, encryption devices, analysis, LTspice, information security, information security.

Цифровизация значительно влияет на образование и общество, изменяя подходы к развитию страны и рутинным действиям. С ростом технологий и угроз кибербезопасности необходимо совершенствование методов защиты информации, в том числе с помощью схемотехнического моделирования. Это может заменить физические техники в обучении защите информации. Исследование направлено на оценку эффективности таких систем [1].

Развитие цифровых технологий делает традиционные методы обучения недостаточными. Новые информационные технологии улучшают наглядность и позволяют изучать сложные модели без специализированного оборудования. Инженерное мышление требует не только профессиональных знаний, но и способности прогнозировать последствия действий, что развивает характеристики мышления при решении сложных задач [2, 3].

В системах реального времени, где прерывание технологического процесса может привести к серьёзным авариям и катастрофам, встроенные и надстраиваемые средства контроля играют важную роль. Они реализуются как на уровне архитектуры системы, так и на уровне периодического контроля и позволяют предупреждать и устранять отказы. С целью обеспечения надёжности системы управления строятся в виде резервируемых структур. Особо ответственные блоки и узлы оснащаются схемами контроля, которые позволяют обнаруживать дефекты при рабочих или тестовых воздействиях. Если логические устройства системы управления выдают некорректные данные из-за наличия дефекта, то такие данные не должны передаваться в последующие каскады системы. Вместо этого они должны быть заблокированы, а сами устройства отключены от работы до восстановления их работоспособного состояния [4].

Исследован процесс кодирования и декодирования разрешенной кодовой комбинации с использованием кода Хэмминга.

Коды Хэмминга — наиболее известные из семейства самокорректирующихся кодов, разработанные для применения в двоичной системе счисления. Код Хэмминга позволяет защитить информационное сообщение при передаче, обнаружить ошибки, возникшие в результате неполадок в оборудовании или других причинах, и восстановить исходное сообщение, если это возможно. Это неразделимые коды, в которых проверочные символы располагаются внутри кодовой комбинации между информационными на позициях степеней двоек. Благодаря такому построению вычисленный синдром ошибки представляет собой двоичный код номера ошибочного разряда.

Длина кода Хэмминга выбирается из условия:

$$2^k \leq \frac{2^n}{n+1}, \quad (1)$$

где n — длина кода, k — количество информационных символов.

Для построения кодов Хэмминга необходимо p проверочных уравнений, с помощью которых вычисляется синдром ошибки:

– Первое проверочное уравнение предназначено для вычисления младшего разряда синдрома ошибки. Если синдром ошибки равен 1, то ошибка может быть в 1,3,5,7... разрядах. Тогда эти разряды должны входить в первое проверочное уравнение.

– Второе проверочное уравнение позволяет получить второй разряде синдрома ошибки. Если синдром ошибки = 1, то ошибка может быть во: 2, 3, 6, 7, 10, 11... разрядах. Значит, эти разряды должны участвовать в проверочном уравнении для синдрома ошибки.

– Третье проверочное уравнение предназначено для вычисления третьего разряда. Если синдром ошибки = 1, то ошибки расположены в разрядах 4,5,6,7... [5, 6]

Рассмотрим код Хэмминга (14, 10). Проверим выполнение условия (1).

$$2^{10} \leq \frac{2^{14}}{14+1} \rightarrow 15360 \leq 16384,$$

условие (1) выполняется.

Составим таблицу соответствия синдрома ошибки искаженному разряду. Проверочная матрица кодов Хэмминга расположена в таблице 1.

Проверочная матрица кодов Хэмминга

$N_{\text{разр}}$	S_4	S_3	S_2	S_1
a_1	0	0	0	1
a_2	0	0	1	0
a_3	0	0	1	1
a_4	0	1	0	0
a_5	0	1	0	1
a_6	0	1	1	0
a_7	0	1	1	1
a_8	1	0	0	0
a_9	1	0	0	1
a_{10}	1	0	1	0
a_{11}	1	0	1	1
a_{12}	1	1	0	0
a_{13}	1	1	0	1
a_{14}	1	1	1	0

Составим проверочные уравнения для вычисления разрядов синдрома ошибки:

$$\begin{aligned}
 S_1 &= a_1 + a_3 + a_5 + a_7 + a_9 + a_{11} + a_{13} \\
 S_2 &= a_2 + a_3 + a_6 + a_7 + a_{10} + a_{11} + a_{14} \\
 S_3 &= a_4 + a_5 + a_6 + a_7 + a_{12} + a_{13} + a_{14} \\
 S_4 &= a_8 + a_9 + a_{10} + a_{11} + a_{12} + a_{13} + a_{14}
 \end{aligned} \tag{2}$$

Составим проверочные уравнения, с помощью которых на передающей стороне вычисляются проверочные разряды.

$$\begin{aligned}
 a_1 &= a_3 + a_5 + a_7 + a_9 + a_{11} + a_{13} \\
 a_2 &= a_3 + a_6 + a_7 + a_{10} + a_{11} + a_{14} \\
 a_4 &= a_5 + a_6 + a_7 + a_{12} + a_{13} + a_{14} \\
 a_8 &= a_9 + a_{10} + a_{11} + a_{12} + a_{13} + a_{14}
 \end{aligned} \tag{3}$$

Закодируем число $9 = 0000001001$

Вычислим проверочные разряды, используя выражение (3):

$$\begin{aligned}
 a_1 &= 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0 \\
 a_2 &= 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0 \\
 a_4 &= 0 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 1 \\
 a_8 &= 0 + 0 + 0 + 0 + 0 + 0 = 0
 \end{aligned}$$

Проверим принятую комбинацию на наличие ошибок, используя выражение (2):

$$S_1 = 0 + 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0$$

$$S_2 = 0 + 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0$$

$$S_3 = 1 + 0 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0$$

$$S_4 = 0 + 0 + 0 + 0 + 0 + 0 + 0 = 0$$

В принятой комбинации нет ошибок.

Предположим, что в 12-ом разряде произошла ошибка. Вычислим S принятой комбинации, используя выражение (2):

$$S_1 = 0 + 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0$$

$$S_2 = 0 + 1 + 0 + 1 + 0 + 0 + 0 = 0$$

$$S_3 = 1 + 0 + 0 + 1 + 1 + 0 + 0 = 1$$

$$S_4 = 0 + 0 + 0 + 0 + 1 + 0 + 0 = 1$$

Получим синдром ошибки $S=1100=12$.

Реализуем схему проверки принятой комбинации на наличие ошибок в системе схемотехнического моделирования LTSpice. Схема изображена на рисунке 1.

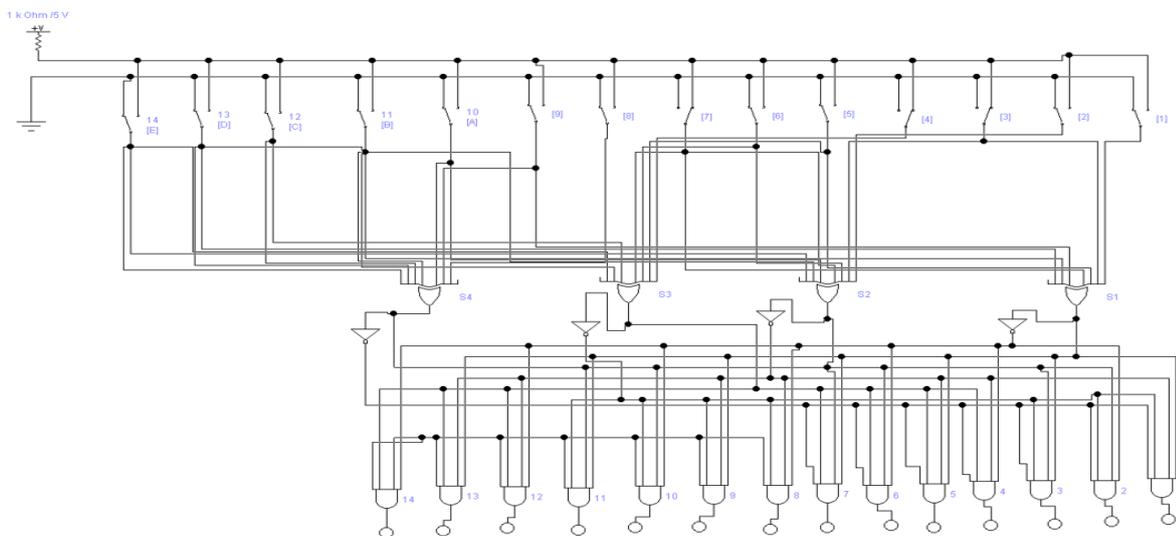

Рис. 1. Схема проверки принятой безошибочной комбинации на наличие ошибок

При подаче кодовой комбинации без ошибки, на выходе схемы не горит ни один индикатор. Подадим на вход схемы комбинацию с ошибкой в 12-ом разряде. Результат изображен на рисунке 2.

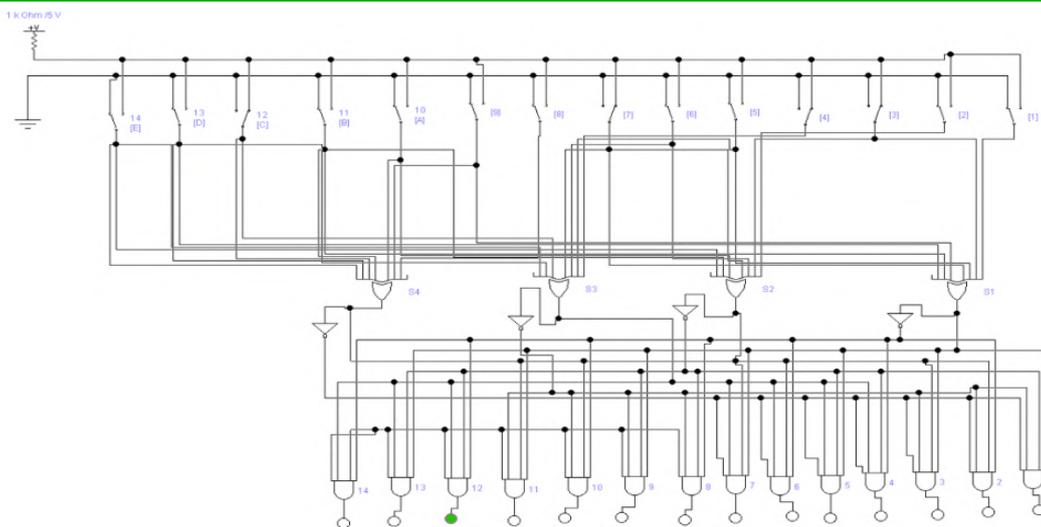

Рис. 2. Схема проверки принятой комбинации с ошибкой

На выходе схемы загорелся индикатор 12-го разряда. Значит, принятая комбинация содержит ошибку в этом разряде.

Исследование, проведенное на основе кода Хэмминга, показало, что системы схемотехнического моделирования имеют потенциал в области защиты информации. С развитием цифровизации общества необходимо неуклонное совершенствование механизмов защиты данных в свете увеличивающихся угроз безопасности. Применение инновационных подходов, таких как системы схемотехнического моделирования, способно значительно повысить эффективность обучения и применения методов обеспечения безопасности информации. Это открывает новые перспективы для улучшения уровня кибербезопасности и обеспечения более надежной защиты в информационном пространстве.

Список литературы

1. Jean-Charles Maré Practical Considerations in the Modelling and Simulation of Electromechanical Actuators // Actuators. - 2020. - №4. - С. 94.
2. Аляев Ю. А., Тюрин С. Ф. Методические приемы разработки занятия по теме «Полиномиальное кодирование» с использованием системы схемотехнического моделирования //Открытое образование. – 2010. – №. 4. – С. 4-10.
3. Зуев П. В., Кощеева Е. С. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения физике на основе схемотехнического моделирования //Педагогическое образование в России. – 2017. – №. 7. – С. 79-88.

4. Сапожников В. В., Сапожников В. В., Ефанов Д. В. Коды Хэмминга в системах функционального контроля логических устройств. – 2018.

5. Деундяк В. М., Таран А. А. О применении кодов Хэмминга в системе распределения ключей для конференций в многопользовательских системах связи //Вестник ВГУ. Серия: Сист. анализ и информ. технологии. – 2015. – Т. 3. – С. 43-50.

6. Турдиев О. А., Яковлев В. В., Клименко С. В. Обзор кодов для помехоустойчивого кодирования //Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2019. – №. 2 (18). – С. 21-24.

© Т.А. Пелешенко, А.С. Гиш, М.Д. Федоренко

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ УПАКОВКИ КАК ЛОГИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА

Мужайло Марк Николаевич

студент

Научный руководитель: **Коваленко Юрий Валентинович**

доцент

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
имени адмирала Г.И. Невельского»

Аннотация: В данной статье рассматривается инженерный подход к проектированию упаковки как ключевого логистического инструмента в условиях современной цифровой экономики. Упаковка анализируется не только как средство физической защиты товара, но и как функциональный элемент, влияющий на эффективность транспортировки, хранения, сортировки и утилизации продукции. Применение инженерных методов включает моделирование нагрузок, оптимизацию конструкций, выбор экологически безопасных материалов и интеграцию «умных» технологий.

Ключевые слова: логистика, торговля, товары, упаковка, транспортировка, цепь поставок.

ENGINEERING APPROACH TO THE DESIGN OF PACKAGING AS A LOGISTICS TOOL

Muzhaylo Mark Nikolaevich

Scientific adviser: **Kovalenko Yury Valentinovich**

Abstract: This article considers the engineering approach to the design of packaging as a key logistics tool in the modern digital economy. Packaging is analyzed not only as a means of physical protection of goods, but also as a functional element that affects the efficiency of transportation, storage, sorting and disposal of products. The application of engineering methods includes load modeling, design optimization, selection of environmentally friendly materials and integration of «smart» technologies.

Key words: logistics, trade, goods, packaging, transport, supply chain.

Проектирование упаковки с инженерной точки зрения представляет собой не просто создание защитной оболочки для продукта, а комплексную задачу, включающую учет логистических процессов, экономических факторов, устойчивости к внешним воздействиям и соответствия требованиям различных стадий транспортировки. В современном мире упаковка трансформировалась из элемента простой защиты продукта в многофункциональный инструмент, который помимо защитной функции выполняет информационную, маркетинговую и функциональные задачи. Такой подход требует применения инженерных расчетов, математического моделирования, оптимизации и междисциплинарного анализа, включающего механику, материаловедение, системную инженерию и экологический менеджмент [1].

Один из ключевых параметров в инженерном проектировании упаковки - расчет нагрузок, возникающих в процессе транспортировки. Происходят случаи, когда потери происходят именно из-за недостаточной прочности упаковки. Чтобы избежать этого, проектирование предполагает моделирование транспортной среды: вибрации, удары, температурные перепады и влажность. Применение программных пакетов типа ANSYS и SolidWorks позволяет строить виртуальные модели упаковки и тестировать её в симулированных логистических сценариях, что сокращает количество прототипов и снижает затраты [2].

Помимо механических свойств, особую роль в упаковке играет выбор материалов. Современные инженерные решения учитывают не только физико-химические характеристики, но и параметры утилизации и вторичной переработки. В мире наблюдается тренд на использование биоразлагаемых или многоразовых упаковок [3]. Это стало ответом на международные экологические соглашения и ужесточение норм обращения с отходами. Таким образом, при проектировании упаковки необходимо исследовать экологическую оценку жизненного цикла упаковки, углеродный след от её производства и утилизации и возможности вторичного использования.

Инженерный подход позволяет анализировать упаковку как элемент автоматизированных логистических систем, где точность габаритов, масса и форма напрямую влияют на возможности роботизированной укладки, машинной сортировки и распределения. В рамках Индустрии 4.0 упаковка становится "умной" - оснащается RFID-метками, QR-кодами и датчиками, что требует дополнительного учета в инженерных расчетах [4]. Такие системы активно внедряются в фармацевтике, где высока чувствительность товаров к температурным и механическим воздействиям.

Также упаковка оказывает прямое влияние на логистические издержки. Снижение стоимости затрат в логистической цепи может быть осуществлено за счет оптимизации упаковки. В частности, минимизация объема и массы приводят к снижению транспортных расходов и увеличению вместимости складов.

Будущее упаковки как логистического инструмента видится в ее полной цифровизации и интеграции в системы автоматизированного управления цепями поставок. Уже сегодня крупные логистические операторы внедряют решения, где упаковка получает уникальный идентификатор и отслеживается на всем протяжении логистического пути [5]. В таких условиях проектирование упаковки должно учитывать не только физические параметры, но и протоколы цифровой идентификации и защиты данных. Это открывает перспективы создания упаковки как «киберинженерного» объекта, где пересекаются инженерия, информатика и логистика.

Таким образом, инженерный подход к проектированию упаковки обеспечивает не только безопасность продукта, но и формирует качественно новую структуру логистических процессов, способствующую повышению эффективности, снижению издержек и адаптации к условиям цифровой экономики. С каждым годом значение инженерии в упаковке будет только расти, что требует подготовки междисциплинарных специалистов, способных работать на стыке технологий, логистики и экологии. Инновации в области упаковки способны стать драйвером трансформации всей логистической инфраструктуры - от локальных складов до глобальных транспортных сетей.

Список литературы

1. Зыкова М.Е. Взаимодействие логистики с производством, маркетингом и финансированием / М.Е. Зыкова, Е.А. Сотникова // Вестник ОрёлГИЭТ. - №1-1(7). - янв.-март, 2009. - С. 79-86
2. Инновации в управлении транспортными логистическими системами: монография / О.Н.Рожко, В.В.Хоменко, Е.В.Макарова; под общ. ред. О.Н.Рожко. - Казань: Изд-во "Бриг". 2015. - 187 с.
3. Глушенков К. Транспортная упаковка из гофрокартона: используем все возможности / К. Глушенков // Мясные технологии. - 2017. - № 6. - С. 6-11
4. Божанов П. В. Инструменты управления логистическими системами перевозок грузов = Tools of management of logistic systems of transport cargo /

П. В. Божанов, А. Д. Молокович // Бизнес. Инновации. Экономика : сборник научных статей / редкол.: Г. А. Хацкевич (председатель) [и др.]. – Минск : Печатный Дом «Вишневка», 2018. – Вып. 2. – С. 145-153.

5. Толуев Ю.И., Иванов Д.А. Инженерные традиции в имитационном моделировании производственных и логистических систем// Имитационное моделирование. Теория и практика: Труды пятой всероссийской научно-практической конференции ИММОД-2011. Том I. СПб.: ОАО «ЦТСС». 2011. – с. 75-82. ISBN 978-5-905526-02-2.

6. Мясникова О.В. Трансформация производственно-логистической системы в умную сеть поставок: теоретико-методологические аспекты / О. В. Мясникова // Новости науки и технологий / гл. ред. В.М. Грищук; учредитель Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА). – 2021. – №2. – С. 53-62. – На рус. яз.

© М.Н. Мужайло, 2025

ИЗУЧЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ В САПР SOLIDWORKS И РАЗРАБОТКА ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ МОБИЛЬНОГО ЛАЗЕРНОГО ДЕТЕКТОРА МЕТАНА

Городко Маргарита Александровна

ГУО «Средней школы № 2 г. Слонима»

Научный руководитель: **Есман Даниил Юрьевич**
заведующий лабораторией «Лазерные технологии»

УО «Национальный детский технопарк»

Аннотация: Статья посвящена изучению инструментов моделирования в САПР SolidWorks и разработке трехмерной модели мобильного лазерного детектора метана, применяемого для обнаружения утечек газа на расстоянии до 30 метров. Результаты исследования могут быть интересны для специалистов в области приборостроения и газовой отрасли.

Ключевые слова: детектор метана, лазерный газоанализатор, термостабилизация приемника, проектирование прибора, 3d-модель.

STUDYING SOLIDWORKS CAD MODELING TOOLS AND DEVELOPING A 3D MODEL OF A MOBILE METHANE LASER DETECTOR

Gorodko Margarita Alexandrovna

Scientific adviser: **Yesman Daniil Yurievich**

Abstract: The article is devoted to the study of modeling tools in SolidWorks CAD and the development of a three-dimensional model of a mobile laser methane detector used to detect gas leaks at a distance of up to 30 meters. The results of the study may be of interest to specialists in the field of instrumentation and gas industry.

Key words: methane detector, laser gas analyzer, receiver thermal stabilization, device design, 3d-model.

Техническое задание к проектированию мобильного лазерного детектора метана

Габаритные размеры. Лазерный детектор метана должен быть небольших размеров и небольшого веса, так как подразумевается его использование в одной руке.

Вывод информации. В детектор метана должен быть встроен сенсорный экран для вывода информации и управления устройством. Размеры экрана не менее 2-х дюймов. Устройство должно иметь Type-C разъём для подключения к телефону, а также подключения электропитания через этот порт для заряда батареи.

Корпус. Корпус должен быть достаточно прочный, чтобы детектор мог выдерживать падения на твёрдую поверхность с высоты 1,5м. Компактный, чтобы его было удобно держать в одной руке, но при этом расположение внутренних элементов в корпусе не должно мешать функционированию устройства.

Электропитание. Заряд аккумулятора производится через Type-C разъем. Чтобы в полевых условиях не производить зарядку устройства, блок аккумулятора должен иметь возможность легко отсоединяться от устройства и заменяться на запасной.

Технологичность. Корпус устройства должен быть простым в изготовлении, чтобы снизить экономические затраты на производства и иметь быстрый доступа к внутренним элементам прибора в случае ремонта/модернизации.

Термостабилизация. Для термостабилизации приёмника оптического излучения и лазерного диода в корпусе устройства должна быть предусмотрена система охлаждения, состоящая из радиатора и элемента Пельтье (ТЕС).

Юстировка. В корпусе устройства должна быть предусмотрена возможность юстировки параллельности оптических осей приёмного канала и канала источника.

Конструкционные особенности. Корпус устройства должен обеспечивать герметичность не ниже IP54.

Дополнительные функции. Помимо рабочего лазерного источника, устройство должно иметь пилотный лазер в области красного видимого спектрального диапазона для обеспечения более точного определения направления распространения рабочего лазерного излучения и расположения устройства в пространстве.

1. Проектирование корпуса устройства

Проектирование лазерного детектора метана было выполнено в программном пакете САПР SolidWorks. Учитывая размеры внутренних элементов, был спроектирован корпус устройства (рис. 1).

Для разработки прототипа устройства корпус детектора метана необходимо сделать из алюминия, чтобы иметь возможность проводить

модернизации устройства во время тестирования. Алюминий достаточно прочный и лёгкий материала, а также нетрудный в обработке. С одной стороны корпуса выполнено отверстие с резьбой для крепления фокусирующей линзы фотоприемника. По контуру корпуса выполнена фаска по 45 градусов.

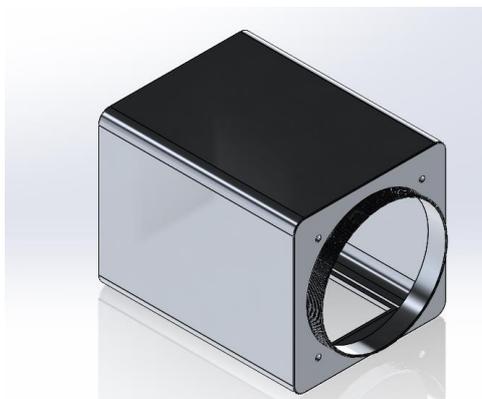

Рис. 1. Корпус детектора метана

На следующем этапе было спроектировано зажимное кольцо для фокусирующей линзы (рис. 2 а, б). Для создания резьбового кольца был применён инструмент «вращение вокруг оси».

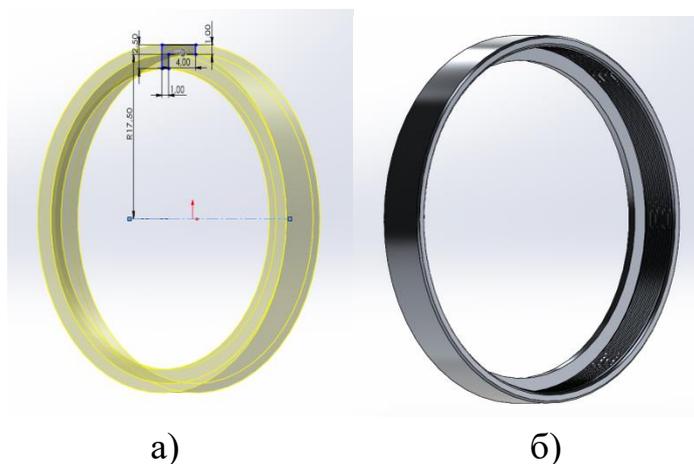

Рис. 2 а, б. Зажимное кольцо для фокусирующей линзы

Далее были спроектированы задняя крышка корпуса и отсек аккумулятора (рис. 3 а, б). Отсек аккумулятора удерживается за корпус устройства за счёт пяти неодимовых магнитов. Магнитное крепление позволяет быстро заменять аккумулятор в случае необходимости в полевых условиях, однако они должны обладать достаточным магнитным полем, чтобы обеспечивать надёжное фиксирование блока аккумуляторов на корпусе устройства.

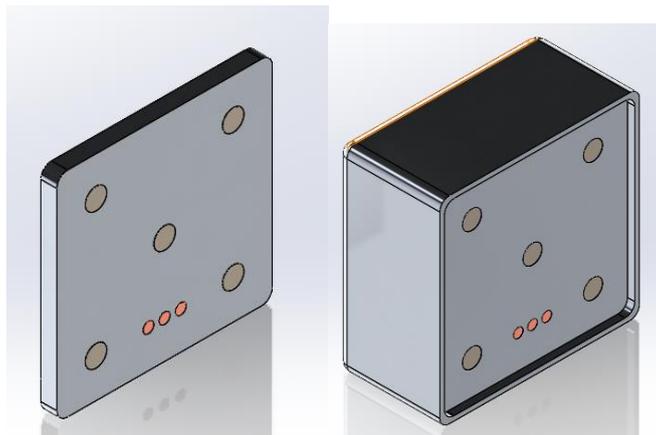

Рис. 3 а, б. Задняя крышка корпуса устройства и отсек аккумуляторов

2. Проектирование внутренних элементов устройства

Для проектирования линзы Френеля, как и для проектирования резьбового кольца, был применён инструмент «вращение вокруг оси». Диаметр линзы был определён в ходе вычислений. Достоинством линзы Френеля является её толщина, которая значительно меньше, чем у обычной линзы (рис. 4).

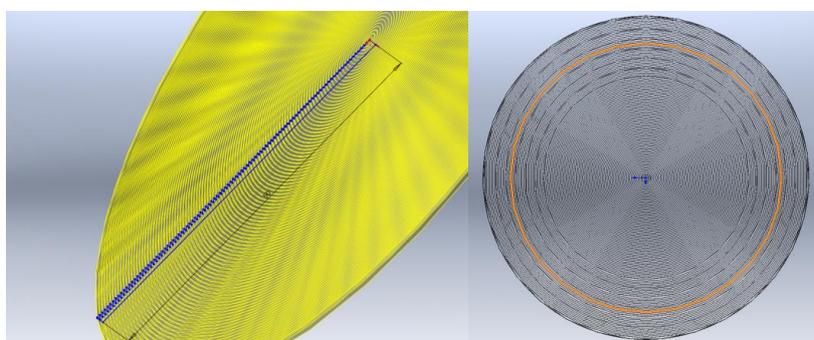

Рис. 4. Линза Френеля

Следующим шагом стало проектирование радиатора системы охлаждения (рис. 5). Размеры радиатора были подобраны таким образом, чтобы на можно было разместить один элемент ТЕС с элементом крепления приемников и источников лазерного излучения. Наиболее подходящими материалами для радиатора охлаждения является медь и алюминий, так как эти материалы имеют высокую теплопроводность, что позволяет быстро отводить тепло от охлаждаемого элемента. Для проектирования радиатора был применён инструмент «линейный массив».

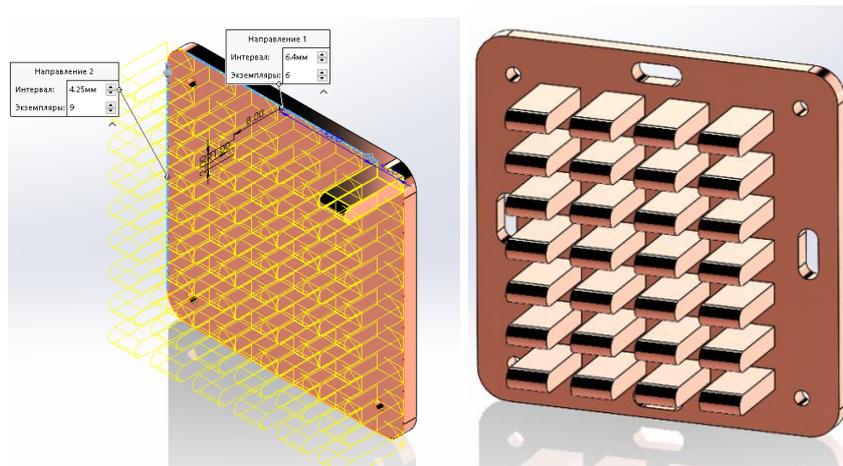

Рис. 5. Радиатор охлаждения детектора метана

Элемент крепления лазерного диода и приёмника оптического излучения (рис. 6) выполнен таким образом, чтобы обеспечить параллельность оптических осей приёмного канала и канала источника. Деталь выполнена из алюминия, что позволяет обеспечить передачу тепла на элемент Пельтье, который расположен под основанием детали. Боковые отверстия выполнены для установки зажимных винтов.

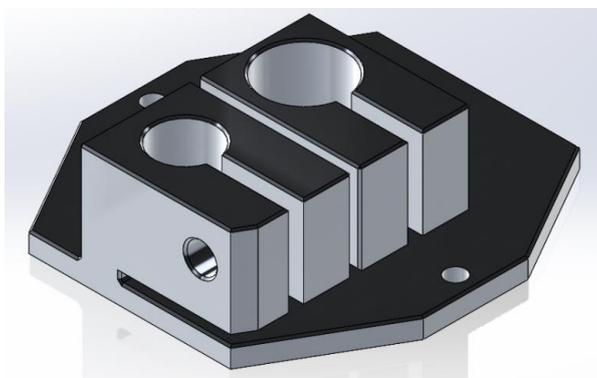

Рис. 6. Деталь крепления лазерного диода и приёмника оптического излучения

Для крепления всех элементов в корпусе используются опорные стойки. Изменяя размеры стоек, можно регулировать расположения отдельных элементов устройства.

Опорные стойки были спроектированы в двух размерах. Более длинные используются для позиционирования фотоприемника на фокусном расстоянии от линзы Френеля, менее длинные используются между платой управления и радиатором охлаждения.

В качестве платы управления детектором метана была выбрана макетная плата из интернет-ресурса GrabCad.

Для представления информации и управления устройством был спроектирован сенсорный экран размерами 2 дюйма.

Заключительным этапом проектирование устройства является сборка всех компонентов (рис. 7 а, б).

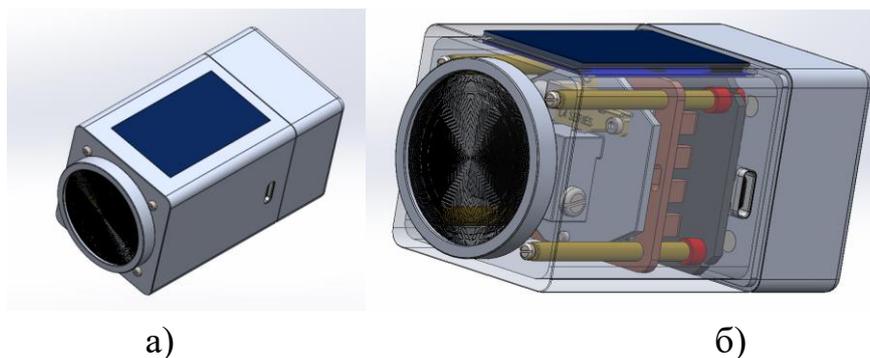

Рис. 7 а, б. 3D-модель лазерного детектора метана

Спроектированная 3D-модель лазерного детектора метана является компактным устройством, которое позволит быстро определить утечку метана на расстоянии в несколько десятков метров.

Список литературы

1. Фёдорцев Р. В. Элементы и детали оптических приборов: учебно-методическое пособие по лабораторным работам для студентов приборостроительных специальностей / Р. В. Фёдорцев, А. Ю. Луговик, В. И. Шамкалович. – Мн.: БНТУ, 2005. – 172 с.
2. Werle Peter; Slemr, Franz; Maurer, Karl; Kormann, Robert; Mücke, Robert; Jänker, Bernd (2002). Near- and mid-infrared laser-optical sensors for gas analysis. *Optics and Lasers in Engineering*. 37 (2–3). Elsevier BV: 101–114.
3. Ershov O.V.; Klimov, A.G.; Vavilov, V.P. (27 марта 2006). Airborne laser IR thermographic system for detecting gas leaks from underground pipelines. *Quantitative InfraRed Thermography Journal*. 3 (1). Springer Science and Business Media LLC: 41–51.

© М.А. Городко

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

**ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН В АРХИТЕКТУРЕ:
СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВСЕХ**

Исаева Елизавета Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Чечель Иван Павлович**

ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический
университет им В. Г. Шухова

Аннотация: Анализ принципов инклюзивного дизайна в архитектуре и важность создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инклюзивный дизайн, универсальный дизайн, архитектура для всех, доступная среда, безбарьерная среда, проектирование, городская среда, общественные пространства.

**INCLUSIVE DESIGN IN ARCHITECTURE:
CREATING SPACE FOR ALL**

Isaeva Elizaveta Dmitrievna

Scientific adviser: **Chechel Ivan Pavlovich**

Abstract: Analysis of the principles of inclusive design in architecture and the importance of creating an accessible environment for people with disabilities.

Key words: inclusive design, universal design, architecture for all, accessible environment, barrier-free environment, design, urban environment, public spaces.

Инклюзивный дизайн — это подход к проектированию, который создает доступную и комфортную среду для всех пользователей, независимо от их возможностей или возраста. Его цель — устранение барьеров, ограничивающих доступность пространств различным группам населения, что подчеркивает важность равенства и участия всех в общественной жизни.

С учетом растущего числа людей с ограниченными возможностями и увеличения продолжительности жизни, инклюзивный дизайн становится важным фактором повышения качества жизни и социальной справедливости.

Цель данной работы — изучение принципов инклюзивного дизайна и их применения в архитектуре. Задачи исследования включают анализ ключевых принципов, успешных примеров реализации и преимуществ инклюзивного подхода. Особое внимание будет уделено практическим аспектам создания доступных пространств.

Работа рассмотрит основные принципы инклюзивного дизайна, их влияние на архитектурные решения и представит примеры успешных проектов, а также обзор актуальных исследований по данной теме.

Инклюзивный дизайн представляет собой подход к проектированию, который учитывает разнообразие потребностей всех пользователей, включая людей с ограниченными возможностями. Его цель заключается в создании пространств, продуктов и услуг, доступных и удобных для максимального числа людей, независимо от их физических, сенсорных или когнитивных возможностей. Этот подход основывается на принципах равенства и доступности, что подразумевает устранение барьеров, мешающих полноценному участию в общественной жизни. Таким образом, инклюзивный дизайн не только способствует доступности, но и поддерживает интеграцию и участие всех людей в общественной жизни.

Значение инклюзивного дизайна для общества трудно переоценить, поскольку он способствует созданию более справедливой и равноправной среды. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 1 миллиарда людей в мире живут с какой-либо формой инвалидности, что подчеркивает необходимость разработки пространств, учитывающих разнообразие потребностей всех граждан [1].

Примером успешного применения принципов инклюзивного дизайна является проект «The High Line» в Нью-Йорке (рис.1), где предусмотрены лифты и пандусы, обеспечивающие доступность для людей с ограниченными возможностями. Такие инициативы показывают, как инклюзивный дизайн способствует социальной интеграции и улучшению качества жизни, создавая более доступные и удобные условия для всех граждан.

Рис. 1. Надземный парк «The High Line»

Принцип доступности является основой инклюзивного дизайна, направленного на устранение физических, социальных и информационных барьеров, препятствующих полноценному участию людей в общественной жизни. Это включает создание архитектурных решений, таких как пандусы, лифты и тактильные указатели, которые обеспечивают возможность самостоятельного передвижения для людей с ограниченными возможностями. Вопросы организации и реализации архитектурных инклюзивных проектов требуют дальнейшего решения не только в организационно-правовом и научно-методическом аспектах, но и в кадровом. Необходим комплексный подход к инклюзии.

Универсальность предполагает проектирование пространств, подходящих для всех пользователей, независимо от их физических возможностей, возраста или культурных особенностей. Достижение этой цели возможно благодаря внедрению решений, которые удовлетворяют широкий спектр потребностей. Например, в Центре Помпиду в Париже (рис.2) предусмотрены доступные лифты и пандусы, что делает его удобным для всех посетителей. В 2022 году сообщалось, что Центр Помпиду в Париже обеспечивает доступность и инклюзию для посетителей с нарушениями цветового зрения. Для этого гостям предлагали очки EnChroma. Специальные оптические фильтры в этих очках помогают людям с нарушениями цветового зрения воспринимать более широкий спектр цветов и видеть их ярче и чётче. Кроме того, в Центре Помпиду продуманы входы для слабовидящих людей и людей с ограниченными возможностями передвижения, разрешён вход с собаками-

поводырями. Также известно, что в гардеробе можно взять детскую коляску, а инвалидные коляски выдают на входе, на стойке регистрации для групп.

Рис. 2. Центр Помпиду в Париже

Такой подход не только способствует социальной интеграции, но и создает условия для равного участия в общественной жизни. Прядко отмечает, что «Сегодня социальные мероприятия часто осуществляются отдельно от архитектурно-планировочных», что подчеркивает необходимость интеграции архитектуры и социальной активности для создания по-настоящему универсальных пространств [7].

Комфорт и функциональность являются ключевыми аспектами инклюзивного дизайна, обеспечивая удобство использования пространства для всех пользователей. Это включает в себя эргономичное размещение мебели, интуитивно понятные указатели и уютную атмосферу. Исследование 2019 года продемонстрировало, что удобные и функциональные пространства могут повысить продуктивность сотрудников на 12%, что подчеркивает важность комфорта в архитектурных решениях. При этом «инклюзивный дизайн должен сочетать в себе как эстетическую привлекательность, так и функциональность. Это означает, что пространство должно быть не только удобным и доступным, но и привлекательным для пользователей» [2, с. 24].

Примеры успешных архитектурных проектов:

1. Проект Центра искусств в Копенгагене (рис.3)

Центр искусств в Копенгагене, открытый в 2017 году, стал новаторским проектом в области архитектуры, воплощающим принципы универсального дизайна. Это пространство было создано с целью обеспечить доступность и комфорт для всех категорий посетителей, включая людей с ограниченными возможностями. Архитекторы и дизайнеры уделили особое внимание интеграции инклюзивных решений, что позволило Центру стать примером для подражания в международной практике.

В проекте Центра искусств были реализованы ключевые принципы инклюзивного дизайна, такие как доступность, универсальность и комфорт. Инновационные технологии, включая интерактивные карты и сенсорные панели, обеспечивают получение информации для посетителей с различными ограничениями, включая слабовидящих и слабослышащих. Эти решения способствуют созданию равных условий для всех.

Архитектурные решения Центра искусств включают установку специальных лифтов и пандусов с минимальным уклоном, что обеспечивает удобство передвижения для людей с ограниченной мобильностью. Планировка здания разработана таким образом, чтобы все зоны были легкодоступны, а внутреннее пространство было интуитивно понятным для всех посетителей.

Центр искусств в Копенгагене получил международное признание, включая премию за инклюзивный дизайн в 2018 году. Этот проект стал примером того, как архитектура может служить всем слоям общества, объединяя их в общем культурном пространстве. Его успех вдохновляет на создание подобных инициатив по всему миру, подчеркивая важность инклюзивного подхода в архитектуре

Рис. 3. Центр искусств в Копенгагене

2. Инклюзивные общественные пространства в Токио

Инклюзивный дизайн общественных пространств в Токио представляет собой комплексный подход, направленный на создание комфортной и доступной городской среды для всех категорий населения. В рамках этой концепции особое внимание уделяется потребностям маломобильных граждан, людей с ограниченными возможностями, а также пожилых людей и семей с детьми. Токио, как один из крупнейших мегаполисов мира, активно внедряет инновационные решения для обеспечения равного доступа к общественным пространствам, что делает его примером для других городов.

Среди успешных примеров инклюзивных общественных пространств в Токио можно выделить парк Уэно, который был модернизирован с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями. Здесь были созданы специальные маршруты для инвалидных колясок, установлены тактильные дорожки для слабовидящих, и обеспечен удобный доступ ко всем зонам парка. Эти меры позволили сделать парк доступным и комфортным для всех посетителей, независимо от их физических возможностей.

Важным аспектом инклюзивного дизайна в Токио является модернизация городской инфраструктуры. Например, на станциях токийского метро было установлено более 2000 лифтов, что значительно облегчило передвижение маломобильных граждан. Кроме того, в городе активно внедряются другие инфраструктурные решения, такие как пандусы с минимальным уклоном (рис.5), тактильные указатели и системы голосового сопровождения для слабовидящих.

Современные технологии играют ключевую роль в создании инклюзивной городской среды в Токио. Одним из примеров является использование технологий дополненной реальности, которые помогают слабовидящим людям ориентироваться в пространстве. Такие технологии позволяют существенно повысить уровень комфорта и независимости для всех категорий населения, включая людей с ограниченными возможностями.

Инклюзивный дизайн в Токио оказывает значительное влияние на социальную и культурную жизнь города. Создание доступной городской среды не только способствует социальной интеграции, но и улучшает качество жизни для всех жителей. Бурмистров отмечает, что «создание доступных и открытых пространств способствует улучшению качества жизни и взаимодействию

различных социальных групп» [6, с. 223]. Кроме того, такие проекты формируют позитивный имидж города на международной арене, что подтверждается тем, что Токио был признан одним из самых доступных городов мира согласно рейтингу Global Accessibility Index в 2020 году.

Рис. 4. Парк Уэно в Токио

Рис. 5. Пандусы в Токио

3. Адаптация исторических зданий для людей с ограниченными возможностями

Адаптация исторических зданий для людей с ограниченными возможностями представляет собой сложную задачу, требующую учета

множества факторов. Основная трудность связана с сохранением исторического облика зданий при внедрении современных решений, обеспечивающих доступность. Эти здания часто имеют архитектурные особенности, такие как узкие проходы, крутые лестницы и отсутствие лифтов, что делает их недоступными для маломобильных граждан и людей с ограничениями по зрению или слуху. Кроме того, законодательные ограничения, касающиеся охраны памятников архитектуры, могут усложнять процесс адаптации.

Существуют успешные примеры адаптации исторических зданий, демонстрирующие, как можно обеспечить доступность, сохранив при этом их культурную ценность. Например, проект реконструкции Лувра в Париже включал установку лифтов и пандусов (рис.6), которые гармонично вписались в интерьер здания, не нарушая его историческую целостность. Также в Италии был реализован проект по адаптации Колизея (рис.7), где установлены специальные подъемники, позволяющие людям с ограниченными возможностями насладиться этим уникальным памятником архитектуры.

Для успешной адаптации исторических зданий применяются современные технологии и инновационные подходы. Это включает использование подъемных платформ, которые можно скрыть в структуре здания, тактильные указатели для слабовидящих и аудиогиды для людей с нарушениями слуха. Например, в университетской библиотеке в Гельсингборге, Швеция, были внедрены тактильные указатели и аудиогиды (рис.8), что сделало здание доступным для всех посетителей. Внедрение таких элементов, как тактильные указатели, способствует улучшению визуальной коммуникации, определяемой как «передача информации с помощью визуального языка (инфографики, изображений, образов, знаков, типографики)», и делает пространство более инклюзивным» [8, с. 189].

Адаптация исторических зданий для людей с ограниченными возможностями не только улучшает доступность, но и способствует сохранению культурного наследия. Такие проекты показывают, что возможно найти баланс между сохранением исторической ценности и удовлетворением современных потребностей общества. В Великобритании, например, около 20% исторических зданий были успешно адаптированы, что свидетельствует о значительном прогрессе в этой области.

Рис. 6. Лифт в Лувре

Рис. 7. Колизей

Рис. 8. Тактильные указатели

В ходе исследования были рассмотрены основные аспекты инклюзивного дизайна, включая его определение, значение для общества, ключевые принципы и примеры успешных архитектурных проектов. Было выявлено, что инклюзивный дизайн способствует созданию доступной и комфортной среды, удовлетворяющей потребности всех групп населения. Примеры, такие как Центр искусств в Копенгагене и адаптация исторических зданий, продемонстрировали, как инклюзивный подход может быть реализован в практике. Эти проекты подтверждают, что инклюзивный дизайн не только улучшает качество жизни, но и способствует социальной интеграции.

Инклюзивный дизайн играет ключевую роль в обеспечении равных возможностей для всех, независимо от физических возможностей, возраста или культурных различий. Это направление архитектуры способствует не только созданию доступной инфраструктуры, но и формированию более справедливого и инклюзивного общества.

Для успешного внедрения принципов инклюзивного дизайна необходимо учитывать разнообразие потребностей пользователей на всех этапах проектирования. Рекомендуется активно использовать современные технологии, проводить консультации с представителями различных групп населения и следовать международным стандартам доступности.

Будущее инклюзивного дизайна связано с дальнейшим развитием технологий и усилением внимания к вопросам доступности. Современные исследования и проекты показывают, что инклюзивный подход становится неотъемлемой частью архитектурной практики. В заключение, инклюзивный дизайн представляет собой не только технический, но и социальный вызов, который требует комплексного подхода и междисциплинарного сотрудничества. Его развитие будет способствовать улучшению качества жизни всех людей и созданию более гармоничной среды.

Список литературы

1. Аткаева Е.И., Куценко В.Г. Градостроительные средства обеспечения доступности городской среды // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].
2. Бурмистров Н. В. Инновационные научные исследования 2024: сборник материалов LIV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2 / Н. В. Бурмистров. — М.: Издательство НИЦ «Империя», 2024. — 140 с.

3. Дизайн и архитектура: синтез теории и практики: сб. науч. тр. Вып. 3. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. — 357 с.

4. Захарова А.В. Построение архитектуры образовательного пространства для учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — № 4 (21). — С. 225–226.

5. 9. Наберушкина Э.К. Доступность городской среды для инвалидов [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/13/1214888091/Naberushkina07.pdf> (дата обращения: 15.04.2025)

6. Новости науки 2025: гуманитарные и точные науки: сборник материалов LVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2 / под ред. Бурмистров Н. В. — М.: Издательство НИЦ «Империя», 2024. — 244 с.

7. Прядко И.П. Создание безбарьерного архитектурно-планировочного пространства для маломобильных групп населения и проблема подготовки специалистов в сфере строительства и архитектуры // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. — 2019. — № 6. — С. 49–50. — DOI: 10.34031/article_5d01f9a83dd636.45387278.

8. Фундаментальные и прикладные научные исследования в области инклюзивного дизайна и технологий: опыт, практика и перспективы / Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (24 – 26 марта 2021 г.). Часть 1. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. – 207 с.

© Исаева Е.Д., 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**ГИПОФУНКЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ:
КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ**

Воробьева Дарья Владимировна

студент 2 курса, напр. «Лечебное дело»

Яроватая Марина Анатольевна

к.б.н., доц.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена причинам возникновения гипопункции щитовидной железы, ее диагностике и лечению. В ходе изучения заболевания было выдвинуто немало теорий и предложений. В настоящее время для лечения зоба существует огромное количество препаратов и методов лечения. Прогресс не стоит на месте, и с каждым годом появляются все новые и новые разработки. Также была проанализирована распространенность зоба по России и Орловской области.

Ключевые слова: эндемический зоб, гипопункция щитовидной железы, тиреоидные гормоны.

**HYPOFUNCTION OF THE THYROID GLAND:
CLINICAL ASPECTS, DIAGNOSIS AND TREATMENT**

Vorobyova Darya Vladimirovna

Yarovataya Marina Anatolyevna

Abstract: The article is devoted to the causes of thyroid hypofunction, its diagnosis and treatment. During the study of the disease, many theories and suggestions have been put forward. Currently, there are a huge number of drugs and treatment methods for the treatment of goiter. Progress does not stand still and every year there are more and more new developments. The prevalence of goiter in Russia and the Orel region was also analyzed.

Key words: endemic goiter, hypofunction of the thyroid gland, thyroid hormones.

Актуальность. Патология щитовидной железы является одной из самых часто встречаемых и занимает второе место по заболеваемости среди населения. И важно знать, что такое эндемический зоб, каковы последствия данной патологии, ее лечение и меры профилактики.

Цель работы. Изучить информацию и статистику по зобу щитовидной железы на территории России и Орловской области.

Задачи. Изучить данную патологию, ее диагностику и лечение, а также проанализировать статистику заболеваемости.

Объект исследования. Проблема распространенности зоба щитовидной железы среди взрослого населения.

Предмет исследования. Распространенность зоба щитовидной железы среди взрослого населения на территории России и Орловской области.

Материалы и методы исследования. Провести анализ данных Росстата о заболеваемости зобом щитовидной железы в России и Орловской области за 2015 г., 2019 г. и 2023 г.

Экспериментальная часть. В исследовании проведен статистический анализ данных.

Введение. Щитовидная железа (ЩЖ) относится к органам эндокринной системы и является самой крупной из них. Она секретирует такие важные гормоны как: тиреокальцитонин, трийодтиронин (Т3), тетраiodтиронин (Т4). В свою очередь гормоны Т3 и Т4 участвуют в водно-солевом, энергетическом, белковом, углеводном и жировом обмене, а тиреокальцитонин регулирует обмен фосфора и кальция в организме [2, 4].

Зоб-это группа заболеваний, не связанных с воспалительным процессом или ростом злокачественных новообразований, но наблюдается увеличение ЩЖ. Зоб щитовидной железы классифицируется по степени его увеличения, функциональным и этиопатогенетическим признакам [2].

Эутиреоидный, гипотиреоидный и токсический относятся к функциональным, а эндемический и спорадический к этиопатогенетическим признакам. По степени увеличения различают 0,1 и 2 степени. При степени 0, зоба у больного не наблюдается, на 1-ой не наблюдается визуально, но пальпируется, а при 2 степени зоб визуально виден. По морфологической классификации существует три вида данной патологии: диффузный, узловой и смешанный (диффузно-узловой) [3].

Эндемический зоб сопровождается увеличением щитовидной железы и обусловлен дефицитом йода (гипофункция). Патология распространена

повсеместно. Россия в свою очередь, считается йод дефицитной. Именно поэтому в РФ так широко распространено данное заболевание.

Еще одной формой является узловой зоб - это очаговые образования ЩЖ, которые по морфологическому признаку отличаются друг от друга. По количеству узлов зоб может быть одноузловым или многоузловым, двусторонним, право- или левосторонним, а также эутиреоидным, токсическим или гипотиреоидным.

При клинической картине нетоксических форм зоба наблюдается бессимптомное протекание болезни и небольшое увеличение щитовидной железы. При значительном увеличении ЩЖ происходит затруднение ротового или носового дыхания, а также акта глотания, деформация шеи и сдавление органов в шейном отделе [1,7].

В настоящее время существует огромное количество методов исследования щитовидной железы. При обследовании морфологии ЩЖ применяют метод пальпации, компьютерную томографию, ультразвуковое исследование и контрастную рентгеноскопию трахеи. Помимо этого, проводятся иммуногистохимическое и гистологическое исследования, а также используется сбор биопсии узловых образований, магнитно-резонансную томографию и сцинтиграфию. К методам обследования больных с заболеваниями щитовидной железы также относятся: медицинский и семейный анамнез, оценка первых признаков, таких как изменение голоса, дисфагия (нарушения глотания), изменение параметров шеи [3].

Для определения функций ЩЖ используются методы определения ТТГ, тиреоидных гормонов, тиреоглобулина, тироксина (тетрайодтиронина) и трийодтиронина в крови. При низком содержании Т3, Т4 и ТТГ в крови может развиваться состояние, называемое гипотиреозом, а повышенное гипертиреозом. Повышенное содержание белка тиреоглобулина (ТГ) свидетельствует о наличии возможного аутоиммунного и злокачественного заболевания щитовидной железы [1, 4, 7].

При бессимптомном течении диффузного, смешанного и узлового зоба и при отсутствии подозрений на возникновение злокачественных новообразований щитовидной железы больной обязан проходить постоянное обследование раз в полгода. Следует делать УЗИ ЩЖ и сдавать анализ крови на уровень ТТГ.

Все исследования, приведенные выше, способствуют раннему выявлению у человека зоба.

При лечении эндемического зоба необходимо восполнение йодного дефицита препаратами йода из-за образовавшейся гипофункции. Самыми известными и наиболее эффективными считаются при лечении зоба 0 и 1 степени такие препараты, как: Йодомарин, Йод Витрум, Микройодид и Калия йодид. Если в состоянии пациента не наблюдается улучшений, то назначается прием тиреоидных гормонов (Левотиронин, Левотироксин натрия и др.).

К хирургическому лечению зоба прибегают при осложненном течении болезни. Если имеются подозрения на злокачественный характер узлового зоба, то в первую очередь проводится исследование щитовидного материала и по результатам обследования ставится диагноз о наличии рака щитовидной железы. Также оперативное вмешательство необходимо при быстром разрастании узлового образования и при сдавлении (компрессии) органов шеи [2, 4].

Для хирургического лечения зоба применяется три вида оперативного вмешательства. Первым из них является гемитиреоидэктомия, которая применяется при локализации одного или множества узлов в одной доле щитовидной железы. Вторым методом – тиреоидэктомия, используемый при диффузном или многоузловом двустороннем зобе. Экстирпация (удаление) перешейки ЩЖ-третий вид оперативного вмешательства, применяемый при наличии узлового образования непосредственно в перешейке ЩЖ.

Важно отметить, что хирургическое лечение может иметь осложнения. Чаще всего – общехирургические. Иногда оперативное вмешательство несет и специфические послеоперационные осложнения, такие как парез гортани, пересечение или травма возвратного гортанного нерва во время проведения операции, кровотечения, гипокальциемия – недостаток содержания кальция в организме, рецидив зоба и тиреотоксический криз – патологическое состояние, сопровождаемое резким увеличением уровня гормонов (Т3 и Т4) в плазме крови [1, 2].

Результаты исследования и обсуждение. По данным Росстата, можно сказать, что заболеваемость зобом по России за 2015 год составила 1952,8 млн чел. При этом за 2019 гг. наблюдалось повышение числа проявления патологии до 2116,7 млн человек. В 2023 году происходит спад возникновения болезней щитовидной железы на 63,3 тыс., что составило 2053,4 млн чел среди населения (Рис.1).

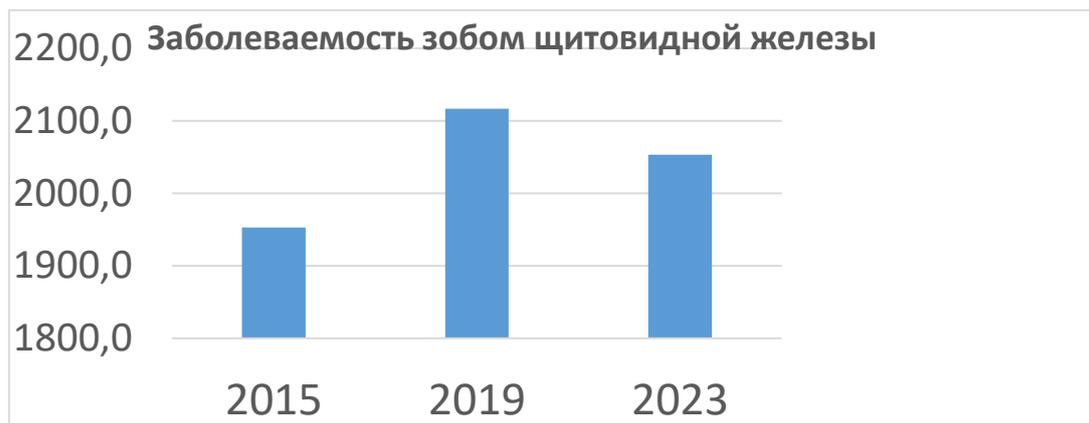

Рис. 1. Данные заболеваемости зобом щитовидной железы в России в тысячах

По полученным данным Росстата было установлено, что в Орле и Орловской области за 2015 год количество людей с зобом щитовидной железы составило в районе 12 тыс. человек. В 2019 гг. наблюдается повышение заболеваемости данной патологией: 14 тыс. В период на 2023 год происходит спад количества людей, имеющих зоб до 9,6 тыс. человек (Рис.2).

Рис. 2. Данные заболеваемости эндемическим зобом в Орловской области в тысячах

Выводы. По результатам исследования можно сделать вывод, что самая высокая заболеваемость наблюдалась за 2019 гг. как по России, так и по Орловской области. В ходе изучения данных также было выяснено, что за 2015 год число людей с данной патологией в Орле составило на 2 тыс. меньше, чем в 2019 гг., а в РФ на 163,9 тыс. чел. По полученным результатам за 2023 год

количество человек, имеющих зоб, являлось самым низким по Орловскому краю – 9,6 тыс., а по России наименьшее проявление патологии выявлено за 2015 год – 1952,8 млн.

Чтобы избежать риска возникновения зоба щитовидной железы, необходимо, в первую очередь, проходить регулярные медицинские осмотры и соблюдать правильное питание, включая в свой рацион продукты с большим содержанием йода. Также следует избегать воздействия радиоактивного излучения и контакта с веществами повышенной токсичности. Ответственный подход к своему здоровью – залог долгой жизни.

Список литературы

1. Садырбеков Ж.С., Османов Т.А., Нурманбетов Д.Н. Хирургические заболевания щитовидной железы. Учебно-методическое пособие. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. – 74 с.

2. Фундаментальные и клинические аспекты заболеваний щитовидной железы и новые подходы для их лечения/ Е.А. Фокина, А.О. Шпаков// Клинические исследования. – 2022-, №37(3). –С.90-97. URL: <https://cyberleninka.ru>

3. Заболевания щитовидной железы и риск возникновения нетиреоидной патологии/ Р.И. Глушаков// Казанский медицинский журнал. -2017-, Т.-98, - №1. –С.77-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnye-i-klinicheskie-aspekty-zabolevaniy-schitovidnoy-zhelezy-i-novye-podhody-dlya-ih-lecheniya-obzor-literatury>

4. Заболевания щитовидной железы. Алгоритмы диагностики и лечебной практики: учебное пособие/ А. Р. Волкова [и др.]. – СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2022 – 40 с.

5. Дедов, И.И. Клинические рекомендации по гипотиреозу / И. И. Дедов [и др.] // Российская ассоциация эндокринологов. – 2021.

6. Клинические рекомендации по диагностике и лечению тиреотоксикоза с диффузным зобом (болезнь Грейвса), узловым/многоузловым зобом / Е. А. Трошина и [др.] // Российская ассоциация эндокринологов. – 2021.

7. Дедов, И. И. Эндокринология: национальное руководство / под ред.И. И. Дедова, Г. А. Мельниченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022 – 1112 с. –URL: <https://www.rosmedlib.ru/book>.

© Д.В. Воробьева, М.А. Яровая

УДК 159.923.5

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Кучина Полина Алексеевна

Научный руководитель: **Козлов Михаил Юрьевич**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается роль физической активности в профилактике профессионального выгорания у медицинских работников. Рассматриваются нейрофизиологические механизмы воздействия спорта на снижение стресса (нормализация уровня кортизола, синтез эндорфинов) и восстановление эмоциональных и когнитивных ресурсов. Приводятся рекомендации по интеграции тренировок в режим медиков для повышения адаптационного потенциала.

Ключевые слова: медицинский работник, профессиональное выгорание, спорт, стресс, эмоциональное истощение, эмоциональные и когнитивные ресурсы.

SPORT AS A TOOL TO COMBAT PROFESSIONAL BURNOUT AMONG HEALTHCARE WORKERS

Kuchina Polina Alekseevna

Scientific adviser: **Kozlov Yuri Mikhailovich**

Abstract: The article examines the role of physical activity in preventing professional burnout among healthcare workers. It explores the neurophysiological mechanisms by which sport contributes to stress reduction (e.g., normalization of cortisol levels, endorphin synthesis) and the restoration of emotional-cognitive resources. Recommendations are provided for integrating exercise regimens into the schedules of medical professionals to enhance their adaptive potential.

Key words: healthcare worker, professional burnout, sport, stress, emotional exhaustion, emotional-cognitive resources.

Анализ практики:

Профессиональное выгорание – бич современности, с которым сталкиваются в том числе и работники медицинской сферы на разных этапах своей карьеры. Истощение эмоций, снижение интереса к работе, дефицит мотивации — закономерное последствие непрерывного стресса, повышенной ответственности, ненормированного графика. Физическая активность в подобных условиях перестает быть просто способом поддержания здоровья и хорошей физической формы, а превращается в стратегически важный инструмент, способствующий борьбе с обозначенными профессиональными рисками [3].

Профессиональное выгорание у сотрудников сферы медицины проявляется в виде безразличия, в том числе и к своим профессиональным обязанностям, цинизма и негатива по отношению к пациентам и другим сотрудникам, а также в ощущении собственной профессиональной несостоятельности, а сама трудовая деятельность перестает ощущаться удовлетворительной. Часты случаи деперсонализации. Все эти факторы снижают уровень качества жизни [5].

Зарубежные исследователи сообщают о том, что врачи общей практики подвержены повышенному уровню тревоги в 41% случаев, к тому же у 26% исследуемых обнаруживается клинически выраженная депрессия [6].

Исследования, проведенные отечественными специалистами, показали, что в нашей стране 27% терапевтов отмечают повышенный уровень тревожности, а у 36% отмечается субклиническая депрессия. В то же время почти у 62% стоматологов выявляются те или иные признаки синдрома профессионального выгорания [7].

При занятиях спортом в организме вырабатываются такой гормон, как эндорфин, способствующий снижению уровня стресса и улучшению общего эмоционального состояния. Нельзя не отметить положительное воздействие регулярных тренировок на сердечно-сосудистую систему, а именно: повышение выносливости и компенсация последствий гиподинамии, свойственной многим представителям медицинской сферы. Вдобавок к вышесказанному, спорт смещает фокус внимания с проблем профессионального характера и дает психике условия для восстановления [4].

Наиболее актуальными формами физической активности для такой категории людей, как медицинские работники, можно считать те, что вписываются в напряженный и не всегда корректно нормированный график. К ним можно отнести йогу и дыхательные практики, способствующие

повышению концентрации и снижению выраженности симптомов эмоционального выгорания. В то же время, виды спорта, рассчитанные на командные взаимодействия, такие как, например футбол, волейбол или баскетбол и др., вдобавок к общей пользе для физического здоровья оказывают позитивное влияние на взаимодействия людей в коллективе

Результаты исследования роли спорта в борьбе с профессиональным выгоранием у медицинских работников продемонстрировали значительные различия между двумя группами опрошенных. В первую группу вошли 10 респондентов, регулярно занимающихся физической активностью (не менее 3 раз в неделю), во вторую – 12 человек, ведущих малоподвижный образ жизни. Участники ответили на вопросы, оценивающие уровень эмоционального истощения, деперсонализации и снижения профессиональной эффективности (по шкале МВІ), а также прошли тест на депрессию (опросник Бека). Анализ данных показал, что врачи, занимающиеся спортом, имели на 35% ниже средние баллы по шкале эмоционального выгорания и демонстрировали более высокую моральную устойчивость в стрессовых ситуациях. Например, 68% из них реже испытывали чувство беспомощности при высокой рабочей нагрузке, тогда как во второй группе этот показатель составил лишь 42%. Кроме того, у первой группы был значительно ниже уровень депрессивных симптомов: средний балл по опроснику Бека составил 9,2 (минимальный риск) против 16,8 (умеренная депрессия) у тех, кто не занимался спортом. Корреляционный анализ подтвердил, что регулярная физическая активность связана с уменьшением психоэмоционального напряжения и повышением адаптивности, однако исследование также подчеркнуло необходимость учёта дополнительных факторов, таких как график работы и доступность спортивной инфраструктуры.

Для внедрения спортивных программ необходим системный подход. Требуется не просто установить тренажеры в подсобном помещении, но и предоставить условия, в которых спорт сможет стать частью корпоративной культуры. К примеру, учреждение гибкого графика тренировок, который будет учитывать сменную работу или организация массовых мероприятий, рассчитанных на коллектив в целом – марафонов и спортивных соревнований между разными отделениями медучреждения. Многие из опрошенных респондентов, которые не ведут активный образ жизни, отметили, что хотели бы, но нет возможности (далеко расположен спортзал, отсутствие времени из-за переработок, усталость после тяжелого рабочего дня) [2].

Противодействие профессиональному выгоранию посредством спорта – это не только способ улучшения физического состояния сотрудников, но и путь к стабильному, качественному в долгосрочной перспективе развитию самого медучреждения. Персонал, ощущающий заботу о своем здоровье, склонен к более эффективной работе и отличается повышенной лояльностью к работодателю, при этом снижается частота увольнений. Помимо этого, снижение уровня стресса оказывает влияние на качество оказываемых услуг и тем самым укрепляет доверие пациентов. Внедрение спорта как повседневной практики затратно в плане времени и ресурсов, однако согласно многочисленным проведенным исследованиям эти затраты окупаются в дальнейшем, то есть в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2008. — 336 с.
2. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. — СПб.: Речь, 2004. — 166 с.
3. Маслач К., Джексон С.Э. Профессиональное выгорание: теория и методы исследования // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2006. — С. 45–78.
4. Скугаревская М.М. Профессиональное выгорание у медицинских работников: клинико-психологические аспекты. — М.: Медицинская книга, 2015. — 214 с.
5. Шафранова А.С. Классификация профессий по критериям трудности и вредности. — М.: Профиздат, 1982. — 120 с.
6. Лай Дж., Ма С., Ван И., Цай З., Ху Дж., Вэй Н. и др. Факторы, связанные с результатами психического здоровья среди медицинских работников, подвергшихся воздействию коронавируса, 2019 г. JAMA. 2020. С.25.
7. Соловьева Н.В., Макарова Е.В., Кичук И.В. «Коронавирусный синдром»: профилактика психотравмы, вызванной COVID-19. РМЖ. 2020. № 9. С. 18-22. (Электронный ресурс]. URL:https://www.rmj.ru/articles/psikhiatriya/Koronavirusnyy_sindrom_profilaktika_psihotravmy_vyzvannoy_COVID-19#ixzz6uf9wxoFB (дата обращения: 21.04.2025).

© П.А. Кучина

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЖЕЛЧЕКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ

Тимеева Эльмира Витальевна

студент

Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова,
Высшая школа медицины

Аннотация: Статья посвящена современным диагностическим процедурам выявления желчекаменной болезни. Это распространенное заболевание, которое может привести к серьезным осложнениям, если не будет своевременно диагностировано и пролечено. Современные методы диагностики позволяют обнаружить желчные камни на ранних стадиях, что значительно повышает эффективность лечения и улучшает прогноз для пациентов.

Ключевые слова: желчекаменная болезнь, методы диагностики, статистические данные, клинические особенности.

MODERN METHODS FOR DIAGNOSING CHOLELITHIASIS

Timeeva Elmira Vitalievna

Abstract: The article is devoted to modern diagnostic procedures for identifying cholelithiasis. This is a common disease that can lead to serious complications if not diagnosed and treated in a timely manner. Modern diagnostic methods allow detecting gallstones at an early stage, which significantly increases the effectiveness of treatment and improves the prognosis for patients.

Key words: cholelithiasis, diagnostic methods, statistical data, clinical features.

Камни в желчном пузыре имеют критическую особенность – не все они протекают симптоматично. Иногда они перемещаются близко к отверстию пузырного протока и блокируют отток желчи. Это может вызвать напряжение в пузыре и привести к желчным коликам. Если пузырный проток блокируется на длительное время, это может вызвать воспаление стенки желчного пузыря (холецистит). Иногда камень может попасть в желчный проток и вызвать его обструкцию, что приводит к желтухе и болям в животе. У пациентов

с хроническими камнями в желчном пузыре может произойти прогрессирующий фиброз и потеря моторной функции пузыря [1].

Клинические симптомы

Клинические проявления возникают при развитии воспаления или при миграции камней. Характерными признаками камней в желчном пузыре являются приступы интенсивной боли, продолжительностью более 15 минут, в области правого верхнего квадранта живота, которые могут иррадиировать в спину и правое плечо. Боль после еды, часто в середине ночи. Боль не уменьшается после стула, приема антацидов, перемене положения тела.

Часто данное заболевание сопровождается тошнотой, горечью во рту и иногда рвотой [2].

Большинство пациентов с хроническим холециститом и камнями в желчном пузыре не имеют явных симптомов, и бессимптомное течение заболевания составляет около 70%. [3] Недавнее многоцентровое исследование, проведенное в Италии, подтверждает, что вышеупомянутые симптомы значительно чаще встречаются у носителей желчнокаменной болезни.

В современной практике первоначальным методом обследования при подозрении на желчнокаменную болезнь является ультразвуковое исследование брюшной полости. Этот метод позволяет выявить наличие камней в желчном пузыре и оценить возможное расширение желчного протока. При остром воспалении также можно определить утолщение стенки желчного пузыря.

Ультразвуковое исследование, или сонография, является быстрым, безопасным и мягким методом диагностики. Врач-терапевт оценивает состояние желчного пузыря, желчных протоков и печени с помощью этого метода. Сонография является стандартной процедурой для выявления камней в желчном пузыре и изменений в его состоянии. Камни размером более двух миллиметров можно обнаружить в 95% случаев. Также может наблюдаться осадок в желчном пузыре с появлением гиперэхогенных наслоений внутри желчного пузыря. Осадок, в отличие от камней, не создает акустического затенения. Увеличение желчного пузыря и утолщение его стенки, вызванные скоплением жидкости (отеком), являются типичными признаками воспаления желчного пузыря [1].

Нами проанализированы данные отделения УЗИ МОБ за 2023г на предмет выявления ЖКБ.

По данным статистики РК на 2023 год в Акмолинской области было зафиксировано более 3000 случаев выявления желчекаменной болезни. 99% этих случаев были выявлены с помощью ультразвуковой диагностики.

В Многопрофильной областной больнице за 2023 год с подозрением на ЖКБ было обследовано около 3000 человек, из них с помощью УЗИ диагноз подтвердился более чем у 2000 обследуемых пациентов, что составляет 67%.

Это высокий показатель выявляемости. Также выяснилось что данный диагноз чаще подтверждается у женщин, более 70%, вследствие нарушения гормонального фона.

Для более детального исследования используется эндоскопическое ультразвуковое исследование (ЭУЗИ). Оно осуществляется с помощью эндоскопа, в котором установлен миниатюрный ультразвуковой инструмент. Этот инструмент проходит через рот, желудок и тонкую кишку для исследования. Такой подход позволяет получить лучшую визуализацию желчного пузыря и желчных протоков по сравнению со стандартным ультразвуковым исследованием.

Компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ) также могут быть использованы для исследования желчного пузыря и желчных протоков. Они особенно полезны при осложнениях, таких как перфорация или наличие камней в желчных протоках. Однако при диагностике камней в желчном пузыре и острого холецистита они обычно не требуются.

Компьютерная томография может показать утолщение стенки желчного пузыря, но не может обнаружить камни, которые не видны при рентгенологическом исследовании. Диагностическая точность компьютерной томографии при хроническом холецистите сравнима с ультразвуковым исследованием брюшной полости, но у нее нет преимуществ в обнаружении камней в желчном пузыре. Метаанализ показал, что точность компьютерной томографии в диагностике камней в желчном пузыре составляет 89% [12].

За 2022 год в Многопрофильной областной больнице (МОБ) с помощью МРТ было обследовано 250 пациентов по ЖКТ, в том числе из них 99 пациента с ЖКБ. Подтвердился диагноз у 65 пациентов. А за 2023 год в МОБ с помощью МРТ было обследовано 336 пациентов по ЖКТ, в том числе из них 134 пациента с ЖКБ. Подтвердился диагноз у 98 пациентов.

Так же за 2023 год с помощью КТ в МОБ было обследовано 1509 пациентов, из них было выявлено 198 пациентов с ЖКБ. А за 2023 год было обследовано 2208 пациентов, из них с ЖКБ было выявлено 270 пациентов.

ЭРХПГ (эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография) предоставляет детальные изображения верхних частей желудочно-кишечного тракта, желчных протоков и поджелудочной железы. Она также может

использоваться для получения тканей для биопсии и является очень точным методом для диагностики камней в желчном пузыре. Поскольку ЭРХПГ является инвазивной процедурой, она обычно используется в качестве лечебной меры, включая как диагностику, так и лечение [1].

Чрескожная трансгепатическая холангиография (ПТК) – это интервенционная процедура, при которой с помощью тонкой полый иглы под контролем рентгеноскопии чрескожно путем прокола печени и прямого введения йодсодержащего контрастного вещества проводится исследование системы желчных путей. Пункция, как правило, проводится в 10-ом или 11-ом межреберьях. С помощью данного метода можно диагностировать нарушение оттока желчи, одной из причин которой является наличие конкрементов в желчном пузыре [4].

С помощью обычного рентгена брюшной полости можно обнаружить тени от камней, содержащих больше кальция. Однако частота обнаружения камней в желчном пузыре с помощью холецистографии, при которой используются контрастные вещества, составляет всего около 50%. Этот метод помогает оценить размер и функцию желчного пузыря, но в настоящее время его использование ограничено [5].

Лабораторные клиничко-биохимические методы исследования желчи играют важную роль в диагностике желчнокаменной болезни на ранней физико-химической стадии. С помощью этих методов можно определить острое воспаление по повышенному уровню лейкоцитов в крови. Другие признаки воспаления включают ускоренную реакцию оседания эритроцитов и повышенный уровень С-реактивного белка. Если желчный камень блокирует отток желчи в кишечник, уровень желчного пигмента билирубина будет повышен. Повреждение печени может проявляться увеличением концентрации ферментов, таких как аспартатаминотрансфераза (АСТ) и аланинаминотрансфераза (АЛТ) в крови. Диастаза мочи будет повышена.

При неосложненном течении ЖКБ лабораторные показатели, обычно, не изменены. А вот после приступа желчной колики в 40% случаев отмечается повышение активности сывороточных трансаминаз, в 25% – уровня ЩФ, ГГТП, в 45% – уровня билирубина. Через 1 нед. после приступа показатели приходят в норму. Если заболевание осложнилось острым калькулезным холециститом, то отмечаются лейкоцитоз и увеличение СОЭ.

Вывод

Таким образом, современные методы диагностики желчекаменной болезни предоставляют врачам возможность точно определить наличие

камней, оценить состояние желчного пузыря и желчных протоков, а также выявить осложнения и повреждения печени. Это позволяет провести более точную диагностику и назначить соответствующее лечение. В результате сравнительного изучения информативности методов исследования желчекаменной болезни, было определено, что ультразвук остается первой линией и лучшим методом визуализации для диагностики камней в желчном пузыре. Систематический обзор показал, что чувствительность составила 84%, а специфичность – 99%, что лучше, чем у других методов.

Список литературы

1. Гатт С., Дженссен С., Баррейрос А.-П. и др. Обновленное руководство S3 Немецкого общества гастроэнтерологии, болезней органов пищеварения и обмена веществ (DGVS) и Немецкого общества общей и висцеральной хирургии (DGAV) по профилактике, диагностике и лечению камней в желчном пузыре. *Z Gastroenterol* 2018;56:912-966
2. Anouk M Speets, Arno W Hoes, Yolanda van der Graaf, Sandra Kalmijn, Niek J de Wit, Alexander D Montauban van Swijndregt, Jan Willem C Gratama, Matthieu JCM Rutten, Willem PThM Mali, Upper abdominal ultrasound in general practice: indications, diagnostic yield and consequences for patient management, *Family Practice*, Volume 23, Issue 5, October 2006, Pages 507–511
3. Сунь Сяоминь, Сюй Пин, Ма Чжихун и др..Эпидемиологическое исследование доброкачественных заболеваний желчного пузыря в районе Сунцзян, Шанхай, 30 901 случай [J].*Всемирный журнал китайского пищеварения*, 2011, 19(27): 2881-2885.
4. J. Lammer, G. E. Klein, R. Kleinert, K. Hausegger, R. Einspieler: Obstructive jaundice: use of expandable metal endoprosthesis for biliary drainage. Work in progress. In: *Radiology*. 177, 1990, стр. 789-792.
5. Чжу Ин, У Чжию, Ма Сянмин и др..Клинико-эпидемиологическое исследование камней в желчном пузыре среди сотрудников Kailuan Group [J].*Журнал клинических заболеваний печени*, 201531(10): 1621-1624.DOI: 10.3969/дж.issn.1001-5256.2015.10.015.

© Э.В. Тимеева

**ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФОРМУЛИРОВКИ В МЕДИЦИНЕ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЗАЩИТУ ПРАВ
ПАЦИЕНТОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ**

Краевская Анна Геннадьевна

студент

Кургаева Ольга Леонидовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плехова»

Аннотация: В статье рассматривается влияние юридической формулировки, используемой в медицинской документации и правовых актах, на профессиональное восприятие медицинских работников и защиту прав пациентов. Особое внимание уделяется языковым особенностям юридических текстов, определяющим интерпретацию норм права в медицинской практике. Анализируется, как точность или неоднозначность формулировок влияет на профессиональную ответственность врачей, а также на возможности пациентов эффективно реализовывать свои права. Исследование акцентирует внимание на междисциплинарном подходе, объединяющем филологические и правовые аспекты, что позволяет оценить важность ясной, недвусмысленной и корректной юридической лексики в медицине для обеспечения правовой защиты обеих сторон. Работа основывается на анализе примеров из нормативных актов, судебной практики и динамики профессиональной коммуникации в клинических условиях.

Ключевые слова: юридическая формулировка, медицинское право, филология, права пациентов, профессиональная ответственность, медицинская документация, интерпретация норм права, врачебные ошибки.

**THE INFLUENCE OF THE LEGAL FORMULATION IN MEDICINE
ON THE PROFESSIONAL PERCEPTION AND PROTECTION
OF THE RIGHTS OF PATIENTS AND MEDICAL WORKERS**

Kraevskaya Anna Gennadievna

Kurgaeva Olga Leonidovna

Abstract: The article examines the influence of the legal formulation used in medical documentation and legal acts on the professional perception of medical professionals and the protection of patients' rights. Special attention is paid to the linguistic features of legal texts that determine the interpretation of legal norms in medical practice. The article analyzes how the accuracy or ambiguity of formulations affects the professional responsibility of doctors, as well as the ability of patients to effectively exercise their rights. The study focuses on an interdisciplinary approach that combines philological and legal aspects, which makes it possible to assess the importance of clear, unambiguous and correct legal vocabulary in medicine to ensure the legal protection of both sides. The work is based on an analysis of examples from regulations, judicial practice, and the dynamics of professional communication in a clinical setting.

Key words: legal formulation, medical law, philology, patients' rights, professional responsibility, medical documentation, interpretation of legal norms, medical errors.

Современная медицинская практика находится в тесной взаимосвязи с юридическими аспектами, что делает правовую составляющую важным элементом как для защиты прав пациентов, так и для обеспечения профессиональной деятельности медицинских работников. Юридические формулировки в нормативных актах, регламентирующих медицинскую деятельность, существенно влияют на интерпретацию и применение правовых норм в конкретных случаях. От точности, ясности и однозначности этих формулировок зависит не только соблюдение прав пациентов, но и защита врачей от возможных юридических рисков и претензий.

Ключевая проблема заключается в том, что даже незначительные лексические и синтаксические особенности юридической документации могут приводить к различным трактовкам норм права. В медицине, где каждая ошибка или недоразумение может нести серьёзные последствия, это становится особенно важным. Например, двусмысленная формулировка в правилах оформления согласия пациента на лечение может стать причиной судебного спора, в котором будет поставлено под сомнение как надлежащее выполнение врачом своих обязанностей, так и качество защиты пациента. Таким образом, проблема точной юридической формулировки становится не просто теоретическим, но и практическим вопросом, требующим глубокого изучения.

Цель данной работы – исследовать влияние юридической формулировки на профессиональное восприятие медицинских работников и их

ответственность, а также на реализацию и защиту прав пациентов. Основное внимание уделяется тому, как особенности правового языка в медицине обуславливают правоприменительную практику, юридическую защищённость обеих сторон, доверие между медиком и пациентом, а также возможность минимизации конфликтных ситуаций.

Язык юридических документов, регулирующих медицинскую деятельность, играет ключевую роль в формировании правового восприятия и установок как пациентов, так и медицинских работников. В данном контексте необходимо провести различие между юридическим языком как инструментом обеспечения понимания норм и правил и тем, как он применяется в конкретных правовых и профессиональных случаях. Исследования в области медицинского права показывают, что сложность формулировок, специфическая терминология и избыточная сложность текстов часто затрудняют их интерпретацию не только для пациентов, но и для самих медицинских работников. Эти трудности могут не только подрывать качество медицинской помощи, но и создавать почву для юридических конфликтов.

Для медицинских работников правовое значение формулировок проявляется, например, в таких документах, как информированное добровольное согласие или медицинская карта пациента. Если подобные документы не содержат чётких и однозначных формулировок, это дает возможность различного толкования действий врача, что может привести к обвинению в недобросовестности или халатности. Точные юридические формулировки здесь способствуют минимизации ошибок, защищают как права пациентов, так и медицинских работников, устраняя риски правового вакуума и неопределённости.

Одной из центральных задач законодательства, регулирующего медицинскую сферу, является обеспечение баланса между правами пациента на качественную и безопасную медицинскую помощь и защитой медицинских работников от необоснованных правовых угроз. Однако в условиях недостаточной ясности или точности правовых норм этот баланс часто разрушается.

Ярким примером может служить проблема трактовки таких понятий, как «обоснованность медицинского вмешательства», «информированное согласие пациента», «субстанциальный риск» и других терминов, распространённых в медицинском законодательстве. Эти понятия, будучи юридическими конструкциями, требуют однозначного языка для избежания их различной интерпретации в зависимости от ситуации. В противном случае, врач может

столкнуться с обвинением в нарушении своих обязанностей даже при действенном и обоснованном оказании помощи, если содержание документации будет признано противоречивым или нечётким. Таким образом, недостаточно продуманные или гибкие юридические формулировки подрывают уверенность медицинского работника в правомерности своих действий, повышая риск профессиональных ошибок из-за страха перед возможными правовыми последствиями.

Для пациента юридическая ясность формулировок в медицинских документах – это не только гарантия понимания своих прав, но и ключ к эффективной защите их в случае возникновения конфликта. Юридические документы, такие как договор о медицинских услугах, согласие на операцию или отказ от вмешательства, должны быть составлены таким языком, который обеспечивает их доступность для широкой аудитории, лишённый чрезмерной терминологической сложности. Исследования показывают, что пациенты нередко испытывают трудности с пониманием правовых и медицинских конструкций, что порождает конфликты на почве несоответствия ожиданий или недопонимания условий оказания медицинской помощи.

Качественное юридическое оформление документов также способствует защите пациентов от врачебных ошибок или недобросовестных действий. Например, в нормативных актах чётко устанавливаются положения о недопустимости безосновательного отказа в оказании помощи. Если эти положения сформулированы предположительно или неоднозначно, пациенту может быть трудно доказать свои права в суде. Таким образом, чёткость и ясность формулировок играют решающую роль в защите прав пациентов.

Для эффективного решения проблемы юридической неоднозначности в медицинской области требуется междисциплинарный подход, объединяющий усилия юристов, медицинских специалистов и лингвистов. Особое внимание должно быть уделено адаптации сложной юридической терминологии к потребностям медицинской практики. Это предполагает использование доступного языка в рабочих документах, а также проведение регулярных образовательных программ для медицинских работников, направленных на формирование их правовой грамотности. В то же время стандартизация медицинской документации и внедрение унифицированных лексических конструкций могут стать ещё одним шагом к устранению правовой неопределённости. Например, разработка единых шаблонов для информированного согласия с учётом юридических и медицинских аспектов способствует повышению юридической защищённости всех сторон.

Юридическая формулировка в медицине имеет ключевое значение как для профессионального восприятия обязанностей самих медицинских работников, так и для защиты правовых интересов пациентов. Поэтому её развитие требует разумного сочетания юридической точности, медицинской терминологии и доступности для широкой аудитории. Решение проблем, связанных с двусмысленностью или сложностью юридического языка в медицине, возможно только в рамках комплексного подхода, предполагающего взаимодействие медицины, юриспруденции и лингвистики. Задачей будущих научных исследований должно стать дальнейшее совершенствование этих правовых механизмов для обеспечения максимально безопасной и прозрачной медицинской практики.

Список литературы

1. Богатырева О. А. Волошина, В.П. Мурат. - М.: Академический проект, 2005. - 560 с. - Серия: Gaudeamus.
2. Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский. История языкознания. - СПб.: Academia, 2010. - 672 с. - Серия: Высшее профессиональное образование.
3. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики / перев. Р. Шор. - М.: УРСС//Либроком, 2012 г. - 256 с. - Серия: Лингвистическое наследие XX века.
4. В. А. Плунгян. Почему языки такие разные. - М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. - 272 с. - Серия: Наука и мир.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. - 712 с.

© А.Г. Краевская, О.Л. Кургаева

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНГИБИТОРОВ ЯНУС-КИНАЗ
ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЯЗВЕННОГО КОЛИТА**

**Юрин Григорий Алексеевич
Хаустов Станислав Николаевич
Гусев Илья Владимирович
Воронова Анна Александровна**

студенты

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко»

Научные руководители: **Бережнова Татьяна Александровна**

д.м.н., профессор

Кузьменко Надежда Юрьевна

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко»

Аннотация: Язвенный колит (ЯК) — хроническое воспалительное заболевание кишечника с нарастающей распространённостью и высоким социально-экономическим значением. Несмотря на существование широкого спектра терапевтических средств, у значительной доли пациентов сохраняется активное течение болезни или развиваются побочные эффекты лечения. Одним из перспективных направлений терапии являются ингибиторы янус-киназ (ЯК), подавляющие активность ключевого воспалительного пути JAK/STAT. В обзоре представлены данные о механизмах действия, клинической эффективности и безопасности ЯК-ингибиторов (тофацитиниб, упадацитиниб, руксолитиниб и др.), а также рассмотрены природные соединения с аналогичным механизмом действия. Особое внимание уделено потенциальным осложнениям терапии и стратегиям их профилактики. ЯК-ингибиторы демонстрируют высокую клиническую эффективность и могут стать важной составляющей персонализированного подхода к лечению ЯК.

Ключевые слова: язвенный колит, ЯК-ингибиторы, JAK/STAT, воспаление, таргетная терапия.

**USE OF JANUS KINASE INHIBITORS IN THE TREATMENT
OF ULCERATIVE COLITIS**

Yurin Grigory Alekseevich
Khaustov Stanislav Nikolaevich
Gusev Ilya Vladimirovich
Voronova Anna Alexandrovna

Scientific advisers: **Berezhnova Tatiana Alexandrovna**
Kuzmenko Nadezhda Yurievna

Abstract: Ulcerative colitis (UC) is a chronic inflammatory bowel disease with increasing prevalence and significant socioeconomic impact. Despite the availability of a broad range of therapeutic agents, many patients experience persistent disease activity or treatment-related side effects. One promising therapeutic approach involves Janus kinase (JAK) inhibitors, which suppress the key pro-inflammatory JAK/STAT signaling pathway. This review presents current data on the mechanisms of action, clinical efficacy, and safety of JAK inhibitors (tofacitinib, upadacitinib, ruxolitinib, etc.), as well as explores natural compounds with similar mechanisms of action. Special attention is paid to potential complications of therapy and strategies for their prevention. JAK inhibitors demonstrate high clinical effectiveness and may play a significant role in the personalized treatment of UC.

Key words: ulcerative colitis, JAK inhibitors, JAK/STAT, inflammation, targeted therapy.

Введение. Распространённость язвенного колита (ЯК) продолжает увеличиваться, особенно в индустриализированных странах [1]. ЯК — хроническое воспалительное заболевание толстой кишки, сопровождающееся диареей, болями в животе и ухудшением качества жизни. В патогенезе болезни ключевую роль играют активация иммунной системы, секреция провоспалительных цитокинов и нарушение барьерной функции кишечника [2]. Современная терапия включает аминсалицилаты, глюкокортикостероиды, иммунодепрессанты и биологические препараты, однако у части пациентов развивается резистентность или побочные эффекты [3]. Это обуславливает интерес к новым подходам, в частности к ингибиторам янус-киназы (JAK), блокирующим путь JAK/STAT и подавляющим воспалительный ответ [4].

Цель: Обзор механизмов действия JAK-ингибиторов и их терапевтического потенциала при лечении ЯК.

Материалы и методы. Анализ проведён на основе данных из PubMed, Scopus, eLIBRARY.RU, включая оригинальные и обзорные статьи, посвящённые JAK/STAT-сигналингу и применению JAK-ингибиторов при ЯК.

Результаты. Путь JAK/STAT регулирует иммунные процессы и клеточную дифференцировку. При ЯК он гиперактивирован, особенно через JAK1/2 и STAT3, что усиливает воспаление и нарушает барьерную функцию эпителия [5]. Ингибиторы JAK (тофацитиниб, барицитиниб, упадацитиниб и др.) блокируют активацию JAK-киназ, снижая экспрессию провоспалительных генов и улучшая клинические показатели [6]. Например, тофацитиниб (JAK1/3) и упадацитиниб (селективный JAK1) доказали свою эффективность в индукции и поддержании ремиссии при умеренном и тяжёлом ЯК. Помимо них, перспективны и другие препараты. Икотрокинра (анти-IL-23) — блокирует воспалительные каскады. Фецеситиниб и руксолитиниб — подавляют JAK1/3 и JAK1/2 соответственно. Deucravacitinib (TYK2-ингибитор) — модулирует сигналы от IL-12, IL-23 и IFN. Мидостахин и моклобемид — воздействуют на STAT3. Бариксимаб — снижает проницаемость кишечного барьера [7].

JAK-ингибиторы показывают клинический эффект уже через 3–5 дней, эффективны у пациентов с резистентными формами ЯК и принимаются перорально, что повышает удобство лечения. Однако терапия связана с повышенным риском инфекций, особенно герпесвирусных, туберкулёза и оппортунистических заболеваний, из-за угнетения клеточного иммунитета [8].

Профилактика осложнений включает вакцинацию (без живых вакцин), скрининг на туберкулёз, мониторинг состояния пациента и, при необходимости, профилактическое назначение противовирусных препаратов. Интерес представляют и природные модуляторы пути JAK/STAT. Арбутин, берберин, куркумин, ресвератрол, матрин — снижают активность STAT3, экспрессию IL-6 и TNF- α , улучшая барьерную функцию и уменьшая воспаление. Эти соединения могут использоваться как дополнение или альтернатива синтетическим препаратам.

Заключение. JAK-ингибиторы — эффективный инструмент в терапии ЯК, особенно при резистентности к традиционным методам. Однако важны долгосрочные исследования, направленные на оценку безопасности, а также разработка более селективных молекул. Перспективным является комбинирование JAK-ингибиторов с другими видами таргетной терапии и средствами, влияющими на микробиом.

Список литературы

1. Le Berre C, Honap S, Peyrin-Biroulet L. Ulcerative colitis. *Lancet*. 2023;402:571–584. doi:10.1016/S0140-6736(23)00966-2
2. Kirchgessner J, Lemaitre M, Carrat F, et al. Risk of serious and opportunistic infections associated with treatment of inflammatory bowel diseases. *Gastroenterology*. 2018;155(2):337–346.e10. doi:10.1053/j.gastro.2018.04.012
3. Xue C, Yao Q, Gu X, et al. Evolving cognition of the JAK-STAT signaling pathway: autoimmune disorders and cancer. *Signal Transduct Target Ther*. 2023;8:204. doi:10.1038/s41392-023-01468-7
4. Long D, Mao C, Zhang W, Zhu Y, Xu Y. Natural products for the treatment of ulcerative colitis: focus on the JAK/STAT pathway. *Front Immunol*. 2025;16:1538302. doi:10.3389/fimmu.2025.1538302
5. Cordes F, Lenker E, Weinhage T, et al. Impaired IFN- γ -dependent STAT3 activation is associated with dysregulation of regulatory and inflammatory signaling in monocytes of ulcerative colitis patients. *Inflamm Bowel Dis*. 2021;27(6):887–901. doi:10.1093/ibd/izaa280
6. Singh A, Goyal MK, Midha V, et al. Tofacitinib in acute severe ulcerative colitis (TACOS): A randomized controlled trial. *Am J Gastroenterol*. 2024;119(7):1365–1372. doi:10.14309/ajg.0000000000002635
7. Sandborn WJ, Su C, Sands BE, et al. Tofacitinib as induction and maintenance therapy for ulcerative colitis. *N Engl J Med*. 2017;376:1723–1736. doi:10.1056/NEJMoa1606910
8. Ghosh S, Panaccione R, Doherty G, et al. Baricitinib in patients with active ulcerative colitis: results of a phase 2b randomized study. *Lancet Gastroenterol Hepatol*. 2023;8(5):399–409. doi:10.1016/S2468-1253(23)00022-1

© Юрин Г.А., Хаустов С.Н.,
Гусев И.В., Воронова А.А., 2025

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОПАСНЫХ И НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ
ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Султангараева Алина Маратовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: В работе исследовано влияние глобальных климатических изменений на число и частоту появления опасных и неблагоприятных метеорологических явлений на территории Западной Сибири. По данным метеостанций шести регионов Западной Сибири был выявлен положительный тренд динамики среднегодовой температуры, в тех же шести регионах были проанализированы частота и характер проявления опасных и неблагоприятных погодных явлений. Анализ данных показал, что число данных явлений увеличивается с что с увеличением среднегодовой температуры.

Ключевые слова: глобальные климатические изменения, опасные метеорологические явления, Западная Сибирь, неблагоприятные метеорологические явления, климат, среднегодовая температура.

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF DANGEROUS
AND ADVERSE WEATHER EVENTS IN THE CONTEXT
OF GLOBAL CLIMATE CHANGE IN WESTERN SIBERIA**

Sultangaraeva Alina Maratovna

Abstract: The paper examines the impact of global climate change on the number and frequency of dangerous and unfavorable meteorological phenomena in Western Siberia. According to data from weather stations in six regions of Western Siberia, a positive trend in the dynamics of average annual temperature was revealed, and the frequency and nature of dangerous and adverse weather events were analyzed in the same six regions. Data analysis has shown that the number of these phenomena increases with increasing average annual temperature.

Key words: global climate change, Western Siberia, climate, average annual temperature, dangerous meteorological phenomena, adverse meteorological events.

В последние годы Земля переживает эпоху глобального изменения климата. Климат на планете постоянно меняется, однако ранее темпы изменения температуры не были столь значительными. По данным Всемирной метеорологической организации, темпы изменения климата тревожно возросли в последнее десятилетие [1].

Стоит отметить, что северные регионы в большей мере подвержены климатическим изменениям, так, например, в России, которая относится к северным странам, процессы потепления происходят быстрее, чем в странах, расположенных южнее. Скорость повышения поверхностной температуры воздуха в России превысила скорость повышения глобальной температуры более чем в два раза, а в отдельных регионах – более чем четырехкратно [2, с. 16].

Учитывая темпы изменения климата как на мировом, так и на региональном уровнях, стала очевидной необходимость оценки последствий глобальных климатических изменений, которые могут проявляться в том числе в виде увеличения или уменьшения числа опасных погодных явлений [2, с. 16].

Динамика среднегодовой температуры воздуха на территории регионов Западной Сибири за последние 34 года показывает положительный тренд (рис.1).

Источником данных по среднегодовой температуре воздуха на исследуемой территории является база данных Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [3]. Данные по среднегодовой температуре воздуха рассматривались с шести метеостанций в городах: Ханты-Мансийск, Салехард, Тюмень, Омск, Томск, Новосибирск.

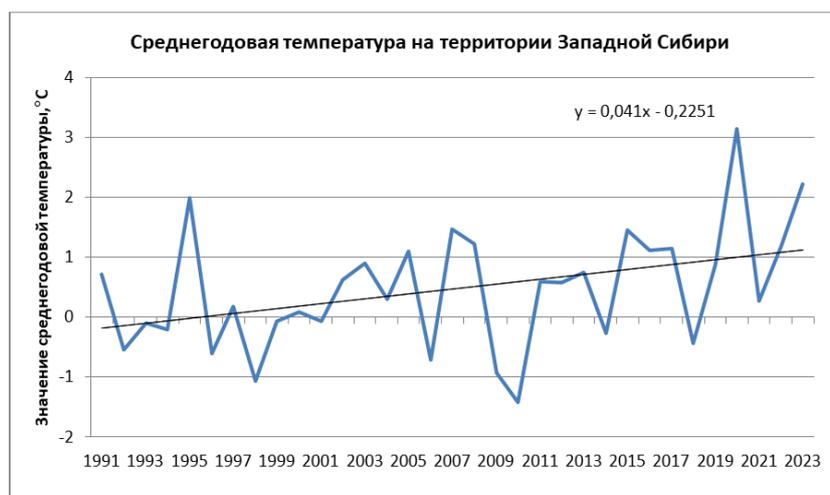

Рис. 1. Динамика среднегодовой температуры воздуха на территории Западной Сибири

Последствия климатических изменений могут проявляться, в том числе в изменении количества опасных и неблагоприятных метеорологических явлений.

Опасные метеорологические явления (ОЯ) – явления погоды, которые интенсивностью, продолжительностью и временем возникновения представляют угрозу безопасности людей, а также могут нанести значительный ущерб отраслям экономики.

К неблагоприятным метеорологическим явлениям относятся метеорологические явления, которые по своим характеристикам (интенсивности, продолжительности) не достигают критериев ОЯ, но значительно затрудняют деятельность отдельных отраслей экономики [3].

Источником данных по числу и характеру опасных и неблагоприятных метеорологических явлений на территории Западной Сибири послужила база данных Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды «Сведения об опасных и неблагоприятных гидрометеорологических явлениях, которые нанесли материальный и социальный ущерб на территории России» [3]. Данные по метеостанциям шести регионов, указанных выше, рассматривались в период с 1991 по 2023 гг.

На первом этапе работы проводился анализ общего числа опасных и неблагоприятных погодных явлений за каждый отдельный год на территории Западной Сибири. Результаты работы представлены на рисунке 2.

Как видно из графика, за каждый отдельный год число опасных и неблагоприятных погодных явлений варьировалось, но динамика в целом имеет положительный тренд. Наибольшее число таких явлений наблюдалось в 2023 году.

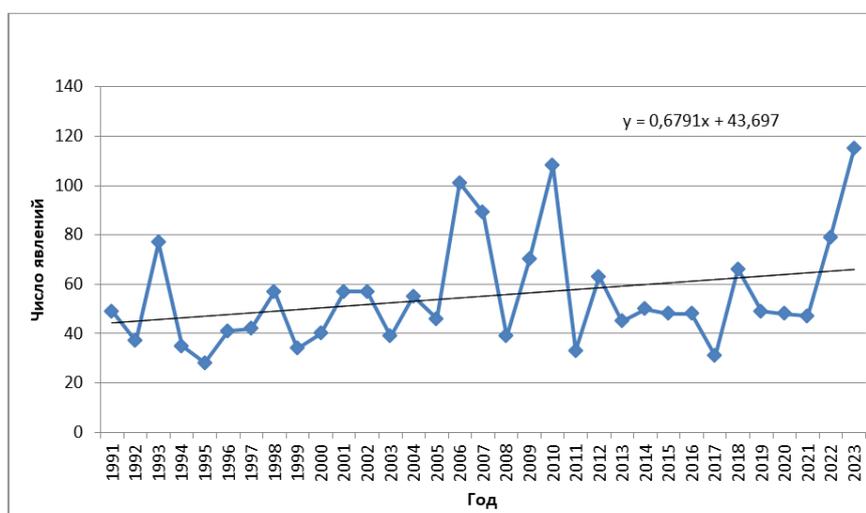

Рис. 2. Анализ динамики общего числа опасных и неблагоприятных погодных явлений на территории Западной Сибири

На втором этапе работы проводилась оценка частоты опасных погодных явлений на всей территории Западной Сибири по характеру их проявления. Из перечня тридцати четырех опасных и неблагоприятных явлений, приведенных в базе данных [3], были выбраны 10, которые фиксировались на исследуемой территории чаще остальных, а именно: ветер, КНЯ (комплекс неблагоприятных явлений), метель, низкая межень, половодье, сильный мороз, чрезвычайная пожароопасность, аномально-холодная погода, дождь, РИП (резкое изменение погоды). Результаты приведены на рисунке 3. На графике видно, что наиболее часто встречающееся явление на территории Западной Сибири с 1991 по 2023 годы – ветер.

В таблице 1 приведено общее число опасных и неблагоприятных погодных явлений в каждом конкретном регионе. Из полученных данных следует, что наибольшее число данных явлений приходится на территорию Новосибирской области.

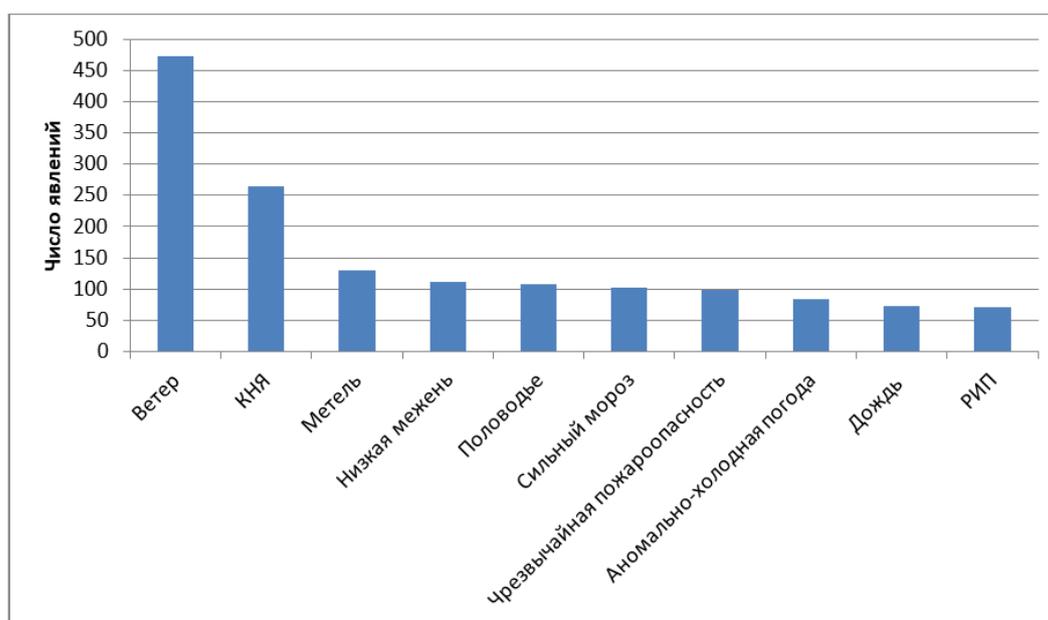

Рис. 3. Наиболее распространенные опасные и неблагоприятные гидрометеорологические явления на территории Западной Сибири за период 1991 – 2023 гг.

Таблица 1

Число опасных и неблагоприятных погодных явлений на территории регионов Западной Сибири

Субъект РФ	Число явлений
Новосибирская область	604
Томская область	428

Продолжение таблицы 1

Омская область	186
Тюменская область	129
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	83
Ямало-Ненецкий автономный округ	82

На третьем этапе работы проводился анализ количества наиболее часто встречающихся явлений в каждом отдельном регионе Западной Сибири. Результаты приведены на рисунках 4-5.

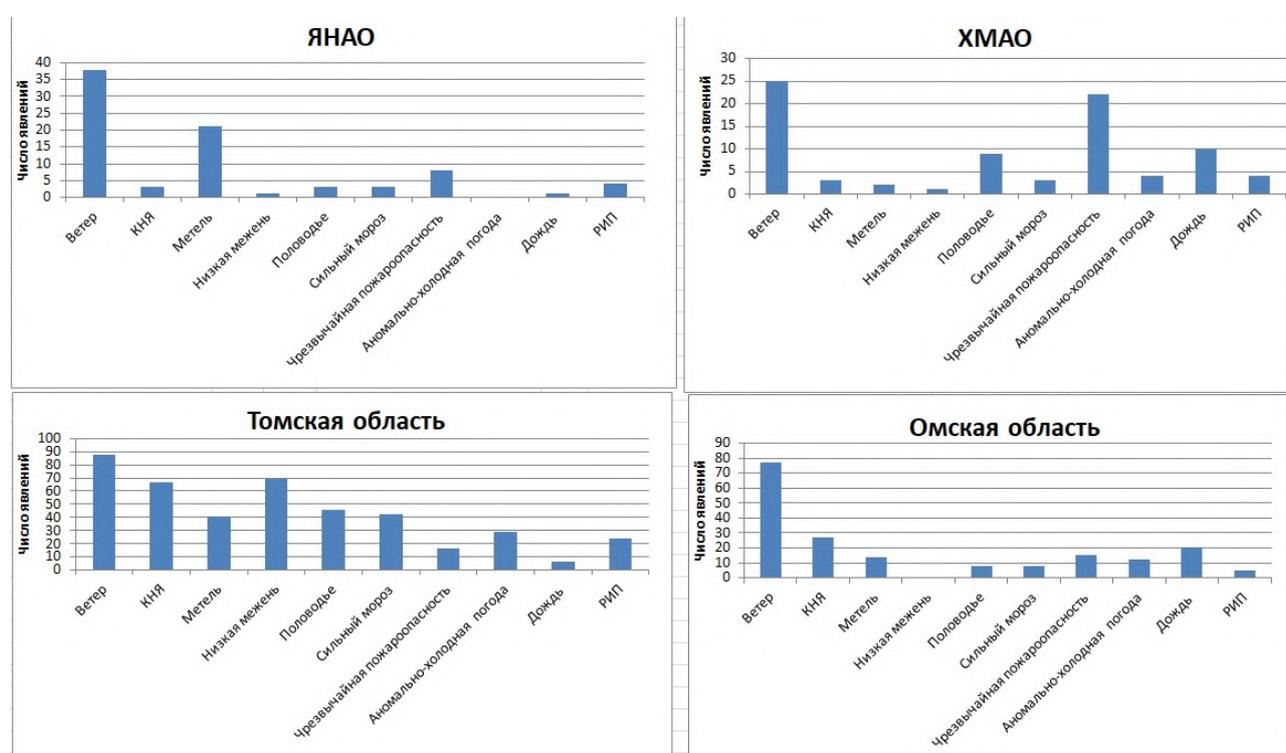

Рис. 4. Распределение опасных и неблагоприятных метеорологических явлений на территории Западной Сибири за период 1991 – 2023 гг.

Для Ямало-Ненецкого автономного округа самыми распространенными явлениями являются ветер и метель, для Ханты-Мансийского автономного округа-Югры – это ветер и чрезвычайная пожароопасность, для Тюменской области – ветер и КНЯ, для Томской области – ветер и низкая межень, для Омской области – ветер и КНЯ, для Новосибирской области – ветер и КНЯ.

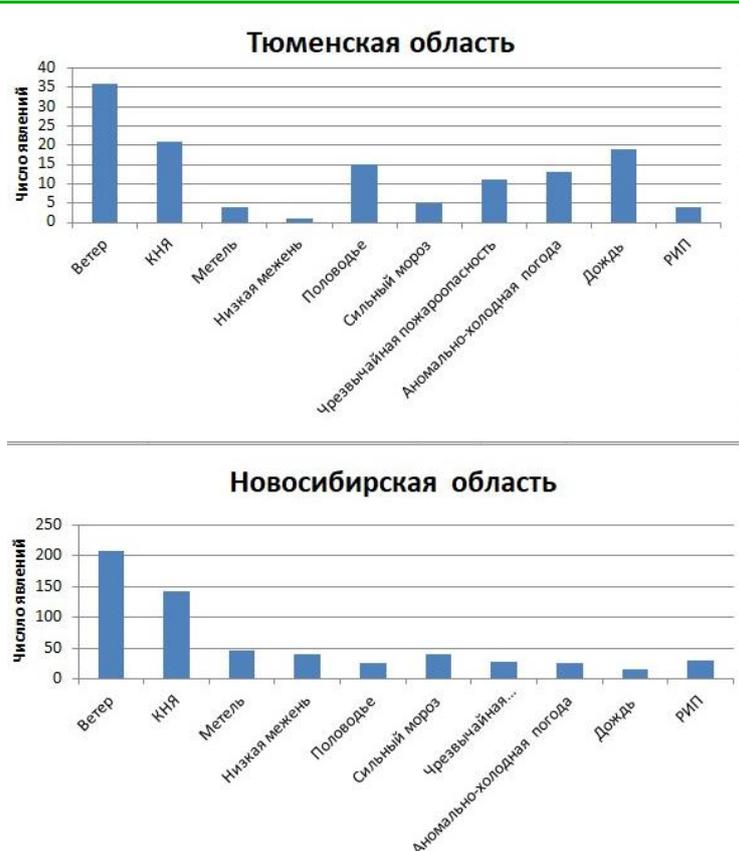

Рис. 5. Распределение опасных и неблагоприятных метеорологических явлений на территории Западной Сибири за период 1991 – 2023 гг.

В работе был выявлен положительный тренд динамики среднегодовой температуры воздуха на территории Западной Сибири, вместе с тем выявлена тенденция к увеличению числа неблагоприятных и опасных погодных явлений.

Список литературы

1. United in Science 2020. Global Climate in 2016—2020. WMO. URL: https://public.wmo.int/en/resources/united_in_science (дата обращения: 22.05.2024).
2. Мохов И. И., Семенов В. А. Погодно-климатические аномалии в российских регионах и их связь с глобальными изменениями климата // Метеорология и гидрология. 2016. № 2. С. 16-28.
3. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации – Мировой центр данных: офиц. Сайт. – URL: <https://clck.ru/3LoNod> (дата обращения 04.02.2025).

© А.М. Султангараева

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МОЛОДЕЖЬ И НАУКА 2025:
К ВЕРШИНАМ ПОЗНАНИЯ**

Сборник статей

III Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 5 мая 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 07.05.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 12.79.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://www.sciencen.org/>